ОЛЕГ ФИЛИН

ДОРОГОЙ ВЕРЕСКА

УЧЕНИК АКАДЕМИИ

18+

Олег Филин

Дорогой вереска. Ученик Академии

«Автор»
2026

Филин О.

Дорогой вереска. Ученик Академии / О. Филин — «Автор», 2026

Есть дороги, которые приводят домой.Есть дороги, после которых домой уже невозможно вернуться прежним.Двенадцатилетний Ким Шиму получает редкий дар — покровительство ворона, открывающее ему дорогу в Академию Вереска, где готовят лучших магов, воинов, инженеров и исследователей Северного Союза. Казалось бы, впереди годы учёбы, новые друзья и путь к любимому делу — изучению древних цивилизаций. Но судьба ведёт его гораздо дальше — туда, где под землёй простирается забытый мир древних народов, где легенды оказываются историей, а прошлое ещё не сказало своего последнего слова.Обычная учеба заканчивается раньше, чем он успевает это понять. Вместе с секретной экспедицией Корпуса Безопасности Киму предстоит пройти дорогами, которых нет ни на одной карте, встретить тех, кого люди давно считают легендой, и добраться до Чёрного Замка — самого сердца зла.

© Филин О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Академия Вереска 5
Интерлюдия 1 5
Война волков. Битва у Хогарда. Десять лет назад 5
Глава 1 11
Выбор Духов 11
Интерлюдия 2 14
Академия Вереска 14
Глава 2 17
Встреча с Академией 17
Интерлюдия 3 23
Краткое жизнеописание Алруса Тайерса, основателя и первого ректора Академии Вереска, мага и первого декана Факультета Магии. 23
Глава 3 26
Первый день в Академии 26
Интерлюдия 4 37
Обзор прогностической системы Звезды и врата 37
Глава 4 40
На Факультете Начального Обучения 40
Интерлюдия 5 47
Старые Катакомбы Мирании 47
Глава 5 50
Ночь Нового Года 50
Интрелюдия 6 64
Глава 6 66
Третий год в Академии. Начало серьезной учебы 66
Интерлюдия 7 71
Искусство превращения в зверей и птиц 71
Глава 7 74
Третий год в Академии. Экскурсия в Старые Катакомбы 74
Конец ознакомительного фрагмента. 77

Олег Филин
Дорогой вереска. Ученик Академии

Часть 1. Академия Вереска

Интерлюдия 1

Война волков. Битва у Хогарда. Десять лет назад

Зима в этом году никак не могла вступить в свои права, раз за разом отступая перед затянувшейся осенью с её холодными дождями и размякшей от бесконечной влаги почвой. Но в этот день было похоже, что всё наконец-то изменилось. Ещё с вечера пришёл сильный и порывистый ветер, и на крыши Хогарда и окружавших городок холмов наконец-то пошёл снег. Утром он перестал, но солнце так и не показалось: тяжёлые низкие облака нависли над землёй, а пробивающийся через них рассеянный свет сливался с укрывшим всё тонким снежным ковром.

На вершине двух больших холмов, охватывающих подходящую к городу дорогу, царило оживление. Кутающиеся под порывами холодного ветра люди разворачивали большие стреломёты, подносили к ним зарядные кассеты с болтами, наконечники которых содержали воспламеняющуюся алхимическую смесь, спешно разворачивали перед позициями машин заграждения из металлической проволоки с заострёнными и посеребрёнными наконечниками. Пришедшие из городка добровольные помощники сбивали и устанавливали деревянные щиты, которые должны были защитить расчёты стреломётов.

С дороги у подножия холмов за этими приготовлениями следила одинокая фигура высокого человека в длинном, доходящем до земли тяжёлом плаще. Капюшон был откинут назад, открывая морозному воздуху волевое, изрезанное морщинами лицо, а голову венчала копна густых и практически полностью седых волос. Брендон Шиму, прошедший всю Войну Волков[1] и дослужившийся до командира Зелёных Стрелков, потянулся к висящему на поясе чехлу с трубкой, но, вспомнив, что табак кончился ещё месяц назад, досадливо встряхнул головой. *«Мало, нас слишком мало!»* — подумал командир. Десять стреломётов (пять на одном холме и пять на другом), плюс ещё по двадцать лучников с каждой стороны — явно недостаточно, чтобы задержать стаю, пока жители городка не уйдут подальше. Была, конечно, ещё надежда, что успеет подойти звено Облачных Стражей, за которыми с известием об обнаруженных кури был послан ворон. Но эта надежда была уже совсем призрачной. Конечно, Сола должна была помочь, — командир улыбнулся, вспомнив о супруге, — но вряд ли этого будет достаточно.

От невесёлых мыслей Брендона отвлекло какое-то едва заметное ощущение, словно тихий звоночек колокольчика в голове. Резко развернувшись, он посмотрел на уходящую от холмов к далёкому лесу дорогу. Через пару минут на ней стали заметны крошечные приближающиеся точки. Ещё через несколько минут они превратились в три крошечные фигурки всадников, летящих во весь опор. Это возвращались разведчики, посланные навстречу врагу.

---

[1] Война Волков – В этой войне силы Северного Союза противостояли хлынувшим из Мёртвого Леса ордам кури (полулюди-полузвери, которые могли входить в боевой транс, принимая облик похожих на огромных волков чудовищ). Никто точно не знал, откуда они на самом деле взялись.

Взмыленные лошади, храпя, остановились перед командиром. Один из разведчиков соскочил с коня и, пошатнувшись от усталости, попытался отдать честь командиру.

— Докладывай, — остановил его нетерпеливым жестом Брендон.

— Стая[2], голов триста, бегут в боевой форме, будут здесь часа через два!

— Ведуны есть?

— Мы не заметили, впереди бегут ищейки, судя по перевязям, но дольше задерживаться, чтобы рассмотреть, не рискнули, иначе они почуяли бы нас.

— Ясно, отдыхайте пока можете.

Разведчик всё же сумел перевести дух и отдал полагающийся по уставу воинский салют. Триста голов — это было много, очень много. Дело было не только в шестикратном перевесе, но и в том, что кури отличались удивительной живучестью: чтобы сразить одного зверя, было недостаточно даже тяжёлого болта стреломёта — их требовалось минимум три, даже при удачном попадании.

Брендон поднялся на вершину одного из холмов. Новости уже облетели солдат, что было понятно по многим бледным лицам, хотя они и продолжали приготовления к битве, может быть, только более лихорадочно. Всё же большинство из них были ветеранами, прошедшими все эти три долгих года войны. И тут на пути — эта стая, бегущая обратно в Мёртвый Лес. Никто не понимал, почему выжившие в войне стаи, спасающиеся бегством, всё равно не обходят на пути своего возвращения городки и деревни, рискуя не дотянуть до леса. Может, всему была виной неистребимая жажда убийства кури, впитавшаяся в них на уровне их главного инстинкта.

Брендон обернулся и увидел спешащую невысокую фигурку девушки в таком же огромном для неё армейском плаще и с выделяющимися наскоро подстриженными белыми волосами. Сола, Сола Печальная Луна, как назвали её на родине, а теперь — Сола Шиму, его любимая супруга.

— Брендон!

Он заключил её в свои объятия, чувствуя, как колотится её сердце.

— Я уже слышала, их слишком много, я же не справлюсь, — торопливо зашептала ему девушка.

— Тише, тише, — он успокаивал её, неловко гладя по голове, а потом, когда она немного пришла в себя, осторожно отстранил от себя и мягко, но требовательно спросил: — Сколько ты сможешь продержать Купол Невидимости?

---

[2] Стая кури – Огромные полчища полулюдей-полузверей кури (самоназвание, в переводе с их наречия – «отнимающие кровь») делились на стаи. В одной стае могло быть от ста до пятисот голов. Стаи могли как объединяться вместе, так и действовать порознь. Как правило, если на пути кури был большой укреплённый город или им навстречу выходила армия людей – несколько стай объединялись. Было ли у кури что-то вроде центрального командования или кто-то, кто координировал их действия, – осталось невыясненным.

— Я же недоученная шаманка, — всхлипнула девушка. — Мне придётся укрывать вас на двух холмах, и не просто укрывать, но и отводить глаза зверям, чтобы им не пришла в голову очевидная мысль, что стрелы летят сверху... Точно не скажу, но минуты три, не больше.

— Уже хорошо, — наигранно бодрым голосом ответил Брендон. — Вполне достаточно!

— Достаточно для чего? Я же понимаю, что за это время вам их не перебить, даже половины... А может, всё же уйдём тоже за жителями? За два часа мы успеем отойти подальше, я ещё мороков наведу, чтобы не встали на след.

— Каких мороков? Теперь ты мне говоришь то, чего не будет. Всю стаю тебе не сбить со следа.

— Брендон, но мы же погибнем!

— Сола, послушай, — командир крепко сжал её за плечи. — Нам нужно выиграть время, чтобы люди из города ушли подальше. Мы задержим их на сколько сможем. И потом они пойдут сразу дальше, как у них заведено — «будут праздновать». Сделаем так: ты бросишь купол и сразу уходишь. Одна ты сможешь скрыться, я знаю. Пусть это будет не три минуты, а одна — это уже большой роли не сыграет.

— Нет, Брендон, я тебя не брошу, ты что, — Сола даже отмахнулась рукой.

— Сола, послушай меня! Тебе нужно остаться жить, ты сама знаешь ради кого — ради нашего будущего сына.

— Брендон! Нет, я тебя не брошу.

— Так нужно, Сола. Ну и ещё рано меня хоронить: наверняка Облачная Стража уже в пути.

— Нет, Брендон, нет! — Сола развернулась и побежала, закрывая лицо, на котором выступили слёзы.

— Сола! — прокричал ей вслед командир, но она не обернулась и поспешила от него к другому холму.

Сначала они их услышали, а не увидели. Возможно, тут повлиял ещё Купол Невидимости, которым были укрыты стрелки и их машины. Хоть Купол пока был не в полной активности и скрыл их только от острого направленного взгляда, он всё равно имел и обратный эффект, сглаживая дальнюю перспективу. Но всё это должно было исчезнуть, когда наговор заработает в полную силу и не позволит противнику понять, откуда стреляют.

— Г-ра-а-ав!

Донеслось откуда-то с горизонта, и через минуту снова:

— Г-р-а-а-а-в! Г-р-а-а-а-в!

Клич кури уже не смолкал и повторялся через равные промежутки времени снова и снова. Звери на марше никогда не бежали молча, и их клич за прошедшие годы войны слишком хорошо стал знаком по многим и многим землям Северного Союза[3].

Постепенно на дороге показалась быстро приближающаяся колонна бегущей стаи.

— Г-р-а-а-а-в!

Вторя кличу, слаженно и ритмично ударяли сотни лап. Звери бежали слаженно, низко опустив огромные уродливые головы. Немного впереди колонны мчались три кури-ищейки. Когда до них оставалось уже несколько метров, с тихим звоном дрогнул Купол Невидимости, заработав на полную мощность. Время пошло, и его было так мало.

Прошло уже две минуты из обещанных шаманкой трёх, а в проход между холмами вошла только где-то четвёртая часть стаи. Но медлить дальше было нельзя. Брендон поднялся во весь рост и махнул рукой. Слаженно затрещали стреломёты, посылая очереди заряженных алхимическим огнём болтов в зверей, зазвенели тетивы луков в руках у стрелков. Строй кури смешался, звери завыли от боли и закрутились на месте, охваченные языками огня и пытаясь вырвать зубами вонзившиеся в них стрелы. В образовавшуюся кучу врезались подходящие ряды кури. Многие звери падали вниз, и по ним скакали в бессильной ярости их собратья. Но благодаря работающему на полную силу наговору никто из зверей не мог увидеть стрелков и понять, откуда летят стрелы.

Третья минута истекла, и Купол с протяжным звоном лопнул. Сложно было сказать, сколько кури удалось уничтожить за это время, но казалось, что около пятидесяти звериных тел осталось лежать на тропе, ещё примерно столько же ошалело металось с торчащими из них стрелами.

Теперь стрелки стали видны, и, избавившись от шаманского наговора, кури поняли, что враг, конечно же, на вершинах холмов, где же ему ещё быть. Звери тут же рассредоточились и двумя слаженными волнами рванули вверх по склонам холма, а те из кури, кто ещё не вошёл в ложбину, резво бросились по гребням холма наверх. К этому моменту из десяти стреломётов работали только три, остальные спешно перезаряжались. Но лучники уже начинали браться за мечи, понимая, что пришёл последний час Зелёных Стрелков.

Схватка была яростной, но недолгой. Заграждения, конечно, не особо остановили зверей, а для рукопашной схватки людей было слишком мало. Всё закончилось через полчаса. Но кури ещё долго рвали своих врагов на части, доламывали стреломёты и раскидывали ограждения. Спустя два часа поредевшая стая понеслась уже к городу, покинутому людьми, оставив устланные телами людей и зверей холмы. Где-то там под тремя огромными звериными тушами остался и Брендон Шиму, так и не выпустивший из рук меча, когда пришёл его смертный час.

Ещё несколько часов стая, не в силах противиться инстинкту разрушения, провела в опустевшем Хогарде. Звери врывались в дома, крушили всё, что встречалось у них на пути. Но наконец кури снова собрались и встали на след беженцев. След был ещё тёплым, и чутьё под-

[3] Северный Союз – Объединённое содружество шести стран: Кимра, Северный Край, Лесные Кантоны, Степной Союз, Горные Кланы и Таёжные Уделы. Во главе Северного Союза стоит Центральный Совет Шести, все решения принимаются коллегиально. Центральный Совет Шести избирает Председателя Совета из своего числа; на место избранного приходит ещё один новый член Совета из той же страны. Председатель принимает окончательное решение, когда Совету не удаётся прийти к общему согласию, а также может принять единоличное решение в экстренных ситуациях или при острой нехватке времени, когда нет возможности устраивать заседание Совета. Вместе с тем, Председатель может быть смещён с поста решением не менее четырёх членов Совета (так как получается, что Председатель и ещё один член Совета представляют одну страну, в то время как остальные представлены одним членом Совета) в любой момент времени.

сказывало им, что они должны настигнуть людей ещё до заката солнца. И тогда, тогда они попируют на славу.

Огромная вереница людей и телег, нагруженных всевозможным скарбом, растянулась на километра два. Жители Хогарда спешили как могли, торопясь через присыпанные первым снегопадом равнины навстречу опускающемуся к горизонту солнцу, которое вышло из-за облаков на исходе дня, чтобы тут же направиться дальше, уступая свои права вечеру и ночи. Но разве могли люди, большинство из которых были женщины, дети и старики, соревноваться в скорости с мчащимися за ними кури?

— Г-р-а-а-а-в! Г-р-а-а-а-в!

Раздался жуткий клич зверей, уже увидевших свою добычу и прибавивших ходу. Люди бросали все вещи, соскакивали с телег и просто бежали, понимая, что далеко им не уйти. Солнце уже больше чем наполовину скрылось за линией горизонта и, словно прощаясь с людьми, выстрелило сквозь порозовевшие облака последним снопом лучей. И тут же откуда-то сверху, словно вторя свету, зазвучали рога — словно трубило небесное воинство, решившее прийти людям на помощь. И практически так и было.

Пять стремительных и элегантных летящих кораблей материализовались словно бы ниоткуда. На них звучали рога, а на мачтах колыхались воинские вымпелы Небесной Стражи. На мгновение замерев, корабли спустились ещё ниже и понеслись навстречу стае.

Кури был знаком этот враг, они знали, что ничего не могут ему противопоставить на земле. Стая сломала строй, чтобы не быть одной большой мишенью, и звери врассыпную бросились обратно, надеясь, что удастся снова достигнуть города и укрыться там среди домов от небесной погибели.

Но спасения не было. Корабли были гораздо быстрее даже несущихся во весь опор кури. Они быстро настигли убегавших, разошлись в редкую цепь, в бортах летучих кораблей открылись бойницы, и из вытянутых жерл пушек вниз полились потоки огня. Не ушёл ни один.

Уже ночью, когда небо очистилось и на него взлетел серп молодой луны, у холмов Хогарда опустились два корабля Небесной Стражи. Воины начали собирать тела погибших людей и кури, чтобы предать одних почётному погребению, а других – огню.

– Капитан! Здесь живая!

Командир корабля Ким Раин поспешил на голос позвавшего его солдата.

– Лекаря, скорее! – звали уже другие.

Когда Раин подошёл, он увидел, что солдаты, оттаскивающие трупы кури, нашли под ними беловолосую девушку. Всю её одежду покрывала кровь зверей, но сама она, похоже, не пострадала, только находилась без сознания, а её лицо выдавало крайнюю степень истощения.

Лекарь склонился над девушкой, провёл над её лицом ладонью:

– Всё понятно: крайняя степень истощения, но жить будет. Она шаманка, капитан.

Раину сразу стало ясно, как Зелёные Стрелки смогли успеть положить стольких зверей. Конечно, Купол Невидимости – одно из самых востребованных шаманских заклинаний в эти годы войны. Лекарь тоже это понял. Посмотрев на капитана, он сказал:

– Купол Невидимости. Удивительно, как она смогла его поднять: это заклинание по силам только сильным шаманам. А она ещё так молода. Видимо, когда силы на поддержание наговора кончились, она потеряла сознание, но сила заклинания ещё полностью не исчезла, и оно укрыло от зверей свою хозяйку.

Лекарь снова склонился над выжившей и опять поводил над ней руками, что-то нашептывая. Девушка открыла глаза, попыталась что-то сказать, но лекарь не терпящим возражения голосом сказал ей:

– Пей!

И протянул фляжку с одной из своих чудодейственных микстур. Девушка сделала глоток, и её взгляд стал более осмысленным. Она снова захотела что-то спросить, но тут лицо её словно омрачило какое-то внезапное понимание, и она сказала совсем не то, что, видимо, хотела изначально:

– Вы успели, капитан?

– Мы успели спасти жителей города, леди.

Девушка снова замолчала, словно прислушиваясь к своему миру, который уже изменился. А потом заговорила снова:

– Как вас зовут, капитан?

– Ким Раин, – ответил он.

– У моего народа есть обычай: давать имена своим детям в честь достойных воинов, если это мальчик, или в честь мудрых женщин, если это девочка. Нельзя давать детям имена своих родственников или членов семьи. Мой муж был командиром Зелёных Стрелков, встретивших здесь свою последнюю битву. Я не могу дать сыну его имя, но я могу дать ему ваше. Я назову своего мальчика «Ким».

Глава 1

Выбор Духов

Вне больших городов всё происходило старым, сложившимся за века порядком. Раз в год, в канун Праздника Середины Лета, из всех сёл области собирали мальчиков и девочек, которым в этом году исполнилось 12 лет. Они приезжали вместе в последний день перелома лета вместе с родителями на Поле Предков. Такое поле, также уже по бог знает какой древности обычаю, располагалось у самого леса, и никогда его не вспахивали, ничего не засевали, и на этом поле запрещалось пасти скот. Круглый год оно лежало заросшим дикими полевыми травами, но в канун Праздника Середины Лета разительно преображалось. Траву на нём скашивали, убирали и разбивали огромные праздничные шатры, где могли остановиться приезжающие родители с детьми.

Но главное событие должно было произойти не здесь. Прямо за полем, наполненным в течение всего долгого летнего дня светом и радостью, праздничными нарядами и праздничными угощениями, начиналась слабо заметная при свете солнца тропинка, быстро ныряющая и скрывающаяся в тени огромных елей старого леса. Она вела к Поляне Духов — месту, где древние духи указывали на мальчика или девочку и рассказывали о силах, данных им судьбой по рождению. Ну или не указывали, если таких избранных не оказывалось, что иногда, хоть и редко, тоже происходило.

Конечно, стоит ли говорить, что как дети, так и их родители страшно волновались. Ведь никто не знал, каков будет выбор древних сил. Ведь выбор происходил только один раз в жизни, и пройти его повторно было нельзя. Родители тревожились о том, удостоится ли сын или дочь получить право войти под стены заветной Академии Вереска, или придётся возвращаться домой ни с чем. Академия — это пропуск на самый верх общества, это почёт и уважение, достаток и интересная работа. Хотя, конечно, само попадание в Академию ещё не гарантировало её окончание, но думать об этом было пока бессмысленно. Дети с присущим им оптимизмом молодости больше думали о том, какие будут их способности и какой из орденов Академии в соответствии с ними их примет. О том, что можно вообще оказаться обычным и никогда не попасть в заветное место — думать не хотелось. Хотя, конечно, было известно, что наделёнными силами оказывается примерно один кандидат из пяти.

Как только огромный диск утомлённого летней жарой солнца скрылся за далёкой линией холмов у горизонта, а вечерний свет придал стене леса, шатрам и людям на поляне мягкие уходящие цвета и тени, от леса раздался протяжный призыв рога. Все разговоры сразу стихли, и люди повернулись в сторону раздавшегося призыва. У границы поля и леса, там, где за деревья уходила с поляны тропа, стояли три высоких фигуры. Даже с такого расстояния было понятно, что незнакомцы выше практически всех присутствующих. Один из них был облачён в медвежью шкуру с капюшоном из медвежьей головы; второй был укрыт длинным, доходящим почти до самой земли плащом из чёрных перьев, а лицо его скрывала остроклювая воронья маска; лицо третьего закрывал череп оленя, заканчивающийся наверху раскидистыми рогами. Медведь, Ворон и Олень — друиды-проводники, которые традиционно проводили детей через лес к Поляне Духов и руководили потом ритуалом испытания способностей.

— Ну что, внучок, пора, — немногословный дед легонько похлопал Кима по плечу, смотря куда-то в сторону, словно бы стесняясь проявленной нежности. — Ты там это, не переживай, если никто к тебе не придёт. Я вон не был выбран и ничего, хорошую жизнь прожил.

Сначала, как все конечно, слёзы лил, а потом ничего. И Войну Волков прошёл, живым вернулся, и семью поднял... да...

— Да, деда, конечно, — Ким кивнул головой. — Мне пора, — словно извиняясь, добавил мальчик, всеми мыслями находясь уже там, на тропе к Поляне Духов.

Девочки и мальчики потянулись ко входу в лес. В этот год со всей области их, двенадцатилетних, набралось всего 42. Старики говорили, что на их памяти в лучшие времена Лесной Удел мог предоставить для испытания и 200, и 300 детей, но прошедшая Война Волков сильно поубавила число живущих.

Друиды встретили их у входа в лес. Тропинка, начинающаяся среди огромных елей, была не широкой, и идти по ней можно было только по одному. Возглавлял их колонну друид-Медведь, друид-Олень шёл в середине, а замыкал — друид-Ворон. Ким оказался где-то в середине.

Как только они вошли в лес, ели-великаны так близко приблизились к тропинке, что их кроны практически закрыли небо, и, хотя только начинало темнеть, их тропа была бы уже полностью погружена в темноту, но, по счастью, через каждые несколько метров на еловых ветвях висел небольшой фонарик. Внутри каждого светильника — крошечный огневичек. Такие фонарики умели делать только друиды. Говорили, что огневичков они ловили в ночи полной луны на тайных лесных полянах. Конечно, мало было просто поймать огневичка, нужно было знать нужные слова, чтобы он не отказался дарить свой свет, будучи заточенным в фонарик. Также рассказывали, что с каждым огневичком заключалось соглашение на год, после чего его выпускали обратно на волю, чем-то награждая маленького духа за службу.

Тропинка уходила всё дальше и дальше в лес, и постепенно все волнения и страхи от огромного леса стали отступать. Наоборот, Ким заметил, что тропинка, освещённая светом фонариков, которые легонько раскачивались на ветвях, дарит какое-то умиротворение и ощущение чего-то чудесного, доброго и волшебного. А порой ему казалось, что он слышит тихий-тихий перезвон колокольчиков или звуки арфы, выводящей на пределе слышимости какую-то мелодию, мотив которой никак не удавалось уловить.

Путь оказался не близким. Ким не мог сказать, сколько они шли, может быть, час, а может, два, но узкая полоска неба где-то высоко над ними сделалась совсем чёрной, и иногда на ней даже можно было заметить проглядывающие где-то в необозримой дали крошечные звёзды.

Но вот наконец деревья расступились, и у многих юных путешественников вырвался слаженный вздох удивления. Огромная поляна, залитая светом луны и светом звёзд, которые словно бы прыгнули и оказались совсем рядом — протяни руку и достанешь. Огромный диск полной луны, замерший над линией деревьев, сразу приковывал к себе внимание, и не сразу становилось понятным, что поляна вовсе не пустая. В центре раскинулось кольцо старых дольменов. Поверхность древних камней покрывал мох, а среди них стояли ещё несколько друидов уже в обычной их одежде: тёмно-зелёные куртки и штаны из плотной ткани, длинные до самой земли плащи, кручёные посохи из вяза. У каждого друида на груди была серебряная фибула-знак принадлежности к Корпусу Друидов — звезда, увитая плющом.

Друиды провели их внутрь круга камней, где они расположились по всей его окружности, рассевшись на тростниковых матах.

Друид Ворон махнул рукой-крылом, и в центре круга камней в мгновение ока вспыхнул огромный костёр, а сноп его искр устремился в высь, к звёздам. Вторя костру, вспыхнули факелы, закреплённые за их спинами на стоячих камнях.

— Да начнётся ночь духов!

Друид Медведь вскинул руки, обращаясь в сторону полной луны, которая будто бы стала ещё больше, приблизившись, чтобы лучше видеть то, что происходит внизу, в круге дольменов.

Где-то над ними ударил колокол, хотя Ким и не видел источника звука. Его гулкий напев завибрировал среди каменных плит, вторя ему, заплясало пламя костра. Кто-то из друидов что-то бросил в огонь, и ночной воздух наполнил странный запах можжевельника и трав. Затем другой друид затянул странный тягучий речитатив на незнакомом языке, его подхватил другой голос, и ещё один, и ещё один. Видимо, теперь его хором произносили все друиды.

Ким не понимал слов, но ритмичный мотив подхватил его, завладел всем его существом и словно бы стал утягивать за собой. Постепенно окружающий мир стал терять свою резкость, пляшущий огонь сливался с камнями и людьми, луна словно бы стала таять, заливая своим светом всё небо, голоса друидов слились с треском костра. И в какой-то момент Ким будто бы провалился в сон и тут же выпал из него, с удивлением увидев, что он очутился совсем в другом мире.

Здесь он также сидел в круге камней, но был совершенно один. Не было его сверстников, не было друидов, не было костра и света факелов. Также над кромкой камней висела луна, но была она меньше и как-то холоднее, а звёзды словно бы отдалились, но стали пронзительнее и ярче. И тишина — полная тишина — укутала его со всех сторон. О такой тишине говорят, что она «звенящая», и теперь Ким понял, что это значит.

— К-а-а-р!

Огромный ворон стремительно спикировал с неба и уселся перед Кимом, изрядно напугав мальчика. От потрясения он потерял дар речи и не знал, как себя вести. Ворон же был совершенно невозмутим. Он важно прошествовал перед мальчиком — три шага влево, три шага вправо — и замер на месте, повернул голову, посмотрев на него сначала одним глазом, а потом другим.

Только Ким собрался что-то сказать и лихорадочно пытался подобрать слова, как снова ударил тот же колокол, что он слышал и на поляне, и рядом с вороном возникли два туманных облака, смутно напоминающие каких-то животных. Киму показалось, что одно из них походит по очертаниям на лесного кота, но полной уверенности не было, а контуры второго вообще пока были не ясны.

Но тут колокол ударил ещё раз, и его гул словно бы стёр весь мир вокруг, и Ким снова выпал из него, опять растворившись в звуке.

Когда Ким снова открыл глаза, ему пришлось сразу прищурить их от ярких лучей утреннего солнца, уже поднявшегося над лесом и заглядывающего в круг камней. Он поднялся и сел на подстилке, ещё не придя в себя от всех испытанных ощущений. Вокруг также поднимались и ошарашенно оглядывались по сторонам другие дети. Солнце заслонила чья-то тень — перед Кимом стоял один из друидов и, улыбаясь, протягивал к нему руку.

— Покажи, — сказал друид.

И тут Ким понял, что он сжимает что-то в руке. Он раскрыл ладонь, и тот взял с неё чёрное воронье перо. Мальчик не знал, что оно значит, но отчётливо понял одно: «Принят!» Его ждёт Академия Вереска.

Интерлюдия 2

Академия Вереска

Из «Учебника истории». 3-е издание Академии:

«Исторический справочник Новой Эпохи» — одна из фундаментальных работ известного историка Геральда О'Мара. Перу О'Мары принадлежат такие известные работы, как: «Полная история Новой Эпохи. Документы, свидетельства очевидцев, размышления», «Старая Эпоха. Полное собрание восстановленных свидетельств», «История государств. Люди и события» и др.

«Исторический справочник Новой Эпохи», несмотря на своё название, является одним из базовых учебных пособий для изучения истории Старой и Новой Эпох. В нём в краткой и понятной форме описываются как основные происходившие события, так и их участники. Его изучение позволяет получить базовые и верные знания по истории, что позволит в дальнейшем переходить к более подробным историческим работам.

Краткий обзор Академии Вереска

Официальной датой основания Академии Вереска считается 55-й год Новой Эпохи, когда было объявлено об открытии первых трёх факультетов (факультет Магии, факультет Военного дела и факультет Археологии) и был открыт набор студентов. Но истоки Академии прослеживаются гораздо раньше.

Известно, что в 46-м году Новой Эпохи, сразу после окончания Войны Флагов[4], остро встали вопросы о переоснащении армии Северного Союза современными системами вооружений и комплектовании её рядов специалистами высокого уровня и разнопрофильного образования (профессиональные воины, командиры, инженеры, маги, лекари и пр.). Причём по итогам войны специалисты такие появились, но была нужна система подготовки. Также нужно было объединить разрозненные знания и навыки в единую систему, чтобы они могли работать как единый механизм.

Так постепенно внутри армии Северного Союза стали возникать специализированные подразделения: Корпус Магов, Корпус Мечей, Корпус Инженеров и др. Встал вопрос подготовки молодых специалистов для этих корпусов, и со временем возникла Академия Вереска.

Происхождение названия

Сначала это специализированное учебное заведение по подготовке новых кадров называлось «Военная Академия Северного Союза», но когда число факультетов и специальностей увеличилось и стало понятно, что высококлассные специалисты нужны не только в армии, да и наступил достаточно длительный период без войн, её переименовали в «Академию Северного Союза», но в разговорной речи называли просто: «Академия».

---

[4] Война Флагов — 41–46 гг. Новой Эпохи. Война между недавно образованным Северным Союзом и Западной Федерацией. Поводом для войны послужило решение Лесных Кантонов присоединиться к Северному Союзу, в то время как Западная Федерация считала их земли своей территорией. Победа осталась за Северным Союзом, и в итоге пятилетней войны Лесные Кантоны вошли в его состав. Война выявила слабый уровень оснащения и умений обеих противостоящих армий, что непосредственно сказалось на огромных человеческих потерях с обеих сторон.

Своим сегодняшним названием Академия Вереска обязана Советнику по Науке Гертрану Седому Медведю (входил в Центральный Совет Шести от Лесных Кантонов в 52–55 гг. Новой Эпохи). В 53-м году был утверждён новый герб Северного Союза: Северная Звезда наверху, под ней скрещённые меч, куст вереска и свиток. Куст вереска был помещён на гербе в память о тяжёлых временах голода, последовавших после Войны Флагов, когда большая часть посевов была выжжена и, чтобы оставшийся скот не умер с голода, его выводили пасти на вересковые пустоши. Также это растение широко использовалось лекарями как средство от кашля, сопровождавшего чёрную лихорадку, от которой страдали в первую очередь ослабленные люди.

Семь факультетов Академии Вереска

Факультет Магии

Готовит классических стихийных магов (владеющих магией Огня, Земли, Металла, Воды и Дерева). Большинство выпускников попадают в Корпус Магов, где участвуют в военных операциях, входят в команды для специальных исследовательских миссий, иногда задействуются в крупных строительных и инженерных проектах.

Эмблема Корпуса Магов – Северная Звезда в окружении символов пяти стихий. Цвет – синий и чёрный.

Факультет Мечей

По сложившейся традиции имеет двойное разделение. Наиболее решительные, обладающие недюжинной силой характера и неординарным мышлением неофиты учатся на высших командиров армии. Вторая часть — это ученики, обладающие исключительным потенциалом именно как воины, они идут впереди войска и способны встать во главе штурмового клина. Также готовятся разведчики и диверсанты для особых миссий.

Эмблема Корпуса Мечей – Северная Звезда, под которой располагаются скрещённые мечи.

Цвет – красный и чёрный.

Факультет Алхимии

Известно, что алхимия применяется практически везде: от военного дела (различные зажигательные смеси, тонизирующие боевые смеси и т. п.), медицины и до сельскохозяйственных удобрений. На факультете ведётся огромная исследовательская работа по получению новых алхимических составов, на территории факультета находится крупнейший в Союзе комплекс алхимических лабораторий.

Эмблема Корпуса Алхимиков — Северная Звезда, под которой располагаются реторта и открытая книга.

Цвет – жёлтый и оранжевый.

Факультет Инженерии

Лучшие инженеры всегда выходили из тарнов. Этот немногочисленный народ жил на самой восточной границе Таёжных Уделов, на границе с горами Восточного Хребта. Согласно некоторым записям, в Старую Эпоху здесь стоял один из городов предков, и жили в нём преимущественно учёные и исследователи. Тарны являются их прямыми потомками и унаследо-

вали тягу к изобретению и конструированию различных механических диковинок. Именно инженерам-тарнам несут археологи добытые технологические артефакты старых времён. И из этого народа отбираются самые талантливые дети для Факультета Инженерии. Благодаря работе Корпуса Инженеров мы обязаны возрождению таких полезных механизмов древних, как паровые поезда и огромные заводские молоты, орудия на алхимическом порохе (совместная работа инженеров и алхимиков) и великаны-шагоходы.

Эмблема Корпуса Инженеров — Северная Звезда и молот с наковальней.

Цвет – коричневый.

Факультет Археологии

Готовит специалистов высокого уровня для поиска наследия Старой Эпохи. Как и внутри других факультетов, у археологов есть своя специализация в зависимости от способностей и наклонностей. Есть те, кто ищут старые библиотеки, книги и манускрипты; есть археологи-исследователи, путешествующие по обнаруженным старым катакомбам, старым зданиям, найденным в чаще леса и т. п.; археологи-сталкеры, исследующие «зоны» (тоже слово, пришедшее из далёкого прошлого) — аномальные местности, связанные со Старой Эпохой.

Эмблема Корпуса Археологов — Северная Звезда, кирка и ворон.

Цвет – коричневый.

Факультет Медицины

Корпус Медиков возник во времена войн как потребность в профессиональных полевых хирургах и фактически таким и остался. В первую очередь на нём готовят именно хирургов, которые могут оперативно оказать помощь как на войне, так и, например, в Археологической Экспедиции[5].

Эмблема Корпуса Медиков — Северная Звезда, чаша и крест.

Цвет – белый.

Факультет Друидизма

Возник как необходимость правильно взаимодействовать с различными силами природы, многие из которых стали проявляться самым необычным и сильным образом с наступления Новой Эпохи. Когда люди впервые столкнулись с этими стихийными явлениями, стало понятно, что академические маги не понимают природы этих сил и часто ничего не могут им противопоставить. Тогда и стали собирать на факультете Друидизма тех, кто потенциально обладал такими способностями — только появлявшихся тогда неофитов, склонных к друидизму или шаманизму далёких предков. Корпус Друидов отличается, пожалуй, самым широким спектром специалистов разного профиля: от друидов, способных на боевую трансформацию, до предсказателей движений судьбы и шаманов, помогающих хорошему урожаю.

Эмблема Корпуса Друидов – Северная Звезда, дубовые листья и след лапы медведя.

Цвет – зелёный.

[5] Археологическая Экспедиция — большая и государственно значимая исследовательская экспедиция, находки которой могут иметь важнейшее значение для развития государства или для безопасности. Археологическую Экспедицию может объявить Центральный Совет Шести, Совет Академии Вереска, Военное министерство и другие государственные органы первого порядка. Как правило, в участники экспедиции входят не только профильные археологи, но и представители других Корпусов (например, воины из Корпуса Воинов, врачи из Корпуса Медиков и др.).

Глава 2

Встреча с Академией

Прошел месяц, и прошедшие отбор отправились в Академию. Из сорока двух детей духи указали на семерых. Согласно традиции, родители не могли провожать детей — им будет предоставлено право навещать их только спустя два года, когда ребята пройдут этап первоначального обучения и будут распределены по факультетам согласно своим способностям. Друиды сформировали караван, и они отправились в путь на трех фургонах.

Дорога до столицы, города Мирании, ничем не запомнилась Киму, кроме своей бесконечности. Они день за днем ехали и ехали по Главному тракту, делая остановки лишь на обед, ужин и сон, а с первыми лучами солнца снова отправлялись в дорогу. Если выглянуть наружу, то были видны лишь бесконечные поля с редко встречавшимися на пути деревеньками. С каждым днем зима понемногу все больше вступала в свои права, на улице делалось холоднее, но это фактически не беспокоило путников, так как фургоны были с подогревом — внутри стояли небольшие бронзовые сосуды с разогревающейся алхимической смесью. Друиды оказались неразговорчивыми, отговариваясь на все вопросы, что, мол, «вам все расскажут наставники», и ограничиваясь только текущими вопросами их путешествия. И ребята развлекались как могли.

Так как книги были редкостью, на всю их компанию нашлись только две. Первая — «Северный Союз. Люди и обычаи», достаточно редкая и увлекательная книга, посвященная описанию народов и их обычаев, написанная относительно недавно. А вторая — «Атлас звездного неба Новой Эпохи». Понять в ней можно было мало что, но были большие и красивые картинки с изображением созвездий и планет. Книги кочевали из фургона в фургон и никак не возвращались окончательно в рюкзаки к своим владельцам.

Лучше всего Ким сдружился с двумя ребятами, которые ехали вместе с ним в одном фургоне. Рик Старон был из небольшого городка в их уезде. Его родители трудились мастеровыми: отец — кузнец, а мать — портниха. Крепко сбитый, черноволосый, с пронзительными голубыми глазами, Рик отличался огромной силой и молниеносной реакцией. Он рассказывал, что на Поляне Предков в видении к нему приходил огромный старый медведь-гризли — такие не водились в Северном Союзе, но еще встречались в лесах у Туманных Гор, за океаном. Вторым попутчиком Кима был Никин Даэгон, или просто «Ники». Высокий и худощавый, с копной огненно-рыжих волос и такими же яркими веснушками, усыпавшими его нос и щеки, он обладал неиссякаемым чувством юмора и звонким глубоким голосом. С собой у него была небольшая лютня, и в дороге он часто развлекал их разными песнями, которых уже знал огромное множество. Молодые путешественники коротали однообразные и долгие дни пути за разговорами, шутками, песнями и ничегонеделанием.

Однообразный ритм их поездки изменился спустя месяц дороги, когда до столицы оставалось дня три пути. Бесконечные и пустынные вересковые пустоши как-то стремительно стали отступать перед деревнями и поселками, которые пошли один за другим. Каждый следующий поселок был больше и богаче предыдущего, дома тоже увеличивались в размерах, и все чаще среди них стали встречаться двух- и трехэтажные здания. Сам Главный тракт также стал оживленным, и ребята все чаще проводили время, откинув задний полог фургона и разглядывая самых разнообразных путников и другие фургоны и повозки, которые также следовали в Миранию или из нее. Стали встречаться и конные патрули в красивых табардах со звездой Северного Союза, накинутых на изящные легкие латы и кольчуги, с щитами и длинными кавалерийскими

пиками. А один раз их фургоны даже съехали с дороги на обочину и остановились, как и все остальные путники на дороге, и ребята с открытыми ртами и распахнутыми от восхищения глазами смотрели, как по центру тракта проследовали пять армейских шагоходов, сотрясающих своей железной поступью все вокруг. В общем, скука отступила, и сопровождавшим их друидам приходилось все чаще призывать своих юных подопечных к порядку.

Столица открылась им неожиданно. Они, конечно, знали, что прибудут на следующий день, и еще с вечера активно болтали о том, что может их там ждать и как встретит их Академия. Каждый вспоминал все, что знал на этот счет, или просто додумывал от себя. На следующее утро их караван снова отправился в путь. Прошло часа два, и дорога взбежала на холм, с которого им внезапно открылась столица. Если бы они не ехали в фургонах, а шли пешком, то обязательно остановились бы, завороженные открывшимся видом, как происходило с каждым, кто впервые видел панораму великого города.

Мирания! Сердце Северного Союза, древний и молодой город, перекресток и исток всех дорог. Огромные белоснежные стены, охраняющие столицу, словно бы протянулись от одного края горизонта до другого. За стенами угадывалось море свежих черепичных крыш, которое то тут, то там разрывали взметнувшиеся вверх шпили элегантных башен и отдельных высоких зданий. Море вымпелов и флагов трепетало на свежем зимнем ветре, а где-то вдали проступали огромные очертания башен Нового Кремля — резиденции Центрального Совета Шести.

Даже лошади их фургонов сами ускорили шаг вслед за Главным трактом, устремившимся вниз к городским воротам. Насколько широк и просторен был сам Главный тракт, по которому могли разъехаться в ряд восемь повозок, настолько же величественными и большими были главные ворота, через которые он заходил в город. Створки городских ворот (соответствующие ширине тракта, а по высоте поднимавшиеся метров на пятнадцать), исполненные из каменного дуба, обработанные специальными алхимическими составами, обшитые массивной сталью и покрытые значками защитных рун, были сейчас распахнуты настежь. За потоком людей следил наряд городской стражи (по десять воинов с каждой стороны тракта и два мага), но не было заметно, чтобы они кого-то досматривали или задерживали. Тогда Киму это показалось беспечностью (уж он-то обязательно всех проверял, все же времена не такие уж спокойные, хотя и не было никакой большой войны), но уже гораздо позже он узнал, что была еще стража на привратных башнях, причем не только люди, а и невидимые дозорные, и при малейших признаках опасности все разительно менялось: вход перекрывал защитный магический полог, а огромные и кажущиеся медлительными створки городских ворот сходились с поразительной быстротой.

Их караван въехал в город и тут же растворился в гаме и шуме огромной столицы. Тракт теперь заполняли различные телеги, повозки и фургоны всех размеров и форм, а пешеходы спешили по своим делам по широким тротуарам по обеим его сторонам, за которыми шли плотные ряды двух- и трехэтажных зданий. Ким никогда не видел столько людей, как впрочем и его спутники, и таких разных людей, представлявших, наверное, все разнообразные народы Северного Союза, а также были гости города и из других стран. За время долгого пути «Северный Союз. Люди и обычаи» была читана и перечитана, и юные путешественники, опираясь на прочитанное в книге, предались увлекательной игре, стараясь угадать, откуда тот или иной человек.

Сами горожане легко узнавались по традиционным плотным рубахам, жилеткам и свободным штанам, зимним плащам — по случаю холодной погоды. Одежда столичных жителей не сильно отличалась от одежды в их родных местах, как и их лица, разве что была немного побогаче и моднее. Но и здесь разнообразия было немало: кузнецы и чеканщики в кожаных фартуках и штанах, ученый люд и клерки, кутающиеся в ткань плащей и торопливо спешащие по каким-то важным делам с тубусами для свитков под мышкой, торговцы и монахи, воины,

богачи и простолюдины. Вот прошла колонна высоких и неулыбчивых воинов в зеленых кожаных жилетах с ростовыми луками — стрелки из Лесных Кантонов. Вот по тракту их обогнала огромная широкая шестиколесная телега, загруженная какими-то мешками и запряженная четверкой широкогрудых и приземистых лошадей, которыми управлял такой же невысокий, крепко сбитый, черноголовый и постоянно улыбающийся человек — едет купец из Степного Союза. Вот прошла тройка мастеровых в шапках и куртках из овечьей шерсти — они явно проделали путь с далеких южных гор, вотчины Горных Кланов. А вот проследовал открытый сверху низкобортный фургон, груженый меховыми шкурками, его сопровождали два бородатых, основательно ступающих мужчины, чем-то походившие на уверенных в себе медведей — эти из Таежных Уделов.

Не менее разнообразными были стоящие вплотную друг к другу дома вдоль главной улицы, среди которых не было двух одинаковых. Дома в два и в три этажа, но иногда встречались и четырехэтажные, и даже пятиэтажные громадины. У многих из них первый этаж был открыт и представлял собой торговую лавку. Купить можно было все что угодно: книги, скобяные изделия, оружие, одежду и прочее и прочее. Поражало и количество постоялых домов с тавернами, которые встречались через каждые несколько домов и обращались каждый к своим потенциальным клиентам, что выражалось в их названиях: «Белка и орех», «Веселый скакун», «Меч и дева», «Приют чародея», «У трех медведей». Где-то в вышине ударил колокол, мимо них проплыл аскетичный и монументальный храм Верящего[6], в котором начиналась полуденная служба.

Их фургоны свернули вправо с главного тракта и покатили по отходящей от него улочке, которая была, конечно, не такой широкой и чуть менее оживленной, но такой же чистой и оставляющей ощущение простора. Через полчаса их улица стала опускаться вниз и потеряла свою прямолинейность, начиная забирать влево. В какой-то момент дома расступились, и они выехали на набережную Тиры — не очень большой, но и не маленькой полноводной реки, пробегающей через город. В лицо Киму и его товарищам, которые откинули передний полог фургона, чтобы видеть окружающее, ударили свежий ветер, солнце и его блики, полыхающие по спокойной поверхности реки.

Какое-то время они ехали по булыжникам набережной Тиры с ее берегами, облицованными каменными плитами. Здесь было более спокойно, в отличие от центральной улицы: люди прогуливались и неспешно разговаривали, наслаждаясь теплым погожим днем, что редкость для начала зимы; рыбаки в широкополых тростниковых шляпах, облокотившись об ажурную кованую решетку парапета, забрасывали в реку свои длиннющие удочки. Над водой с протяжными криками кружили чайки, временами падая вниз и выныривая уже с добычей — здоровенными рыбинами, чья чешуя вспыхивала на солнце.

Фургоны повернули на мост, и на его середине, за изгибом домов на набережной, открылся вид на величественные стены и шпили из красного кирпича Нового Кремля, а прямо на другой стороне лежала их цель — Академия Вереска.

Известно, что в Старую Эпоху здесь размещалось огромное и монументальное здание Военного министерства. Говорят, что на его фундаменте и была построена нынешняя Академия. Окруженная высокой стеной, она представляла из себя большой комплекс зданий факуль-

[6] Церковь Верящего — для Северного Союза характерно огромное разнообразие верований. Большинство из них непосредственно связано с друидизмом и шаманизмом и обращается к разнообразным силам, божествам и духам природы. Церковь Верящего является одной из немногих монотеистических религий в полном смысле этого слова, распространена в основном в крупных городах и не претендует на роль государственной религии. В основе учения лежит постулат Верящего — человека, ставшего Богом, который неустанно думает о всех людях и облегчает их страдания, утешая верующих в него в час беды. Церкви Верящего также присуща своя магия, которую практикуют Паладины Церкви — отдельный религиозный орден. Паладины Церкви нередко выступают вместе как с магами, так и с друидами и шаманами, когда требуется магическая поддержка, как, например, во времена Войны Волков. Символ Церкви Верящего — крест и святая чаша.

тетов, лабораторий, библиотек, тренировочных площадок и небольших парков и по своей суммарной площади не уступала территории Нового Кремля и даже скорее немного превосходила ее. Главные ворота Академии украшали большие Северные Звезды из высокого серебра[7], и сейчас они были закрыты, а люди входили и выходили через отдельную калитку.

Фургоны остановились, не доезжая пяти метров до ворот, повинуясь повелительному жесту лейтенанта стражи Академии, после чего они прошли самый тщательный осмотр. Стражники внимательнейшим образом осмотрели все фургоны, проверили подорожные, задали вопросы каждому из путешественников: как зовут, кто он и откуда. Лишь после этого створки ворот дрогнули и приоткрылись на половину ширины, чтобы они смогли наконец проехать внутрь.

По всей видимости, когда ворота открылись, вход продолжала закрывать магическая завеса. Когда их фургоны пересекли порог, Ким услышал раздавшийся тихий мелодичный звон, и они оказались на территории Академии, словно бы перенесясь в другой мир. Все было другим: воздух, наполненный запахами не города, а леса, моря и немного кузнечного угля. Несмотря на тонкий слой лежащего снега, солнце словно бы было ближе и казалось еще теплее, чем в городе, весь окружающий мир казался ярче и как-то моложе.

Прямо за воротами начиналась большая площадь, замощенная светлой восьмиугольной каменной плиткой. В центре ее возвышалась сразу приковывающая к себе внимание величественная статуя основателя Академии Алруса Тайерса. Первый ректор был изображен в широкополой шляпе и украшенном звездами плаще мага, в одной руке он сжимал длинный, выше своего роста посох мага из крученого вяза, вторую руку он поднял к небесам, и в ней сиял шар из горного хрусталя. Потом Ким узнал, что вечером вместе с фонарями загорался светом и этот шар в руке статуи ректора.

За статуей взлетали вверх струи фонтана, исполненного в виде серебряных цветов. А дальше виднелись казавшиеся бесчисленными здания и корпуса Академии, между которыми проглядывали деревья парков.

Фургоны двинулись дальше. Ким с друзьями с интересом смотрел из фургона на проплывающие мимо здания с остроконечными шпилями, стрельчатыми окнами, забранными витражами и украшенные горгульями, смотрящими вниз с козырьков крыш. Каждый дом отличался от другого своим неповторимым стилем и настроением. Вот мимо проплыло величественное здание Факультета Друидов — даже не здание, а комплекс зданий, составленных в протяженный прямоугольник, но даже сквозь высоченные его стены выступали кроны огромных дубов, растущих на его внутренней территории. А это — Факультет Инженерии — не менее монументальный комплекс зданий, над крышами которого поднимались трубы, из которых шел дым и доносились отзвуки работающих внутри механизмов. Когда они проезжали мимо Факультета Алхимии, из резных створок его дверей вылетела стайка чумазых юношей и девушек, сопровождаемых клубами дыма, вслед за ними выскочил, видимо, их наставник, что-то грозно прокричавший вслед беглецам и погрозивший кулаком, а потом просто улыбнувшийся.

За Факультетом Алхимии взгляду ребят открылся пустырь, как им во всяком случае сначала показалось, открытое и почти незастроенное пространство, в центре которого поднимался невысокий холм с массивной стальной дверью, над которой висела табличка: «Полигон №1». Как они узнали позднее, это было одно из тренировочных пространств, где неофиты могли

[7] Высокое серебро — получалось из сплава серебра и трёх специальных алхимических составов, полученных путём длительной возгонки различных металлов, минералов и трав. Состав этих компонентов является государственной тайной. Высокое серебро, приняв своё окончательное агрегатное состояние, становится удивительно прочным металлом, легко противостоящим действию самых высоких и низких температур. Оно также практически неподвержено воздействию тёмных магических заклинаний и наговоров. Вместе с тем изделия из этого состава встречаются достаточно редко, так как процесс его производства очень трудоёмкий и долгий, а составные компоненты редкие и очень дорогие.

оттачивать свои умения. Всего таких Полигонов было на территории Академии семь. Полигон №1 представлял собой огромный подземный бункер, в котором чаще всего отрабатывали свои боевые навыки ученики Факультета Магии.

И, конечно, сами ученики Академии. Они были везде: спешили на уроки, сжимая в руках тубусы и какие-то приборы, прогуливались вдоль зданий, весело во что-то играли в скверах. Каждый был одет в цвета своего факультета: студиозы Факультета Магии носили темно-синие остроконечные шляпы и длинные плащи; Факультет Мечей щеголял в плотных кожаных брюках и куртках красного и черного цветов; будущие алхимики носили плащи и закрывающие уши невысокие шапки желтого и оранжевого цвета; ученики Факультета Инженерии были облачены в длинные и плотные сюртуки и высокие, до колен, сапоги коричневого цвета; археологи, наоборот, одевались в короткие коричневые куртки и просторные штаны с усилениями из кожаных заплат на локтях и коленях; студенты-медики традиционно носили белое, а неофиты-друиды — зеленые цвета. То тут, то там можно было увидеть и чинно шествовавших преподавателей и преподавательниц Академии. Многие из встречавшихся по пути студентов, завидев их процессию, махали им руками: «Добро пожаловать в Академию!» — и Ким с друзьями махали из фургонов им в ответ.

Наконец они прибыли на место. Их повозки остановились перед старым и высоким зданием из бежевого камня. Широкая лестница поднималась ко входу, над которым висела медная вывеска, на которой рунами было написано: «Факультет начального обучения». Друиды провели их внутрь. Они прошли через огромный зал и углубились внутрь. Сначала им показали их комнаты — просторные и светлые, в каждой комнате четыре кровати, четыре стола и четыре прикроватных тумбочки. Окно их комнаты, которую выделили друзьям, открывалось прямо на улицу, по которой они ехали. Так как было время обеда, они оставили вещи, и один из сопровождавших их друидов проводил их в факультетскую столовую — большой общий зал с высоченными потолками и рядами длинных столов и скамей. Кроме них за обедом присутствовала еще одна группа студентов, человек в пять, которые, видимо, прибыли раньше. После трапезы они вернулись к себе в комнату и до вечера, часа на четыре, были предоставлены сами себе. Как они поняли, ждали других неофитов, которые еще не прибыли.

Когда за окном уже начало темнеть и на дорожках Академии стали зажигаться фонари, их позвали снова в главный зал. Теперь он уже не казался пустым — в нем собралось около ста человек новых учеников, но было не особо шумно, так как большинство не знало пока друг друга. На стенах зала горели стилизованные под факелы большие светильники (на самом деле горел не живой огонь, а светились вытянутые колбы со специальным алхимическим составом, который активировался сам по мере наступления темноты). Под их подрагивающим светом играла вышивка на огромных гобеленах с изображением эмблем факультетов, которые украшали стены, а сверху зала, спускаясь на серебряных цепях, освещала зал большая люстра, в которой алхимический световой состав был заключен в граненых хрустальных пирамидках.

Вышел пожилой служитель в богатом камзоле, расшитом золотыми узорами, и с церемониальным посохом. Он три раза ударил в пол и провозгласил:

— Ректор Академии Вереска, советник по науке Центрального Совета Шести и Главный держатель Архивов, Рейдон О'Хара!

На сцену стремительным широким шагом вышел пожилой и высокий человек с богатой седой шевелюрой, широкий в плечах и с пронзительными голубыми глазами. Простой камзол и штаны темного цвета, неброский плащ за спиной, из всех украшений — большой медальон

с Северной Звездой и кустом вереска, спускавшийся с шеи на золотой цепи. В зале наступила тишина. Ректор взмахнул рукой:

— Приветствую новых учеников Академии Вереска! Вы приехали сюда со всей страны, показав данные природой способности, которые, если вы будете упорно трудиться, позволят вам стать в строй одного из прославленных Корпусов и послужить на благо нашей страны!

Ректор прошелся по сцене и снова остановился в середине, продолжив:

— Следующие два года стены этого Факультета, Факультета Начального Обучения, станут вашим домом. Предстоит проверить ваши способности и силы и определить, к какому из Факультетов вы будете принадлежать.

Ректор на мгновение замолчал и снова заговорил:

— Но многое будет зависеть и от ваших собственных стараний. Бывает так, что при всех данных силах неофит ленив — такой не сможет продолжить обучение. Бывает и так, что от рождения ученику даны сразу несколько сил, и те, какие он развивает наиболее старательно, определят в дальнейшем его судьбу. Так что дерзайте! Дерзайте и не уставайте, ведь вам повезло, пока просто повезло попасть в нашу Академию. Дальше — все будет зависеть только от вас! Во славу Академии!

Ректор поднял снова вверх руки, и, повинуясь пришедшему откуда-то порыву, Ким вместе с остальными детьми воскликнул:

— Во славу!

— Во славу Северного Союза!

— Во славу!

Так прошел его первый день в Академии Вереска и начались годы трудной учебы и испытаний.

Интерлюдия 3

Краткое жизнеописание Алруса Тайерса, основателя и первого ректора Академии Вереска, мага и первого декана Факультета Магии.

Из «Исторического справочника Новой Эпохи» Геральда О'Мара

Алрус Тайерс (20–60 гг. Новой Эпохи) родился в 20-м г. Новой Эпохи в г. Торнх (Кимра). Мать Алисия Тайерс была городской ведуньей и лекарем, отец Дайнер Тайерс — архивариус городского архива, один из Первых магов[8]. Благодаря Алисии Тайерс и оставленным ей воспоминаниям («Алрус Тайерс. Записки о моем сыне») мы знаем, что первые магические способности были замечены у Алруса, когда ему исполнилось 12 лет (в те годы еще не существовало системы выявления детей, одаренных необычными способностями). В своих дневниках Алисия приводит этот случай первого проявления магических сил у мальчика:

«Это произошло прямо перед нашим домом. Я готовила обед и смотрела, как за окном Алрус играет с приятелями в "Рыцари и драконы". Неожиданно раздался неистовый лай, и я увидела, как из-за угла выскочили огромные бродячие псы — стая голов в семь. Эти стаи бродячих собак стали тогда настоящим бедствием для городов и деревень, и никто не знал, откуда они взялись — злющие, ничего не боящиеся, нападающие на домашний скот и детей. Их, конечно, истребляли, но пока они еще встречались, причем они настолько были лишены страха, что забегали даже в небольшие города, вроде нашего. Я, кажется, закричала и бросилась к двери. Оказавшись на улице, я увидела замершую в страхе группку детей и Алруса немного впереди перед ними. Алрус замер с вытянутой вперед рукой, его глаза были закрыты, а собаки перед ним, или вернее сказать, их искореженные силой тела зависли перед ним в воздухе. Так впервые у моего сына проявился магический дар. После этого случая он неделю пролежал в беспамятстве с жаром, а я выхаживала его настойками из трав и мазями».

После этого случая отец Алруса стал обучать мальчика тому немногому, что понимал и умел он сам. Вскоре стало понятно, что силой мальчик значительно превосходит отца. Проявились и другие склонности юного мага, что в дальнейшем сильно помогло ему в движении по опасному пути овладения магией, — склонность все систематизировать, не спешить и двигаться методично, развивая свои способности. Известно, что много лет спустя Алрус написал заметки о своей молодости и первых шагах в изучении магии: «Путь юного Мага. Первые шаги». К сожалению, эта бесценная автобиографическая книга не дошла до нашего времени.

В 38-м году Новой Эпохи было учреждено Сообщество Магов со штаб-квартирой в Мирании, и Алрус Тайерс стал одним из самых молодых его членов. Здесь, в компании единомышленников, он оттачивал свои умения, принимал самое деятельное участие и в исследовательской работе, и в составлении первых методических материалов. Лучше всего ему давались

[8] Первые маги — С началом Новой Эпохи изменился не только окружающий людей мир, но и сами люди, у некоторых из которых стали проявляться различные способности, в том числе магические. Никто тогда не знал, что с этим делать и как управлять этими силами. Первые маги — первое поколение людей, в которых проснулась способность управлять силой стихийной магии, — методом проб и ошибок искали способы упорядочить проснувшийся у них дар. Многие из них тогда погибли, не справившись с силой, некоторые пошли по Темному пути. Но в результате сложилась школа Стихийной Магии, стали появляться первые учебные пособия. Возникло сначала Сообщество Магов, а после Войны Флагов, которая предоставила возможность наработать огромный опыт применения стихийной магии, — и Корпус Магов

две противоположные стихии: Огонь и Дерево. Надо отметить, что становление стихийной магии в те времена представляло собой работу по сути с чистого листа. Если друидам помогли сохранившиеся книги из Старой Эпохи, где обнаружилось гораздо больше практических указаний, когда их стали читать люди, обладающие такими же природными силами, как и их предки, а, например, для воинов дошли даже учебники фехтования, образцы оружия древних и пр., то для магов такого подарка из прошлого не было. Все те старые книги, где упоминалась та или иная магия, были по сути сказками и преданиями, и ничего практически ценного вынести из них не удалось.

В 41-м году Новой Эпохи разразилась война между Северным Союзом и Западной Федерацией (Война Флагов, 41–46 гг. Новой Эпохи), и Алрус, как и практически все Первые маги, отправился на фронт. Тот период жизни Алруса Тайерса известен гораздо лучше, так как сохранилось множество свидетельств различных эпизодов войны, в которых он себя проявил. Приведем наиболее известные:

41-й г. н. э.

Алрус Тайерс первым создает и применяет на практике заклинание Купола Невидимости, благодаря которому выводит из крепости Красный Камень окруженный там гарнизон защитников. В том же году Алрусу и еще трем магам удается поднять огромную штормовую волну на Западном море, которая уничтожает флот Западной Федерации, пытавшийся высадить десант для захвата города Нарка.

42-й г. н. э.

Битва магов при Черном Холме. В этой магической битве Первые маги Северного Союза под предводительством Алруса Тайерса нанесли сокрушительное поражение Кругу Колдунов Западной Федерации.

43-й г. н. э.

В этом году в небо впервые поднялись летучие корабли Небесной Стражи. В ходе стремительной и дерзкой операции нового рода войск удалось захватить ключевую крепость Черного Медведя. На летучих кораблях были и маги Союза, которые обеспечили скрытный подход кораблей к самым стенам считавшейся неприступной крепости. Операция была предложена и разработана Алрусом Тайерсом.

44-й г. н. э.

Знаменитый Поединок Сильного на огненных мечах с предводителем демонов Седьмого Следа, поддержкой которых удалось заручиться чернокнижникам Западной Федерации. По условиям такого поединка, которые считаются у демонов непреложными, та сторона, боец которой проиграл, должна была признать поражение и отвести свои войска на 200 км с линии соприкосновения. Алрус выходит победителем, но лишается в поединке глаза (впоследствии алхимикам удается вырастить новый на месте потерянного).

45-й г. н. э.

Битва у Красного Оплота. Подразделение магов под командованием Алруса Тайерса в пургу совершает стремительный бросок по льду Озера Трав и отбивает атаки противника, пока не подходят основные войска.

46-й г. н. э.

Алрус водружает штандарт Северного Союза на шпиле захваченной Школы Колдунов в Эйнебрахте.

(За подробным описанием читатель может обратиться к таким работам, как: трехтомник «Война Флагов. Документы и свидетельства очевидцев» Лиан Песнь Копья, «Роль магического искусства в Пятилетней войне» Гертрана Седого Медведя, «Первые маги, барды и воины. Опыт Войны Флагов» Фимлы О'Нейл.)

После Войны Флагов Алрус Тайерс принимает самое активное участие в становлении Корпуса Магов, а потом, при поддержке Советника по Науке Гертрана Седого Медведя, основывает Академию (в дальнейшем — Академию Вереска), становится ее первым ректором и деканом Факультета Магии.

В 57-м г. н. э. разразилась Война Волков, и большинство преподавателей Факультета Магии призывают на службу в Корпус Магов. Именно подразделение магов, сформированное в основном из учителей факультета, останавливает в 58-м г. стремительный прорыв трех больших стай кури практически у стен Мирании.

В 59-м году, в самом конце Войны Волков, Алрус Тайерс возглавляет одну из поисковых партий, отправлявшихся в Мертвый Лес на поиски уцелевших кури. Там он пропадает без вести, и все попытки найти его команду оканчиваются ничем.

В 62-м году Алрус Тайерс признается погибшим. Его пустая Гробница Памяти находится в Академии Вереска, там же, на главной площади Академии, ему был установлен памятник.

Глава 3

Первый день в Академии

В свой первый день в Академии Вереска Ким, Рик и Ники проснулись от мягкого и протяжного звука утреннего колокола. Именно колокол, установленный на Центральной Башне Академии, вел отсчет дневного цикла. Колокольное помещение располагалось под крышей, непосредственно над большими часами, циферблат которых был виден со многих точек учебного заведения. Колокол возвещал о начале нового дня, отбивал время завтрака, обеда и ужина. Также в особых случаях он мог подавать команду «Общий сбор», по которой всем студентам следовало собраться в зданиях своих факультетов.

Когда колокол ударил во второй раз, ребята поспешили в столовую факультета на завтрак. В этот раз помещение было заполнено новоприбывшими учениками, стоял шум и гам. Получив свою порцию пшенной каши с мясом, травяной чай и хлеб, друзья устроились за свободным столом. Разговор как-то сам собой зашел о том, на каком факультете кто себя видит.

— Не, ну я, конечно, к воинам, на Факультет Мечей, — доскребая остатки каши из тарелки, возвестил Рик. — Меня всегда это дело интересовало. Да и мой батя был лейтенантом штурмового отряда во времена Войны Флагов. Когда мать не видела, он вытаскивал из сарая свой старый меч и меня обучал. Да и медведь, что мне на Поляне Духов явился, — это точно Факультет Мечей.

— Угу, — согласился с ним Ники, — да ты и сам похож на медведя, с такой же каменной башкой!

— Это ты что имеешь в виду? — насупился Рик, подозревая подвох в словах товарища.

— Да то, что у медведя даже голова как камень — никакая палица не прошибет! — серьезно ответил Ники, только глаза его смеялись.

— А, ну это да, верно. А ты сам, Ники, куда?

— Я даже не знаю, — ответил мальчик. — Наверное, к друидам. Говорят, у них есть отделение бардов, а куда я без своей лютни?

— Будешь, значит, на лютне играть и песенки петь? — вернул ему обратку Рик.

— Это не только песенки, — задумчиво сказал Ким. — К нам как-то приезжал мой дядька, брат матери по материнской линии. Он много попутешествовал по свету, повидал всякого и много с кем общался. Он как-то рассказывал, что видел умение одного из бардов во время Войны Флагов. Копейщики Западных Кантонов тогда пошли на них в атаку, и их небольшой отряд уже готовился дорого продать свои жизни, как откуда-то подоспел бард, только у него была не лютня, а арфа. Он только бросил им: «Заткните пальцами поплотнее уши». А дождавшись, когда они это сделали, начал играть и что-то петь. Так вражеских копейщиков прямо на бегу так поскручивало, что страшно было смотреть даже им, бывалым рубакам.

Дядька говорил, что они все попадали на землю, а как бард кончил играть, только очень немногие из них встали заново и поковыляли обратно.

— Да… — протянул Рик, а Ники просто промолчал, что было на него совсем непохоже.

— Ну а ты, Ким? — спросил его немного погодя Рик.

— Я даже не знаю… Мне вот Ворон пришел. Вроде ворон есть на эмблеме Корпуса Археологов… В общем, меня всегда тянуло к чему-то неизведанному, я даже как-то чуть не сбежал из дома в Мертвый Лес исследовать, да дед заметил приготовления, и мне так влетело… А какие-то способности — я даже не знаю, есть ли у меня…

— Есть, есть, — заверил его Ники. — Иначе ты сюда бы не попал.

— Знаешь, — задумчиво продолжил приятель, — я где-то слышал, что эмблему ворона носят те из Корпуса Археологов, кого зовут «аналитики». Это что-то вроде предсказателей — они вроде бы умеют как-то определять, как складываются в будущем силы, и на основании этого говорят, какой дорогой лучше пойти, когда нужно идти, а когда подождать, и все такое подобное. Но я мало что понял из того разговора, думаю, здесь нам все расскажут.

— Ага, это было бы неплохо, — оживился Ким. — Я, конечно, в себе никакого предсказательного таланта не замечал, но вот моя мать была шаманкой, может, что и передалось от нее, хотя шаманы сейчас тоже входят в Корпус Друидов.

Ким немного помолчал.

— Ну и ведь еще два каких-то зверя тогда приходили, только они как в тумане были — не поймешь, кто. Мне потом друид объяснил, что это тоже какие-то силы, которые пока у меня не проявились.

— Да, это круто! — поддержал его Рик.

— Ага, — вступил Ники, — вдруг ты такой способный, что тебе прямая дорога в Корпус Безопасности[9]!

— Т-ш-ш! — шикнул на него Ким. — Тебя не учили, что о них не говорят вслух?

Ники понял, что взболтнул лишнего, и в притворном страхе прикрыл рот рукой, но глаза его продолжали смеяться.

— Да и еще неизвестно. Духи-то нам приходили, а будет ли толк… Чую, придется нам постараться, а то мы тут размечтались!

— Ничего, не бойся, справимся! — Рик хлопнул его по плечу своей могучей ладонью.

---

[9] Корпус Безопасности — специальная структура внутри Северного Союза, подчиняющаяся непосредственно Центральному Совету Шести. В обязанности корпуса входят вопросы безопасности Союза, защита его от действий разведки и диверсантов враждебных государств, выявление и борьба с проявлениями Тёмной магии и враждебных людям существ на территории государства.

Так за разговорами и прошел завтрак, а потом их ждала экскурсия по Академии.

Сначала все их шумное воинство новоприбывших разбили на десять групп, в каждой группе от восьми до десяти учеников. Каждая группа получила свой номер (Ким и товарищи попали в Группу №3) и своего куратора. Именно по этим группам у них будет дальше проходить обучение на Факультете Начального Обучения. Куратором их группы неожиданно для ребят оказалась молодая девушка с огненно-рыжими волосами — Карил Ллевелин, которая также была и преподавательницей основ друидизма. Ники сразу проникся к ней симпатией и особенно старался именно на ее уроках, проявляя несвойственную ему серьезность и старательность.

После завтрака Карил провела им длинную, четырехчасовую экскурсию по всей огромной территории Академии. Они побывали во всех семи зданиях Факультетов, осмотрели Библиотеку и сразу получили в ней учебные пособия, узнали, где располагаются все семь учебных Полигонов Академии (но внутрь их не пустили — туда студенты могли попасть только во время практических занятий или испытаний), прогулялись по небольшим паркам, которых было три (Центральный, Северный и Западный парки), увидели Академическую Обсерваторию, Тренировочный Стадион, Башню Ректоров и Праздничный Чертог и, конечно же, Музей Академии.

Грандиозный, сверкающий под лучами солнца хрустальный купол Музея сразу притягивал к себе внимание. Он был хорошо известен по всему Союзу. Располагаясь на западной оконечности комплекса Академии Вереска, к нему вел отдельный вход из города: по пятницам с утра и до обеда вход в Музей был открыт для всех желающих, а в остальное время он работал для заранее заказанных посещений. Студенты Академии могли посещать музей практически в любое время, кроме отдельных случаев, когда и им был вход туда заказан во время визита особо высоких государственных лиц или проведения специальных мероприятий. Музей был посвящен истории Академии, ее факультетов и ее наиболее выдающихся представителей. В нем было представлено множество артефактов, экспонатов, вещественных и документальных свидетельств, были отдельные подробные экспозиции, посвященные знаковым для всего Северного Союза событиям, например таким, как Война Флагов и Война Волков. Конечно, их группа успела получить лишь общее впечатление от музея, но студенты поняли, что им в любом случае предстоит посетить его еще не раз — если не из-за собственного интереса, то в силу необходимости подготовки учебных заданий.

Колокол прозвонил к обеду, и усталые, но переполненные массой впечатлений, они собрались снова в столовой. А после обеда Карил Ллевелин отвела их группу в один из ближних парков, где они узнали о распорядке дня, учебе и правилах для студентов, которые им предстояло соблюдать с завтрашнего дня.

— Как вы уже знаете, — начала свой рассказ Карил, — три раза в день в Академии звонит колокол: на завтрак, на обед и на ужин. Следовательно, по этому сигналу нужно не пропускать посещение столовой, что, я думаю, вам не грозит. Обязательное правило — на занятия опаздывать нельзя. И нужно хорошо запомнить, что если колокол начнет звонить непрерывно и если вы в этот момент без преподавателя — ваша задача — ноги в руки и как можно быстрее явиться на территорию корпуса нашего Факультета. Такой звон колокола означает, что произошла какая-то экстренная ситуация.

Теперь о распорядке дня. Перед завтраком у вас ранний подъем в 5.30 утра. Сигнал подъема прозвучит прямо в вашей комнате, так что засиживаться после ужина допоздна у вас не выйдет, с учетом заданий по самостоятельной работе, которые добавятся достаточно скоро. Ваш день начнут физические упражнения, основы фехтования и рукопашного боя. Все это будет проходить на Стадионе, который мы видели с вами вчера.

Группы, особенно мальчики, восторженно загудели. К удивлению Кима, к довольному ропоту присоединились и единственные две девочки-близняшки в группе. Как узнал потом Ким, это были сестры Лилам, Первая и Вторая — как они сразу предложили их звать, а настоящие их имена он узнал уже гораздо позже. Также уже на первом занятии по физической подготовке выяснилось, что сестры легко дадут фору многим мальчикам.

— Дальше, в 9.00 — завтрак, и с 10.00 до 13.00 — занятия. После обеда, в 14.00, снова занятия до 18.00, когда колокол прозвонит на ужин. Потом у вас свободное время, которое вы можете тратить на свое усмотрение, учитывая, что сюда будет входить и время, которое вам нужно будет выделить на выполнение самостоятельной работы, которую вам будут задавать.

Теперь немного о том, что вы будете изучать. Про физические тренировки и навыки воинского искусства я сказала. Также вы будете изучать основы других наук, преподаваемых в Академии: магия, алхимия, инженерное дело, археология, медицина, друидизм. Вы должны держать в голове, что занятия преследуют две основных цели: познакомить вас с основами этих искусств, что обязательно для каждого студента Академии Вереска, и выявление ваших способностей. Все вместе, плюс результаты выпускного испытания, определит то, на каком факультете вы продолжите дальше ваше обучение.

Наверняка некоторые из вас думают: «Мол, мне пришел дух Боевого Кота или, например, Медведя, значит, я наверняка попаду на Факультет Мечей, что тут определять». На самом деле все не так просто. Да, обычно некоторые духи достаточно явно указывают на склонности новоприбывшего, но не так редки и исключения. Например, первому ректору Академии Алрусу Тайерсу приходил во снах дух Россомахи (в его времена еще не было отбора с помощью друидов, как у вас, и духи приходили просто во снах). Тем не менее он стал выдающимся магом всех времен, а от россомахи ему достались бесстрашие и железная хватка в бою.

И последнее. В Академии действует ряд непреложных правил. Одно из главных — на территории запрещены драки и дуэли между студентами. Какое-либо выяснение отношений полностью исключается. Многим кажется это странным, ведь мальчики и девочки в молодом возрасте нередко дерутся, и это считается обычным делом. И основная причина проста: мы учимся владеть силами, которые могут быть очень опасными, полный контроль над ними приходит далеко не сразу, и вы можете нанести своему соученику непоправимый ущерб. Ну, вторая причина — мы все здесь одна семья. Пока для вас семья — ваша группа, и вы будете учиться действовать вместе. Это не менее важно, так как если вы успешно закончите Академию, в какой бы Корпус вы ни были распределены — вам в большинстве случаев придется работать именно в команде, и важно научиться этому как можно раньше.

Утро началось с протяжного звука, похожего на звук рога, заигравшего в их комнате. Часы на стене показывали 5.30 утра.

— Началось… — пробормотал со своей кровати Рик, но вставать не спешил. А Ники лишь закрылся с головой одеялом.

Но тут же раздался и стук в дверь.

— Встаем! Встаем! — зазвучал из-за нее энергичный голос их кураторши. — Сегодня бужу, а завтра кто не встанет — первый кандидат на отчисление!

Делать было нечего: позевывая и протирая глаза, ребята начали облачаться в спортивные шерстяные костюмы, выданные им вчера для зимних тренировок.

Они вышли в коридор и присоединились к потоку таких же вялых, невыспавшихся одногруппников. Там Ллевелин передала их двум невысоким, неулыбчивым и широкоплечим студентам со старшего курса Факультета Мечей, которых звали Беон и Маин. Они сразу объяснили им, что до Тренировочного Стадиона придется бежать и бежать быстро: Беон будет бежать впереди, а Маин — сзади и подгонять отстающих. А кому кажется, что он бежать не может, — всегда вправе вернуться и собирать вещи. Поэтому сон прошел довольно быстро, учитывая, что солнце еще только начинало вставать и на улице было довольно морозно, а также то, что бежавший сзади Маин вооружился какой-то хворостиной и не больно, но убедительно подгонял начинающих отставать.

Дорога до Стадиона заняла минут пятнадцать, но когда они вбежали на его территорию, лица их раскраснелись, и со лбов неофитов потекли уже первые капли пота. Но остановиться им не дали, и еще с полчаса они нарезали круги по беговой дорожке вокруг центрального поля, так же под контролем старшекурсников. Стадион был достаточно большой, и кроме них по нему бегали еще две учебные группы их потока. Потом они узнали, что остальные поступившие использовали для физических упражнений парки на территории Академии, место проведения занятий чередовалось, что создавало приятное разнообразие.

Когда бег наконец закончился, их группы распределили по полю, и те же старшекурсники стали проводить с ними занятия по гимнастике, растяжке, различным силовым упражнениям (всякие каменные замки и другие утяжелители не использовались, но было вдоволь различных упражнений на пресс, отжиманий и т. п.), так что после часа таких занятий ноги их уже не держали.

Но потом им дали небольшой перерыв. Можно было перевести дух, попить из выставленных на скамейках термосов мягкого теплого травяного отвара. Дальше пришло время специальной подготовки. Оказалось, что под четырьмя большими трибунами стадиона располагаются просторные залы, и каждую группу направили в один из таких залов на дальнейшие занятия.

Зал был пустым, просторным и ярко освещенным светильниками, часто висящими по его периметру. Дети несмело вошли и остановились перед фигурой высокого и коренастого мужчины, встречавшего их в центре зала. Ким с Ники даже изумленно переглянулись — так похож был преподаватель на Рика, просто его подросшая и повзрослевшая копия.

— Давайте знакомиться, — произнес первым незнакомец. — Я Шолто Арасгайн. Я буду вашим преподавателем по рукопашному бою, фехтованию и всему подобному в течение ближайших двух лет, пока вы не перейдете на постоянный факультет. Наше первое занятие будет по рукопашному бою. Кому-то из вас приходилось драться раньше?

Руки тут же подняли сестры Лилам, а также шестеро из оставшихся восьми ребят их группы.

— А кто-то учился драться? Может, кого-то учил отец или родственники?

Тут руку поднял только Рик.

— О, это интересно, — оживился наставник. — А кто твой батя, малец, и где он освоил это искусство?

— Мой отец был командиром штурмовой бригады во время Войны Флагов, — немного стесняясь, ответил Рик. — Он рассказывал, что армейскому рукопашному бою их учили на командирских курсах, куда его отправили, выдвинув на звание лейтенанта.

— Славно, славно, — потер от удовольствия ладони Шолто. — А ты дрался до того, как тебя начал учить рукопашному бою отец?

— Дрался, конечно, хоть и не часто. Я как бы никогда слабаком не был, и у немногих возникало желание попробовать мои силы, — усмехнулся Рик.

— А дрался после того, как отец стал учить тебя?

— Нет, — насупился Рик. — Отец запретил. Сказал, что теперь можно драться только в крайнем случае, если моей жизни или жизни окружающих будет угрожать опасность. И добавил, что если я его не послушаю и он узнает — я пожалею, что на свет родился. А батя у меня крут, слово свое всегда держит. Опасности такой больше не встречалось, вот я и не дрался потом больше…

— Ну что же, это хорошо, значит, мне придется не только говорить. Но сначала я должен вам кое-что объяснить. Армейский рукопашный бой, как можно догадаться из названия, преподают только в штурмовых подразделениях, и в полном объеме — только командирам таких подразделений. Полный курс обучения занимает два года, этого более чем достаточно, чтобы сделать из молодого командира отличного бойца, причем бойца, ориентированного на то, чтобы максимально быстро уничтожить врага без оружия. Поэтому он и не подходит для случаев, когда нужно в споре доказать чью-то правоту или выяснить, кто сильнее: вам же не нужно убивать вашего соперника. То, чему вы будете учиться на протяжении вашего пребывания в Академии, — будет немного облегченной и измененной версией армейского рукопашного боя. Те из вас, кто пойдут на Факультет Мечей, будут изучать другую систему рукопашного боя, даже возможно разные, в зависимости от будущей специализации. Для всех остальных — будете заниматься нашим базовым курсом. По завершению Академии вы будете знать чуть больше, чем младший командир штурмовой бригады, это при том, что он учился этому два года, а вы будете шесть лет. Почему так? Все просто: вы будете уделять этому меньше времени и не будете иметь возможности приобрести такой опыт, как боевой командир, так что главными на ваших факультетах для вас будут другие умения.

— Ну что же, а теперь давайте посмотрим, как выглядит армейский рукопашный бой в первом приближении. Студент Рик Старон, ко мне!

Рик несмело приблизился к преподавателю.

— Теперь я твой командир на время твоего обучения, и сейчас я даю тебе команду атаковать меня. Не бойся, — подбодрил Рика Арасгайн, — со мной ты вряд ли пока справишься, но мне надо посмотреть, что ты умеешь!

Арасгайн встал в характерную стойку: ноги чуть согнуты, руки свободно опущены и немного согнуты в локтях, одна кисть над солнечным сплетением, другая рука ниже и немного впереди. Ким подумал, что увидь он такую стойку на улице — даже и не подумал бы, что это стойка из грозной армейской системы рукопашного боя и человек готов к бою. Рик встал напротив него точно в такую же стойку и замер.

— Атакуй! — потребовал преподаватель.

Рик неуверенно махнул левой рукой, его рука прошла в пяти сантиметрах перед лицом Арасгайна, и тот же не сдвинулся с места. Рик замедленно начал проводить удар правой рукой, в ответ на который Шолто каким-то неуловимым для глаз движением скрутился вниз и подсек ногой колени Рика. Тот с грохотом упал на спину.

— Вставай! — снова раздался требовательный голос учителя. — И теперь атакуй так, как ты можешь, по-настоящему!

Было видно, что Рик стряхнул с себя оцепенение и разозлился, его голубые глаза зло сверкнули. Ученик и учитель снова встали друг перед другом. В этот раз Рик атаковал по-настоящему, в полную силу. Ким никогда не видел ничего подобного. Обе фигуры — маленькая и большая — на несколько секунд слились в каком-то размытом от скорости урагане ударов руками и ногами, выделить которые глаз просто не успевал. Бой закончился так же быстро, и Рик снова лежал на спине, но в этот раз Арасгайн наклонился к нему и подал руку, помогая подняться. Преподаватель улыбался:

— Теперь вы видели, что такое настоящий рукопашный бой, а ты, студент, — будешь заниматься рукопашным боем по отдельной программе. Может, отец тебя и фехтованию учил?

— Нет, не учил, — ответил поднявшийся на ноги Рик, а глаза его счастливо блестели.

Тут раздались сдвоенные аплодисменты — это хлопали сестры Лилам:

— Мы тоже, мы тоже так хотим научиться! — воскликнула Первая.

— Мы способные, научите нас! — вторила ей Вторая.

— Научим, научим, — усмехнулся в ответ Арасгайн. — Ну, а теперь пора взяться за дело и всем остальным. Начнем.

В следующий час приступили к изучению азов рукопашного боя. Они начали с разнообразных упражнений на реакцию, учились не реагировать на ложные движения и движения, не доходящие до цели. Было много групповых упражнений, когда несколько окружали одного и сжимали кольцо, нанося несильные хлопки, толчки и удары, и нужно было научиться быстро выходить из круга. Они пробовали прорываться силой, выскакивать через ноги, выходить в прыжке. И только в самом конце Шолто показал им некоторые виды шагов и перемещений и один из ударов открытой ладонью, сказав, что было бы неплохо, если бы они его отрабатывали еще и вне занятий, так как в зал можно вполне приходить и в свободное время и вообще, это не требует специального места для занятий.

На отдых дали всего полчаса, и уже пришло время фехтования. Вел занятия снова Арасгайн. Курсанты еле стояли на ногах, и спасло их только то, что на этом первом уроке фехтования от них не требовалось особо двигаться. Сначала Шолто провел небольшую обзорную лекцию о фехтовании, различных школах и различном холодном оружии. Потом он вместе с еще одним старшекурсником рассказал им о тренировочном снаряжении и научил одевать фехтовальные маски и костюмы, показал, как правильно держать тренировочные деревянные

мечи, а потом младшекурсники как могли (насколько хватило оставшихся сил) изучили базовый фехтовальный шаг по кругу.

Усталые вусмерть и слегка прибалдевшие от всего испытанного, они приплелись обратно к зданию своего факультета за полчаса до обеда, и времени хватило только-только, чтобы принять душ и сменить одежду. А вскоре после обеда начались следующие учебные пары, но хорошо, что уже в помещении, и можно было сидеть, давая отдых измученным мышцам.

В этот первый учебный день они прослушали вводные занятия по трем дисциплинам: магии, друидизму и археологии.

Преподавателем магии у них стал молодой и высокий юноша с резкими движениями и такими же чертами лица, чем-то напоминающий хищную птицу. Его звали Барах Хэйс, и происходил он из семьи потомственных магов и ведунов еще со Старой Эпохи, чем он очень гордился и о чем рассказал им в первую очередь.

— Видимо, и мы должны им гордиться, — тихонько прошептал Ники в ухо Кима.

Вместе с тем, похоже, предмет он свой знал и, главное, мог объяснять кратко, понятно, с наглядными примерами. Хэйс сразу сказал им, что овладеть магией на каком-то приличном уровне за два года невозможно, и серьезное ее изучение — удел тех, кто попадет на Факультет Магии. Задача же этого курса — познакомить неофитов с основными принципами, направлениями и течениями в магии, а также освоить некоторые простейшие базовые наговоры — на унятие боли, на отвод глаз, на поиск следа. И то это будет возможно, если у студента есть хотя бы самые слабые магические способности. Но если нет — это тоже не страшно: на других факультетах есть свои методы и средства для решения этих же задач.

После этого они приступили к первой теме — стихийная магия: что такое стихии, какие стихии сейчас выделяет магическая наука, их основные характеристики и свойства и основные области применения. Здесь уже пришлось все записывать, так как качества и свойства стихий им было сказано выучить до завтрашнего дня.

Второй урок — друидизм. Преподаватель был уже им знаком — их куратор Карил Ллевелин. Она начала с того, что дала краткий обзор того, что же представляет собой современный друидизм.

— Как вы, наверное, знаете, современный друидизм берет свои истоки от древних друидов, живших когда-то на заре Старой Эпохи. С наступлением нашего времени у ряда людей проснулись способности к тому, что мы сейчас называем «друидизмом», — по сути, способности к глубокому взаимодействию с различными силами и существами природы. Именно эта связь с невидимыми сущностями и отличает волшебство друидов от стихийной магии. В отличие от первых магов, первым друидам повезло больше — не пришлось создавать практически все с нуля. Очень удачно и очень вовремя «случайно» была обнаружена древняя рукопись, так называемое «Пятикнижие Дубовых Листьев». Конечно, оно было написано еще рунами старого письма друидов, так называемыми «рунами стволов и ветвей», но обнаружилось, что человек с проснувшимися способностями друида может, настроившись, разобрать этот текст. Так была восстановлена и сама древняя письменность, и, что не менее важно, сам язык, и было переведено Пятикнижие, которое, как выяснилось, содержит описание учения друидов прошлого. Позднее, в ходе целенаправленных археологических экспедиций в места возможных древних книгохранилищ, среди прочего были обнаружены и такие не менее важные работы, как «Свиток поступи зверей», который позволил решить сложные моменты боевых трансформаций человека в того или иного зверя, и «Песни Лунной Птицы», что позволило восстановить институт бардов, которые сейчас существуют в Корпусе Друидов как одно из направлений.

Еще одним направлением, которое сейчас так же вошло в друидизм, стал шаманизм. Шаманизм не может похвастаться богатой письменной традицией, но он никогда не исчезал полностью, передаваясь в отдаленных местах в виде устной и наследственной традиции. Просто с наступлением Новой Эпохи существенно возросли возможности оставшихся шаманов, а также появилось больше людей, обладающих такими силами. По сути, волшебство друидов и шаманов очень близко, так как и те и другие оперируют природной магией. Отличие скорее в передаваемой традиции, внешних формах наговоров, в используемых духах и существах, с которыми склонны больше взаимодействовать одни и другие.

Следует сразу сказать, что для занятия друидизмом наличие врожденных способностей еще важнее, чем при изучении магии. Если, изучая основы магии, даже человек, почти лишенный способностей к ней, может при должном усердии освоить некоторые простейшие бытовые магические приемы, то при занятии друидизмом не выйдет вообще ничего. В этой области или у вас есть Дух Покровитель как у потенциального друида, или его нет, и вы ничему научиться не сможете, как ни старайтесь. Поэтому вы должны спокойно воспринять это как данность. Обычно в течение первых двух месяцев учебы ваши способности в основных моментах уже удается уточнить. Если у вас есть способности к друидизму или к некоторым его аспектам — вы его и будете изучать. Если их нет — то эти два года вы посвятите изучению старых письменностей, текстов, общим знаниям о друидах, их способностям. Это также пригодится вам в дальнейшей жизни, даже если вы будете на другом факультете. Также в этот вводный курс будут входить сведения по полезным травам, растениям, следопытство и т. п.

Третьим в этот день было занятие по археологии. Преподаватель археологии Девин Флинн — пожилой, седоволосый, но поджарый мужчина — был самым старшим из учителей Факультета Начального Обучения. Он пришел на занятия в архаичной одежде, которую носили, наверное, еще в Старую Эпоху: свободные шерстяные брюки, лакированные коричневые туфли, шерстяной пиджак, под которым была застегнутая на все пуговицы жилетка и рубашка. Он также носил большие старомодные очки (хотя сейчас можно было обратиться к магам-лекарям, и необходимость в ношении очков отпала бы). Из образа выбивалась старая широкополая шляпа, которую он скинул прямо на стол, усаживаясь в лекторское кресло. Деловитым движением Флинн извлек из поясного чехла массивную, укрепленную медными накладками трубку из какого-то старого, красноватого дерева. «Неужели закурит прямо в классе?» — Ким с удивлением следил за преподавателем. Но тот не закурил, а просто завертел ее в пальцах.

— Знаете ли вы, мои юные друзья, что такое археология? — начал свою речь Девин Флинн, обводя класс внимательным взглядом из-под очков.

— Археологи ищут артефакты прошлого и исследуют загадочные места, — сказал один из ребят, подняв руку и удостоившись кивка профессора.

— Верно, верно, ищут и исследуют, — подтвердил учитель. — А что за места такие и что за артефакты?

— Ну, это вроде как необычные места, возникшие в Новую Эпоху, вроде Мертвого Леса, или оставшиеся с былых времен и обнаруженные, вроде Старых Катакомб Мирании, — добавил другой ученик.

— А артефакты — это всякие изобретения прошлого или там книги с древними знаниями, — вставил еще кто-то из класса.

— Ну что же, это верно, — произнес учитель. — А вот скажите мне, дети, что должен уметь археолог, каким быть? Вот маг должен уметь хорошо колдовать, владеть магической силой, друид — уметь обращаться с силами природы, воин — хорошо сражаться. А какие способности нужны, чтобы быть археологом?

Этот вопрос оказался сложнее. Дети зашушукались и заспорили друг с другом.

— Ну, наверное, он должен быть ловким, сильным, умным, — раздался еще один несмелый голос.

— Да, это так, но почему их тогда отбирают так же, как претендентов стать магами или там друидами? Что это за силы такие, данные кандидату в археологи духами предков?

В этот раз учитель не дождался ответа и начал объяснять сам.

— Ну что же, я расскажу вам. Конечно, полностью поймут мои слова те из вас, кто перейдет на Факультет Археологии. Но сейчас можно сказать следующее. Конечно, археолог должен быть, как говорил тут один молодой человек, «ловким, сильным и умным». Но это можно сказать и про выпускника любого из наших факультетов, ибо мы живем в непростом мире, и все эти качества просто необходимы выпускнику Академии.

Если же мы говорим об особых силах, данных кандидату в археологи духами по рождению, то обычно говорят, что это три основных силы и умения:

Сила Поиска. Способность чувствовать направление, где может лежать цель поиска, как, например, артефакт или ответ на возникшую загадку.

Сила Прозрения. Скажем так, это умение понять данный ответ на вопрос. Например, интуитивное понимание текста на неизвестном древнем наречии. Или умение прочитать различные символы-подсказки на пути, которые дает ему мир. Например, идет археолог по упомянутым вами Старым Катакомбам, и вдруг ему на пути встречается скелет, еще через несколько шагов из отходящего в сторону коридора пахнет чем-то неприятным, еще через несколько шагов — случайно споткнется о трещину в полу. Мир как бы говорит археологу: не надо идти в ту сторону, — и он должен услышать такой совет мира. Конечно, не нужно становиться суеверным или мнительным, но нужно суметь увидеть такие подсказки, если они приходят. Это как раз Сила Прозрения.

И третья сила — это Сила Проявления. Сейчас мне объяснить ее вам не удастся. Но чтобы вы имели некоторое представление, приведу пример. Представьте, что археолог идет по тем же Старым Катакомбам и благодаря Силе Поиска знает, что артефакт, который он ищет, уже совсем рядом. И вдруг путь обрывается — впереди тупик, ровная стена, без всяких замков или написанных подсказок. Артефакт здесь, за этой стеной, но ее не пробить. Что делать? Тогда археолог применяет Силу Проявления (если он, конечно, ей владеет, а владеют ей даже среди археологов очень немногие). В результате действия этой силы рядом обнаруживается боковой проход, позволяющий обогнуть препятствие, хотя только что его не было, или, например, оказывается, что рядом со стеной есть рычаг, поднимающий стену, хотя вроде только что все тщательно осматривали и никакого рычага не было. Как-то так, дети, как-то так…

Учитель Флинн замолчал, задумавшись о чем-то своем.

— А вы, учитель, владеете Силой Проявления? — последовал вопрос от восхищенного рассказом одногруппника Кима.

— А вот этого я вам не скажу, — хитро улыбнулся наставник. — Владеющие Силой Проявления хранят эту способность в секрете, ибо больно ценно это умение, и многие хотели бы заполучить к себе такого специалиста. Но я скажу вам так, что сейчас во всем Корпусе Археологов таких специалистов всего где-то пятеро. И то, с этой силой не все так просто: бывает, человек обретает ее, хотя раньше не владел, а бывает, что и теряет.

А вообще, археология — очень комплексная наука. В ней есть место и магическим навыкам, и специальным инженерным умениям, и помахать мечом нужно уметь, и много чего еще. И, хотя в Археологических Экспедициях, как правило, работают специалисты и других профессий — те же чистые маги, друиды, воины, лекари, — археолог — это своего рода универсал. Поэтому археологи пользуются таким уважением в любой стране.

Но, независимо от того, попадете вы на Факультет Археологии или ваша судьба — стать студентом другого факультета, эти два года начальной подготовки нам с вами будет чем заняться. Так как археология обладает массой полезных знаний, которые пригодятся любому образованному человеку: умение понимать и составлять карты, прикладная астрономия и ориентирование на различной местности, полевая подготовка и многое, многое. Так что в путь, мои юные друзья! В путь!

Интерлюдия 4

Обзор прогностической системы Звезды и врата

Из учебника Археологии Академии Вереска

Прогностическая система Звезды и Врата была разработана на основе сохранившихся документов о предсказательных системах Старой Эпохи и является основным инструментом, позволяющим строить модели возможного развития событий. Практикуется аналитиками Корпуса Археологов.

Сохранившиеся старые предсказательные системы основываются на космологических и мифологических моделях старых времен и несут много уже непонятных сейчас символов, не соответствуя мировосприятию и пониманию современных исследователей. При создании системы Звезды и Врата были взяты общепризнанные сейчас действующие духи и современное понимание звезд и времяисчисления.

Следует сразу сказать, что хотя по результатам практического применения и можно смело утверждать о достаточной точности прогностической системы Звезды и Врата, всё же так же стало ясно, что, как и в старые времена, точность предсказания во многом зависит от уровня самого предсказателя и его способностей. Изначально, после создания системы, была попытка ввести её и в практику самых разных искусств и ремёсел, но опыт показал, что тогда точность её оставляет желать лучшего, и она целиком перешла к Корпусу Археологов, внутри которого её применяют сегодня аналитики Корпуса. Именно аналитики-археологи, обладающие данными от рождения и развитыми практикой силами Поиска и Прозрения, оказались способны эффективно применять эту систему.

Более того, система Звезды и Врата не стоит на месте, а продолжает развиваться. На сегодняшний день выделилось два направления её использования: классическое и оперативное.

Классическое применение Звезд и Врат. В этом варианте использования системы аналитик проводит сложные и многоуровневые расчёты заранее, стремясь предсказать развитие ситуации или правильные действия до того, как придёт пора их воплощать. Наибольшую практическую ценность и точность имеют расчёты по системе, сделанные за один – три дня до срока исполнения. Сами расчёты и анализ полученных данных также занимают длительное время, обычно от нескольких часов до суток.

Оперативное применение Звезд и Врат. Наиболее востребованный вариант при необходимости принимать быстрые решения. Требует высокого уровня аналитика и его специальной и обычно достаточно длительной подготовки, которую могут пройти не все. Более того, большинство аналитиков владеют именно классическим вариантом применения системы, что, впрочем, тоже широко востребовано. При оперативном применении Системы аналитик не делает долгих и кропотливых расчётов на бумаге. Все необходимые связи строятся у него в голове, как бы складываясь в своего рода голографическую схему с опорными точками в виде времени, духов, звёзд и врат. Нужный ответ как бы подсвечивается на полученной модели (примерно такое описание оперативной модели дают аналитики, владеющие оперативным применением Системы, хотя есть индивидуальные отличия, порой достаточно существенные). У оперативных аналитиков самого высокого класса время на построение такого визуального расклада и понимание правильного ответа может достигать всего нескольких минут. Такое искусство в высшей степени востребовано, но таких мастеров-археологов очень мало.

Краткое описание системы

Система основывается на пяти основных элементах: Время, Операторы Вопроса, Звёзды, Духи и Врата.

Поле

За основу построения модели берётся базовое поле 3×3, которое соответствует пространству. То есть верхний центральный квадрат – это север, нижний – юг, левый центральный – запад, правый – восток и, соответственно, квадраты по диагонали: северо-запад, северо-восток, юго-восток и юго-запад. Центральный квадрат – это место текущего момента времени. Такое поле используется в классическом применении системы Звезды и Врата: аналитик чертит его и заполняет потом остальными символами. Известно, что некоторые мастера оперативного применения системы мысленно строят более сложную объёмную модель, например в виде куба, что позволяет рассмотреть более сложные взаимодействия и добавить дополнительные факторы.

Время

Каждому моменту времени соответствует своё расположение Операторов Вопроса, Звёзд, Духов и Врат в пространстве и соответственно на поле. Есть определённый алгоритм расчёта их положения в текущий момент времени, который аналитики обычно запоминают, но для классического применения можно пользоваться и расчётными таблицами. Можно посмотреть и составить модель как текущего момента времени, так и посмотреть на какой-то момент в будущем, в зависимости от необходимости.

Звёзды

В системе Звезды и Врата рассматриваются Девять Звёзд созвездия Путников, которое вращается вокруг Северной звезды, которая практически никогда не меняет своего положения на небе. Считается, что хотя звёзды и далеки от нас, их сила всегда присутствует в любой ситуации. Каждая звезда обладает присущими только ей свойствами и влияниями.

Это звёзды:

Прыгающий Волк, Небесные Врата, Выход Полководца, Обитель Магов, Небесный Феникс, Военный Рог, Небесная Колонна, Советник и Корона Севера.

Духи

В системе Звезды и Врата рассматриваются Восемь Великих Духов. Говорится, что это невидимые влияния различных духов природы (духов местности, духов животных, безличных сил), которые в заданном моменте времени можно объединить и всю сумму их воздействий свести к общему вектору, который и называют силой Великого Духа.

Восемь Духов:

Великий Талисман, Летящий Дракон, Скрытая Богиня, Великий Объединяющий, Белый Тигр, Воин Севера, Союз Земель и Союз Небес.

Врата

Врата показывают направление, в котором будет развиваться ситуация, к какому варианту разрешения она стремится.

Рассматриваются Восемь Врат:

Открывающиеся Врата, Закрывающиеся Врата, Скрытые Врата, Ранящие Врата, Пугающие Врата, Врата Смерти, Врата Рождения, Врата Покоя.

Операторы Вопроса

Наиболее многочисленная группа используемых символов делится на много подгрупп в зависимости от типа требуемого ответа. До сих пор не сложилась окончательно. Мастера-аналитики продолжают разрабатывать новые группы операторов. Обычно на практике аналитик использует наиболее понятные ему операторы или разрабатывает свои группы, прописывая их свойства и расчётные правила для связи со временем и другими символами.

Например, если нужно определить, в каком направлении двигаться и как двигаться, могут использоваться Операторы Направления и Движения:

«Затаившийся Лис», «Волк совершает прыжок», «Мышь скрывается в норе» и др.

В завершении стоит сказать, что Система Звезд и Врат является динамической и развивающейся системой: появляются всё новые и новые варианты анализа получаемого на Поле расположений символов, дорабатываются и предлагаются новые операторы, находятся новые и наиболее действенные варианты применения системы в целом. Основную работу в этой области проводит Институт Аналитики при Корпусе Друидов.

Глава 4

На Факультете Начального Обучения

Начались дни обучения. Собственно обучение занимало почти всё время, и про игры или какие-то другие развлечения Киму и его друзьям пришлось забыть: после окончания занятий, с учётом необходимости выполнять разнообразные самостоятельные задания, сил ни на что другое уже не оставалось. Но постепенно они втянулись и окрепли, и ранние утренние подъёмы на физподготовку уже не казались такими ужасными.

Спустя пару месяцев занятий на Факультете Начального Обучения становилось всё яснее, по какому пути пойдёт каждый из ребят.

Рик Старон шёл уверенным путём на Факультет Мечей. Постепенно из группы Шолто Арасгайн выделил четырёх человек, с которыми занятия проходили по отдельной программе: Рик, ещё один немного хмурый и крепкий мальчик из Лесных Кантонов, которого звали Коин Рарон, который делал удивительные успехи в обращении с разным стрелковым оружием, а в умении стрелять из ростового лука ему не было равных в их группе, и, как это ни удивительно – сёстры Лилам.

Конечно, было известно, что в Корпусе Мечей есть и девушки, хотя никто толком не знал, чем они там занимаются, но то, что две неугомонные сестры направят свой путь именно туда – не ожидал никто в их группе. До поступления в Академию сестры не занимались ничем подобным, хотя из их рассказов можно было понять, что у себя в посёлке спуску они никому не давали, а дрались всегда в паре ещё будучи совсем малыми. Они на редкость быстро схватывали как науку рукопашного боя, так и фехтования, осваивая все премудрости так быстро, будто не учились, а вспоминали. Им равно хорошо давался любой вид оружия, но лучше всего – короткие клинки, от ножей и кинжалов до небольших сабель. Так же они показали выдающиеся способности в обращении с разнообразным метательным оружием – ножи, боевые иглы и метательные звёзды и всё такое подобное.

Учитель Арасгайн практически сразу сделал из них пару, и разнообразные задания и учебные схватки они учились проводить именно в тандеме, оттачивая свои навыки в парной работе. А однажды он им рассказал, что в Академии Мечей есть специальное подразделение, которое называют Ночные Сёстры, в котором состоят только девушки, проявившие как воинские таланты, так и умение бесшумно передвигаться по ночам и скрываться в тенях практически в любое время суток, делаясь невидимыми глазу. Разведка, скрытое проникновение в лагерь врага и специальные миссии – их основной профиль. После этого рассказа у сестёр Лилам загорелись глаза, и они долго ещё ходили за учителем при каждой возможности, стараясь узнать ещё какие-то подробности о Ночных Сёстрах, и было понятно, куда они теперь метят. Ким не знал, рассказал ли им наставник что-то ещё, но он явно сумел донести мысль, что для воинов такого профиля не менее важно иметь ясный ум, широкие знания об окружающем мире и ещё многие знания и навыки, не связанные напрямую с воинским мастерством. После этого сёстры стали проявлять гораздо больше старания и на других уроках, к которым сначала относились без особого энтузиазма.

Коин Рарон обладал всеми талантами и задатками того, кто станет выдающимся лучником. Конечно, он, как и практически каждый ребёнок из Лесных Кантонов, умел стрелять из лука буквально с рождения, но полностью его талант раскрывался именно здесь. И однажды их наставник на примере Коина наглядно показал им, чем отличается обычный талант от таланта, данного духами. Шёл обычный урок, Коин, как бывало всё чаще, позанимавшись фехтованием,

снова перешёл на оставшуюся большую часть урока к стрельбе. Его стрелы раз за разом методично попадали в самый центр мишеней, хотя он только третий день осваивал новые для него виды стрелкового оружия – автоматический ручной самострел (он мог выпустить очередью вставляемую в него обойму из пяти болтов, похожих на арбалетные, и отправить их в цель по одному, повинуясь лёгкому нажатию курка на каждый спуск). Внезапно учитель Арасгайн остановил занятие.

— Тишина! А сейчас хочу вам показать что-то важное и потом объясню что. Встаньте к стенам!

Дети разошлись по периметру зала.

— Коин, иди ко мне!

Мальчик вышел в центр помещения к стоящему там наставнику. Мастер Арасгайн завязал ему глаза лентой из тёмной плотной ткани и дал ему в руки заряженный самострел.

— Слушай внимательно, Коин. Я сейчас раздам ручные «говорящие мишени» твоим одногруппникам. Когда такую мишень поднимают вверх – она «говорит», то есть издаёт характерные металлические щелчки. Твоя задача – поразить все пять мишеней, которые располагаются случайным образом по всему залу. И помни – мишени держат твои друзья, и промахнуться, случайно попав в кого-то из них, а не в мишень – ты не должен.

После этого учитель тихой походкой обошёл учеников, раздав им мишени.

— Я буду указывать рукой на того, кто должен поднять мишень. Начинаем!

Три раза указал учитель, и три раза мишени поднимались вверх, щёлкая и тут же разлетаясь под точным выстрелом Коина. На последние две мишени учитель указал одновременно двумя руками, и две мишени синхронно взлетели вверх. Но это не смутило юного стрелка, два его выстрела практически слились в один, и последние цели были поражены.

Шолто снял повязку с глаз ученика и обратился к придвинувшейся ближе группе.

— Я сказал вам, что хочу показать кое-что важное. Я надеюсь, что теперь это будет вам понятнее. Я хотел показать вам разницу между тем, что такое уметь просто делать что-то хорошо и иметь талант к чему-то от духов. Я надеюсь, что так же расцветёт и дар каждого из вас.

Не менее интересно раскрылись дополнительные грани способностей Рика Старона. После того, как он в первый день показал свои умения в рукопашном бою, мастер Арасгайн занимался рукопашным боем с ним сам или определял для этого одного из старших студентов с Факультета Мечей, помогающих ему на занятии. Фехтование Рик изучал вместе со всеми, но и здесь быстро стал одним из лучших учеников. В отличие от сестёр Лилам, ему больше нравились как раз длинные клинки и тяжёлое двуручное оружие: полуторные и двуручные мечи, тяжёлые боевые топоры и клиноломы. Любимым его оружием стал именно полуторный меч, который, будучи немного полегче двуручного собрата, давал больше возможностей для различных техник.

Однажды, когда прошло уже полгода их занятий на Факультете Начального Обучения, наставник решил устроить Рику особое испытание. В это утро он особенно часто смотрел на мальчика, думая о чём-то своём. Раздел фехтования был в самом разгаре, когда учитель неожиданно громко хлопнул в ладоши, призывая всех к остановке.

— Хорошо, а теперь мы попробуем кое-что новое. Рик Старон, ко мне!

Рик снял маску и с полуторным мечом в другой руке подбежал к учителю.

— Слушай задачу, курсант, и вы все остальные. Ты будешь в центре зала, а остальные ученики будут атаковать тебя в произвольном порядке, хоть по одному, хоть все сразу. Твоя задача – продержаться как можно дольше.

Испытание началось. Конечно, все одновременно атаковать Рика не могли, так как просто мешались друг другу, учитывая ещё и длину оружия (у всех были те же полуторные мечи – достаточно длинное оружие), максимум – провести одновременную атаку могли трое-четверо студентов. Но Рику пришлось не сладко, и уже через минуту он был весь в мыле, постепенно то один, то другой удар проходил его защиту. Конечно, мечи были не заточенными, а фехтовальный костюм смягчал удары, но синяки оставались потом всё равно.

— Что вы, как сонные мухи! – подначивал учитель, — Темп! Темп! Двигайтесь быстрее!

Клинки засвистели быстрее, и всё чаще слышались характерные хлопки от соприкосновения клинка с фехтовальным костюмом, когда мечи проходили защиту Рика.

— Ещё быстрее! Быстрее! – продолжал выкрикивать учитель, — Усилим атакующих, а то девять человек никак не могут справиться с одним!

По сигналу Шолто к атакующим присоединились спешно надевшие защиту трое старшекурсников, которые помогали в этот день на занятии. Они стремительно бросились к Рику с грацией уже опытных бойцов. Обороняющийся буквально скрылся из видимости за градом засверкавших вокруг него клинков. Но тут произошло неожиданное – зал сотряс рёв, от которого задрожали стены. Невидимая сила отшвырнула в сторону атаковавших, а ждавшие своей очереди испуганно попятились назад. На несколько секунд на месте Рика потрясённые ученики увидели колеблющийся образ огромного чёрного медведя. Но наваждение быстро исчезло. И теперь это снова был Рик, обессиленно упавший на одно колено, уперевшийся руками в пол и тяжело дышавший.

Довольный мастер Арасгайн, улыбаясь во весь рот, подошёл к мальчику и помог ему встать.

— На сегодня всё, больше никаких занятий, отдыхай. Скажешь своему куратору, что на сегодня я освобождаю тебя от всех остальных уроков. И да, обязательно расскажи ей, что здесь произошло, что ты чувствовал, во всех подробностях!

В этот день после обеда Карил Ллевелин уединилась с Риком в классе, заперев дверь. Когда вечером после уроков Ким и Ники набросились на Рика, желая узнать, что всё это значит и о чём он говорил с куратором Ллевелин, тот поделился с друзьями секретом:

— Вообще-то она сказала мне никому не говорить, но также добавила, что я всё равно проболтаюсь и лучшим друзьям рассказать можно. Вы обещаете хранить то, что скажу, в тайне?

— Да, конечно, – ответил Ким.

— Не сомневайся, мы – могила! – подтвердил Ники.

— В общем, мастеру Арасгайну и так было всё ясно, но он направил к Карил, так как она не только наш куратор, но и ещё друид, а в таких случаях есть протокол Первого Обращения, когда впервые обратившихся обязательно должны осмотреть друиды. В общем, наставница сказала, что во мне проснулась сила духа Медведя. То, как и при каких обстоятельствах она проснулась, говорит о том, что у меня есть способность боевой трансформации в медведя. Карил проводила какие-то свои тесты, чем-то меня окуривали, что-то наговаривала, осматривала зрачки, щупала пульс и даже заглядывала в рот. Потом сказала, что всё в порядке. В заключении она рассказала о том, что в этих случаях в дальнейшем определяющим будет то, как будет «разворачиваться трансформация». То есть если я просто буду принимать силу медведя, приобретать его мощь, быстроту, ярый нрав, но оставаться при этом в теле человека – то это путь берсерка-человека, и учить обращаться с этим будут в Корпусе Мечей. А если сила пойдёт по пути зверя и я буду именно обращаться в медведя – здесь меня ждёт Корпус Друидов и их боевое подразделение.

— Ух ты, круто! – воскликнул Ники, — Я за медведя! Представляешь, как будем выходить с тобой на прогулку, у нас будет свой друг-медведь!

Ким только улыбнулся, они все знали, что человек не может пребывать в зверином облике достаточно долго.

— А ты сам куда хочешь? – только и спросил он Рика.

— Я, ну даже не знаю... – задумался Рик, — Я вроде всегда хотел в Корпус Мечей, но тут подумал, что медведем оно может покруче будет. Ну и это Корпус Друидов, всяких других премудростей там узнаю.

— Ха, тогда мы с тобой на один факультет! – воскликнул Ники, — Ким, давай тоже к нам!

— Посмотрим, – отмахнулся Ким от приятеля, — Ну и подожди загадывать, может, Рик ещё и не к друидам попадёт, теперь за ним будут наблюдать и проверять.

— Да, Рики, старина, попал ты в переплёт. С тех, кто пробуждает в себе силу зверя, глаз не сводят, чтобы не пошла не туда. Ну ничего, зато потом будет тебе почёт и уважение! А ещё так рыкнуть ты сейчас можешь, как тогда в зале?

— Ты что! Ни в коем случае, даже нельзя теперь и пробовать, мне Карил строго-настрого запретила!

Рик снова замолчал, а потом, улыбнувшись, добавил:

— Да я просто так и не смогу сейчас, сам не знаю, как это у меня тогда получилось.

Ники Даэгон при всей своей дурашливости и при всех постоянных шутках с первого своего дня в Академии целенаправленно шёл к Факультету Друидов, а конкретнее – к бардам. В этом его друзья нисколько не сомневались. Лучшую успеваемость он показывал именно на уроках по друидизму. Ему равно хорошо давались и простые наговоры, и следопытство, и запоминание разнообразных историй и легенд. Но что ему давалось просто отлично и здесь ему не было конкурентов – это песенное искусство бардов. Вообще говоря, искусство бардов, даже простое искусство игры на арфе, не входило в программу основ друидизма на Факультете Начального Обучения. Но эти занятия проводила с ним и ещё с одним мальчиком из другой группы факультативно их куратор. Ники потом рассказывал, что сама Карил Ллевелин не была бардом, её специализацией в Корпусе Друидов, пока она не стала наставницей, уступив просьбе её руководителя поработать какое-то время в Академии, было искусство иллюзий и защиты. Но на Факультете Друидов основы музыки и песен проходят все студенты, и теперь она старалась передать самые азы Нику.

Конечно, это были пока не магические песни. Ник заучивал и тренировался исполнять самые разнообразные песни и легенды, от грустных и лирических до весёлых и зовущих в бой. Он рассказал им, что бард должен свободно оперировать самыми разными мелодиями и настроениями – в этом залог овладения специальными магическими песнями. Поэтому неудивительно, что по вечерам их комната нередко превращалась в музыкальный салон, и порой Киму с Риком даже приходилось выгонять Ники на улицу, чтобы он играл в расположенном недалеко одном из парков, если ему не спится.

Но у Ники был явный талант. Однажды вечером он уговорил друзей исполнить им одну из новых разученных песен. Это была обычная старая колыбельная с очень красивым мотивом. На звуки музыки наложился красивый, обволакивающий голос Ники, и, хотя было ещё несколько рановато для сна, друзья сами не заметили, как уснули, слушая, как музыка наполняет всё вокруг, резонируя в стенах их комнаты.

Ребята проснулись как от толчка. На пороге их комнаты стояла куратор Ллевелин, глаза её грозно сверкали. Оказалось, что на их этаже оказались усыплены колыбельной все ученики их группы. Сама она не поддалась музыке только потому, что прошла хорошую подготовку и могла сразу почувствовать воздействие и защититься от магических песен.

Ллевелин строго допросила Ники: что за песню он играл, откуда он её взял. Но, узнав обычную колыбельную, лишённую каких-либо элементов магии бардов, громко рассмеялась:

— Ну, ты даёшь, Ники, сделать из обычной колыбельной магическую Песню Сна лишь силой своего дара, не вставляя никаких наговоров и голосовых модулей! Быть тебе бардом, не иначе!

Как ни странно, но Кима больше всего зацепила археология. Раньше ему казалось, что может быть его – это друидизм (всё же дух-ворон приходил к нему тогда) или, возможно, даже магия, только его способности просто ещё не проснулись. И да, вводный курс друидизма ему нравился, но археология стала вне конкуренции среди всех предметов вводного цикла.

Кроме искреннего интереса к предмету, Ким обнаружил в себе и способности, которые быстро позволили ему стать лучшим учеником по этому предмету среди всех групп их потока. Так оказалось, что его память просто приспособлена к тому, чтобы быстро и точно запоминать разнообразные карты, планы древних городов и схемы старых механизмов. У него быстро проявился и развился и художественный талант, так что он мог не только восстанавливать, словно картинку в памяти увиденное, но и точно воспроизводить это на бумаге.

Ещё один открывшийся талант – это способности к языкам. Ким легко ухватывал внутреннюю структуру любого языка, старого или нового, и, набрав определённое количество слов,

мог уже читать тексты и произносить многие странные названия на других языках, которые большинство студентов с трудом могли просто выговорить, и то не с первого раза.

Старый учитель археологии Девин Флинн радовался успехам своего нового ученика, хотя и стремился это не показывать, но, видимо, взял Кима на заметку, подкидывая всё более сложные задания. А однажды, после урока, он подошёл к трём друзьям и сказал:

— Вот что, молодые люди, я хочу показать Киму кое-что новое, для этого нам надо будет прогуляться в Восточный парк. Но вы, если хотите, можете составить нам компанию.

Ребята, конечно же, согласились.

Путь до Восточного парка занял около получаса пешком, но стояла поздняя весна, погода была хорошая, и прогулка доставила всем удовольствие. Парк встретил их ухоженными дорожками, трелями радующихся погожему дню птиц и шелестом крон высоких деревьев под пробегающими мягкими порывами ветра.

Учитель Флинн вёл их всё дальше в парк, видимо, хорошо зная дорогу. В какой-то момент они повернули на боковую дорожку, отходящую от главной аллеи, которая почти сразу начала вилять из стороны в сторону между могучими дубами, вязами, которым потом пришли на смену старые пихты, а тропинка оказалась почти полностью скрыта ковром опавших игол и прошлогодних листьев. Было непонятно, как ориентируется сам учитель, но ребята не решались его расспросить. Но вот деревья расступились, и они оказались на укрытой кругом деревьев поляне, в центре которой вертикально стояла древняя стела, покрытая загадочными письменами. Девин Флинн повернулся к ребятам:

— Мы на месте. Эта плита времён Старой Эпохи. Её принесли когда-то в Академию мои ученики, так как она представляет собой историческую ценность. На ней записана рунами одного из мёртвых языков отрывок из одной исторической хроники. Я знаю, что на ней написано, так как позднее нам попалась книга с этим же отрывком и другими историями, так что мы смогли восстановить язык. А поставлена она здесь именно для такого случая, как сейчас. – Учитель повернулся к Киму: — Я знаю, что ты ещё не знаешь этого языка и не сталкивался с подобным написанием букв. Но вот твоя задача – попробуй настроиться на эту стелу и понять написанное на ней!

— Но учитель, я никогда не делал такого! – запротестовал Ким.

— В этом весь и смысл, – улыбнулся наставник, — Заодно и проверим, что ещё ты можешь или нет. Попытайся!

Делать было нечего. Ким отделился от друзей и подошёл поближе к плите. Сначала он разглядывал испещряющие её руны и пытался по привычке отыскать какие-то знакомые или уловить порядок их группировки в слова. Но всё было тщетно. Таких рун он никогда не видел раньше, и они шли сплошными строками, так что нельзя было определить начало и конец слов и предложений.

Тогда он попытался «настроиться», как советовал профессор. Ким закрыл глаза, и плита привычно снова предстала перед его мысленным взором. Мальчик прогнал все мысли, и осталась только стела, а потом только буквы, он сам стал ими. Потом словно бы какая-то сила втянула его в сами строки рун, и он вдруг ощутил себя вороном, вороном, парящим над мачтой древней ладьи, стоящей в порту неизвестного старого города. Корабль стоял под погрузкой и скоро должен был отправиться в плавание. Вот занесли грузы, и на палубу стали подниматься воины в остроконечных шлемах, с короткими и массивными мечами на поясах. Они рассажи-

вались на скамьи и у бортов, проверяли, как ходят длинные вёсла в уключинах ладьи. Один из воинов, видимо их предводитель, поднял голову высоко вверх и посмотрел прямо на Кима в обличье ворона, парящего над ними.

— Добрый знак! – воскликнул он громким и зычным голосом. — Ворон провожает нас в путь, а значит, нас будет преследовать удача!

Хор голосов поддержал предводителя, который после этого снял с пояса рог и затрубил.

Ким открыл глаза. Он чувствовал себя странно, будто бы действительно побыл вороном. Но он не спешил повернуться к учителю и своим друзьям, чтобы рассказать им увиденное. Он ещё раз посмотрел на руны и стелы и понял, что может пока не прочитать их, нет, но словно бы увидеть то, что говорит каждая строка. Он протянул руку и провёл по верхнему ряду рун:

— Здесь сказано, что в Час Волка, Месяца Трёх ветров, Года Медведя снарядили корабль с дружиной и отплыли на поиски новой земли...

Ким ошарашенно повернулся:

— Учитель, я так же не могу прочитать, как звучат руны, но словно бы местами проглядывает смысл написанного!

Учитель радостно улыбался, но Киму ещё бросилось в глаза, что Рик и Ники как-то странно, округлившимися глазами смотрят на него.

— Да, это та же Сила Прозрения, о которой я говорил вам в первый ваш день в Академии, только другой её аспект – способность понимать неизвестное. Быть тебе археологом, мальчик!

— А больше, больше ты ничего не помнишь? – не удержался Ники, — может, что-то необычное?

Учитель хотел шикнуть на друга, но передумал.

— Ну, я видел всё это как на самом деле, вживую, видел и корабль, и собирающуюся в путь дружину. И да, я видел это, будучи вороном.

— Так ты и был вороном, – добавил Рик. — Не знаю, как учитель, а мы с Ники просто прибалдели. Вот стоит наш Ким, а вот на его месте сидит такой здоровенный ворон и таращится на плиту!

— А потом ты превратился обратно в человека! – вставил Ники. — Наверное, тебя тоже надо показать Ллевелин, может, ты тоже станешь друидом!

— Нет уж! – взял снова всё в свои руки учитель Флинн. — Никаких друидов! Ворон – птица археологов, и все его способности говорят, что именно это наш ворон. Показать, конечно, надо, но только к нам, молодой человек! И не заноси нос, впереди у нас много, очень много работы!

Интерлюдия 5

Старые Катакомбы Мирании

Из книги «Удивительные и загадочные места Северного Союза» (серия «Внеклассное чтение»).

Как всем известно, наша столица, славный город Мирания, была построена с нуля на месте огромного города Старой Эпохи, от которого к моменту начала строительства Мирании практически ничего не осталось. Взглядам пришедших строителей предстала огромная пустошь, простирающаяся во все стороны на многие и многие десятки километров, заросшая дикими полевыми травами и разделённая примерно по центру лентой неспешно текущей небольшой реки. От старого города остались только огромные фундаменты, на которые постоянно натыкались строители. Судя по их размерам, в этом городе было множество зданий действительно циклопических размеров. Позднее были обнаружены некоторые книги времён старого города, где можно было увидеть, каким он был в те далёкие времена, и действительно — для зданий такой высоты, со многими этажами, требовались очень основательные фундаменты. Так и осталось загадкой, куда пропали все эти дома. Ведь если бы город был разрушен — должны были сохраниться обломки строений и в огромном количестве. Но по всему пространству многокилометрового города древних, кроме фундаментов, сохранилось лишь около пяти зданий, причём далеко не самых высоких или внушительных, а всё остальное — просто исчезло.

Грандиозное строительство новой столицы Северного Союза принесло находки множества артефактов прошлого, остатков старых механизмов и других предметов культуры Старой Эпохи. Пожалуй, самым важным открытием по своим последствиям (как в лучшую, так и в худшую стороны) стало обнаружение того, что потом прозвали Старыми Катакомбами Мирании. На самом деле, это название совсем не передаёт сути огромного, местами многоуровневого комплекса подземных коммуникаций, пролегающего практически под всем старым городом.

Собственно, название «Старые Катакомбы» возникло из случайной находки. Строители Мирании демонтировали один из старых фундаментов и продолжали углубляться вниз, так как в этом месте планировалось построить огромное городское зернохранилище, которое было бы максимально устойчиво к сильным зимним морозам, случавшимся порой в этих местах. Внезапно грунт ушёл вниз, и в образовавшийся провал ухнула немаленькая землеройная машина. Так была обнаружена сеть катакомб совсем уж седой древности, существовавшая здесь, по всей видимости, ещё до старого города. Находка получила название Старых Катакомб. При дальнейшем исследовании выяснилось, что протяжённость этих архаичных ходов не так уж и велика. Это были два на два пересекающихся коридора, облицованных старым камнем. Два коридора заканчивались огромными кладовыми, в которых когда-то хранились мешки с зерном и другими продуктами (естественно, что уже ничего не сохранилось за давностью лет), ещё один коридор, идущий в направлении Нового Кремля, заканчивался капитальным завалом (сначала его пробовали разбирать, но потом бросили), зато последний коридор принёс своим исследователям огромный сюрприз — большую и очень старую библиотеку с действительно бесценными сведениями из доисторических времён. Пять лет ушло только на то, чтобы вынести из подземного хранилища все книги и свитки. И дело было не в размерах библиотеки — не таких уж и больших, — а в том, чтобы бесценные книги не пострадали от свежего воздуха, солнца и климата на поверхности, сильно отличающегося от условий хранилища. Но и с этой

задачей в итоге справились. Началось тщательное изучение находок (собственно, оно полностью не закончено до конца и сегодня). Кроме исторической ценности, из книг старой библиотеки удалось почерпнуть и некоторые практические сведения. Говорят, что для себя нашли что-то ценное и маги, и друиды, и воины, и даже инженеры.

И постепенно под понятием «Старые Катакомбы» стали понимать всю сеть подземных коридоров, комнат и залов — как всю целиком, так и любой из её сегментов. После первой находки строители города стали натыкаться на всё новые и новые подземные сооружения древних, так же стали проводиться и целенаправленные раскопки старых ходов.

Второй грандиозной находкой стало открытие сети путей подземных поездов. В те времена в ряде народных сказок упоминались подземные паровозы, которые ходили у древних под поверхностью городов. И, хотя во времена строительства столицы среди учёных людей это и считалось явной выдумкой, а инженеры того времени уже устали объяснять, что пустить паровоз под землёй технически невозможно, ну или надо прокладывать для них совсем уж огромные туннели с мощнейшими системами вентиляции, многие простые люди верили, что такое действительно было в старые времена, и, как оказалось, они были правы.

Сначала была найдена колея для такого подземного поезда предков, а потом, когда пути стали исследовать, обнаружилась целая подземная железнодорожная сеть со станциями и даже поездами. Только сами поезда оказались не паровозами и работали не от энергии сжигаемого угля, как это было на поверхности. Древние использовали какой-то другой источник энергии, но раскрыть его тайну пока не удалось, и несколько этих сохранившихся машин до сих пор стоят в закрытом подземном депо, где уже современные инженеры пытаются разгадать их тайну.

Тем не менее, открытие этих подземных путей позволило исследователям существенно ускорить процесс исследования Старых Катакомб. Ведь по путям можно достаточно быстро передвигаться под землёй и пешком, и на механических дрезинах. Выяснилось, что со многих станций можно выходить на поверхность, а также, самое интересное, — что эти пути часто соприкасаются с другими подземными сооружениями. В общем, пришёл золотой век археологов. Постоянно снаряжалось множество экспедиций, и больших, и малых, искатели приносили всё новые и новые артефакты Старой Эпохи, а карта Старых Катакомб становилась всё больше и всё детальнее. Некоторые подземные помещения уже начинали потихоньку приспосабливать под склады, хранилища и исследовательские лаборатории. А военные разрабатывали тактические схемы скрытной переброски войск по подземным путям на случай возникновения необходимости обороны новой столицы. В общем, открывались всё новые головокружительные перспективы и возможности использования Старых Катакомб, пока однажды не пришла беда.

Сначала откуда-то с неисследованных уровней катакомб пришли железные гончие: странные невозможные существа, собранные неизвестной злой силой из случайных кусков железа, — четвероногие големы, напоминающие огромных псов. Их дребезжащий железный лай стал символом конца для многих исследователей, столкнувшихся с ними в темноте туннелей и при слабом свете магических светильников и факелов. Но люди не бежали, возвращаясь снова и снова, чтобы дать этим исчадиям зла бой. И хотя железных гончих было много, а появлялись они всегда неожиданно и в самых разных местах, но постепенно либо большинство из них перебили, либо они просто стали редко появляться в исследованных туннелях. Именно с тех пор современная археологическая экспедиция стала напоминать военный отряд — кроме исследователей, в неё стала обязательно включаться и команда защиты из воинов, магов, лекарей.

Но железные гончие были только началом. На следующий год в северном крае Старых Катакомб внезапно с грохотом вылетели вверх крышки люков, и оттуда вырвались Призраки Колокольчиков — имеющие форму чёрного тумана призраки, приносящие смерть при соприкосновении с их эфемерным телом. Они получили такое название за то, что впереди них,

по ходу их движения, всегда сначала раздавался звон колокольчиков. Их удалось остановить только тогда, когда маги наконец подобрали развеивающие их суть заклятия.

Прошёл ещё год, и катакомбы наводнили огромные и абсолютно не боящиеся смерти крысы. Здесь помогли друиды, которые выпускали на них призрачных котов.

Не раз и не в одну светлую голову приходила мысль о том, что, возможно, за всеми этими бедствиями стоит какая-то враждебная сила, управляющая этими напастями. Но ни доказать, ни опровергнуть это пока не удалось. Постепенно крупные вторжения тварей из глубин сошли на нет. Самая разнообразная нежить регулярно встречалась исследователям Старых Катакомб, но небольшими группами, и с ними удавалось справиться. Наверху уже отстроилась новая столица Северного Союза и наполнилась людьми, поэтому все старые входы и обнаруживаемые новые в катакомбы тщательно закрывались и запечатывались, и открывали их только впуская внутрь исследовательскую экспедицию.

И всё же мы не можем совсем отказаться от продолжения исследования Старых Катакомб, ведь они порой дарили ценнейшие находки и знания нашего прошлого, очень актуальные для нас даже сейчас, в современности. Поэтому продолжают снаряжаться туда археологические экспедиции, в которые входят мастера своего дела, обогащённые знаниями и опытом предшественников, уходят, чтобы добыть знания для нашей страны.

Глава 5

Ночь Нового Года

К концу этого года зима уже полностью вступила в свои права, и ученики получили тёплые зимние комплекты одежды для улицы: лёгкие шерстяные брюки и рубашки для занятий в помещении, штаны и куртки из плотной шерсти с утеплённой подкладкой, такой же тёплый плащ с капюшоном и сапоги на меху для улицы. Подходил к концу их второй год в Академии, а значит, заканчивалось и время учёбы на Факультете Начального Обучения, и дальше их ждало распределение по профильным факультетам. Но прежде должен был состояться Праздник Нового Года, и ребята до сих пор помнили прошлогодний, ведь раньше у них не было таких запоминающихся праздников. После Праздника, по традиции, всем учащимся Академии Вереска давали недельные каникулы и выделяли так называемые «новогодние деньги». Каждый мог распоряжаться свободным временем на своё усмотрение, но так как большинство учащихся были из достаточно удалённых от столицы мест, то обернуться домой и обратно могли успеть немногие, и, как правило, они оставались в Академии, но проводили много времени в городе, где можно было найти, как интересно провести новогодние каникулы. В первую неделю нового года были и праздничные дни для большинства горожан, и по всему городу проходили разнообразные новогодние фестивали, выступления артистов, предлагались особые праздничные блюда и много чего ещё. В прошлом году Ким, Рик и Ники именно так и поступили – шатались по городу, открывая для себя всё новые и новые интересные места, а в Академию возвращались только к ужину и иногда заходили на обед, чтобы сэкономить не такую уж большую сумму выданных новогодних денег.

В этом году, сразу после праздничной недели, ребятам предстояло провести ещё неделю на Факультете Начального Обучения, так называемую «тестовую неделю», в ходе которой проверялись полученные ими знания и их способности, по итогам которой принималось окончательное решение о дальнейшем распределении. Хотя и не часто, но бывало, что в ходе этой недели кто-то из учеников отсеивался и покидал стены Академии. Но говорили, что для этого надо было совсем постараться, всё же это были не серьёзные экзамены, которые проводились уже на факультетах по итогам учебного года. Тем не менее, друзья решили, что сократят свою праздничную неделю с семи дней до пяти, чтобы в оставшиеся два дня освежить полученные знания.

Но все эти волнения были ещё впереди и отступили перед становившимся всё ближе Праздником Нового Года. По мере того, как дней до Ночи Нового Года становилось всё меньше, Академия одевалась в праздничные наряды, становясь всё красивее и волшебней. Шпили зданий украсили узкие, яркие, разноцветные флаги, колышущиеся на ветру, словно стайки многоцветных драконов. Над арками дверей появились украшения из еловых ветвей с вплетёнными в них серебряными лентами и колокольчиками. Красивые новогодние рисунки, выполненные специальной, исчезающей со временем алхимической краской, украсили стены зданий: гарцующие единороги и воздушные феи, эльфы и гномы в ярких праздничных колпаках, созвездия и изображения удивительных, не существующих в реальности цветов.

Но это было ещё не всё. Хотя главные сюрпризы готовились к новогодней ночи, уже за пару дней до Праздника друиды и маги сотворили настоящее чудо с фонтанами. В Академии было достаточно много фонтанов, больших и маленьких, на площадях и в тиши парков. Зимой они обычно не работали. Но сейчас заработали снова, и не просто заработали, а буквально заиграли и запели в самом настоящем смысле слова. Теперь, приближаясь к одному из фонтанов, можно было услышать какую-нибудь тихую и красивую мелодию, а иногда и песню. Это

тут же приобрело огромную популярность среди учеников Академии, и юные ученики стремились посетить каждый фонтан, чтобы услышать присущую ему уникальную мелодию.

Также стали наряжаться и общие залы факультетов, где будет проходить основное празднество после наступления нового года. Конечно, факультет Начального Обучения не обладал какими-то своими уникальными традициями, в отличие от других факультетов, но и его старались украсить как могли. За неделю до Ночи Нового Года занятия в центральном зале уже не проводились, стулья и парты были вынесены и стали устанавливаться длинные праздничные столы, составляясь в большую П-образную фигуру, к ним ставились скамьи, стены и потолок украшались ветками ельника, вешались новогодние светильники. Те из студентов, которые подобно Ники проявили способности к музицированию, указом по факультету каждый день кончали занятия на два часа раньше остальных, чтобы подготовить выступления к Празднику.

Единственное, что немного печалило друзей, это скорое расставание. Рика и Ники ждал Факультет Друидов, а Кима – Факультет Археологии. А значит, они уже не будут делить одну комнату, да и видеться будут гораздо реже.

— Ким, ну ты подумай всё-таки, может, с нами? Ведь всё же ты в птицу умеешь обращаться, я думаю, что если настоишь на своём – сможешь попасть и к нам на факультет! — не оставлял своих попыток склонить друга в пользу этой идеи, казавшейся ему бесспорно хорошей, Ники.

— Ну мы уже говорили, — отвечал Ким, — Всё-таки археология – это моё. Да и мы же по сути никуда не разъезжаемся, всё равно остаёмся в одной академии, даже здания наших факультетов стоят рядом! Ну и даже вы, хотя и будете на одном факультете, — совсем не факт, что тоже будете жить в одной комнате, учитывая то, что специализации у вас, видимо, будут разные.

— Ну, всё так конечно, но ты, старина, всё же подумай. После праздников будет как раз ещё неделя на окончательный выбор, и, как нам говорят, стремление самого абитуриента играет не последнюю роль! — со своей стороны снова попытался его убедить уже Рик.

— Угу, подумаю конечно ещё, не переживайте, — успокаивал друзей Ким. Но сам он уже твёрдо для себя решил, что пойдёт именно на Факультет Археологии. Ему уже даже снились порой неизведанные туннели Старых Катакомб, загадочные урочища, вдруг возникающие среди мирных полей и перелесков, далёкие неисследованные острова, курс к которым открывался магам-капитанам.

И вот пришёл последний день старого года. Преподаватели, понимая, что никакого внимания от учеников на уроках сегодня уже не добиться, отменили все занятия, и студенты всех факультетов оказались предоставлены сами себе. Многие из них принимали непосредственное участие в подготовке Ночи Нового Года, и во всех уголках Академии кипела работа. Ники пропал сразу после завтрака, убежав репетировать с музыкантами. У Кима и Рика никаких дел не оказалось. Послонявшись немного по Академии и насмотревшись на праздничную суету, они поняли, что за два года уже отвыкли долго бездельничать, и направились к Главному зданию Академии, в огромном центральном зале которого должны были собраться на открытие праздника все студенты. Но там оказалось, что добровольных помощников по подготовке зала и так достаточно, и их направили туда, где действительно не хватало рук – на центральную кухню.

Центральная кухня располагалась в дальней части Главного здания. На множестве кухонных плит готовилась всякая снедь, пять огромных очагов также были задействованы для целей готовки, в них были расположены вертела, на которых готовилась птица и дичь. Облака пара,

гул оживлённых голосов, грохот и одуряющий запах готовящихся блюд, смешивающийся в какой-то просто одуряющий аромат, встретили там Кима и Рика. По всей огромной кухне перемещалось множество людей: деловито следили за блюдами штатные повара в высоких поварских колпаках, стремительно носились по огромному залу помощники-студенты, поднося различные ингредиенты и посуду. Друзья застыли на пороге, немного ошеломлённые открывшейся картиной и не зная, к кому им нужно обратиться. Но потом их заметила и взяла в оборот одна из старших поварих. Задав несколько наводящих вопросов, она быстро убедилась, что о готовке они имеют только самое общее представление, и определила их в место, посильное их талантам, — в отдельное помещение, где мыли и нарезали фрукты и овощи. Когда пробил главный колокол, над ребятами смилостивились, отпустили их на обед, поблагодарили за помощь и сказали, что можно уже не возвращаться, чему они были искренне рады. Они вышли из кухни, растирая затекшие мышцы плеч и поясницы, но всё же с чувством выполненного долга, как внесшие свой вклад в подготовку праздника.

Время до вечера пролетело незаметно. Ники так пока и не появлялся, они валялись на кроватях, болтая о том и о сём, и строили предположения, чем сегодняшний праздник будет отличаться от прошлогоднего, сумеют ли удивить чем-то новым преподаватели и каким будет в этот раз фейерверк. Устав бездельничать, они отправились на поиски Ники. Они нашли его в одном из парков, репетирующим вместе со своей группой какую-то рождественскую мелодию. Но друг их в итоге прогнал, сказав, что они мешают ему сосредоточиться и что, прослушав песню, просто останутся без сюрприза новизны на новогоднем представлении.

Они ещё пошатались по Академии, и в итоге Ким затащил Рика в библиотеку. Археология уже основательно завладела его головой, и из последних увлечений Ким хотел присмотреться к местам потенциальных исследований. А какое такое место ближе всего? Конечно, Старые Катакомбы – вот же они прямо здесь, под ногами. Ким сам не заметил, как на ходу делится своими соображениями с Риком. Тот в итоге тоже заинтересовался. Ким пересказал ему краткую историю исследования Катакомб, и они решили завернуть в библиотеку, так как там можно было взять посмотреть достаточно подробную карту исследованных и неисследованных частей подземелий под столицей.

По случаю предпраздничного дня в большом читальном зале библиотеки почти никого не было. Лишь в дальнем углу за одним из столов, заложенных толстыми старыми книгами, что-то выписывал седой как лунь старичок, беспрестанно бормочущий себе под нос. Судя по его поношенной мантии – алхимик. Скучающая за стойкой библиотекарша, увидев юных посетителей, искренне обрадовалась их приходу. Нацепив на переносицу большие круглые очки, она требовательно обратилась к ребятам:

— Итак, даже в праздничный день находятся те, кто приходит в нашу библиотеку за знаниями. Похвально, похвально, молодые люди. Итак, чем я могу вам помочь?

— Нам нужна карта Старых Катакомб, самая подробная, с отмеченными исследованными и неисследованными секторами, — выпалил Ким. Вообще говоря, у него были некоторые сомнения, что такую карту выдают всем желающим по первому запросу, и, тем более, по запросу ученика Факультета Начального Обучения. Он не сказал о своих сомнениях Рику, но теперь они снова вернулись к нему.

— Хм, карту Старых Катакомб, значит? — библиотекарша, строго нахохлившись, склонилась над Кимом. — А известно ли тебе, молодой человек, что такую карту выдают по специальному запросу, с подписью декана факультета, только ученикам старших курсов Факультета Археологии?

— Нет, мэм, неизвестно, — пригорюнился Ким, чувствуя, что карты им, видимо, не дадут. — Но я как раз иду на Факультет Археологии, и мы с другом хотели прикинуть на будущее, какие места нам могут достаться на исследования.

— Ну вы подумайте только! — всплеснула руками библиотекарша. — Они «хотели прикинуть»! А знаете ли вы…

— Ирма! — раздался из угла тихий, но сразу прервавший её разворачивающуюся тираду голос старого алхимика. — Да дай ты им эту карту, пусть посмотрят. Всё равно без комментариев там много не понять, а они хоть увидят, что это такое.

— Но профессор Идбхард! Вы же знаете, что это не положено, как я могу?

— Под мою ответственность, Ирма.

Библиотекарша сникла и направилась в хранилище за картой. Ребята повернулись к старичку со стремлением его поблагодарить, но тот уже снова полностью ушёл в свои записи.

Служительница вернулась, неся карту, свёрнутую в длинный свиток.

— Вот, — сказала Ирма, — Обращаться осторожно, не дай бог что-то попортите!

А когда они с благодарностью взяли карту и хотели пойти за стол, библиотекарша придержала Рика за рукав и шёпотом сказала им:

— Благодарите профессора Ибхарда Бирна, дети. Если бы не он – не видать бы вам карты, как звёзд в солнечный день. Но Ибхарду никто не отказывает.

— А кто он такой, мэм? — также шёпотом спросил Ким.

— Он декан Факультета Алхимии и самый великий алхимик во всём Северном Союзе! Его благосклонность – бесценна.

Притихшие ребята отошли от библиотекарши со своим сокровищем и развернули огромную карту Старых Катакомб на одном из столов. Кроме своего размера, карта поражала воображение деталировкой и многоуровневостью. На контуры Мирании была нанесена схема Старых Катакомб, так что можно было понять, какой части её что соответствует на поверхности. Более того, во многих своих местах карта имела объём, отражая не только сеть старой подземной железной дороги, но и изученные помещения и переходы, которые располагались под ней. Отдельно были помечены все известные и нанесённые на момент составления карты выходы на поверхность (карта, которую они держали, была составлена пять лет назад – не очень давно, но она явно не содержала всех последних данных). Во множестве мест план как бы обрывался, примыкая к слепым пятнам, обозначавшим неизведанные пока зоны, и таких мест на карте было множество, не говоря о том, что изученных мест «в глубину», дальше первого уровня с сетью путей, было совсем мало.

И да, к карте нужны были, конечно, комментарии: можно было прочесть название той или иной зоны, но часто нельзя было понять, что же именно под ним скрывалось. Например, надпись «Библиотека» недалеко от Нового Кремля на поверхности – была понятна, так как многим была известна и сама история открытия этой зоны. А вот что значила подпись «Цен-

тральный бункер» над зоной, находящейся неподалёку, – было неясно. Не говоря уже о том, что карту покрывало множество специальных значков, содержащих, по всей видимости, какие-то важные указания.

Но, несмотря на это, карта сразу заворожила ребят, полностью завладев их вниманием. Перед ними словно бы распахнулся новый и загадочный мир, таящий множество удивительных находок и, несомненно, страшных опасностей. Они находили знакомые места в городе и удивлялись, узнавая, какие неведомые территории скрываются под тем или иным местом. Они уже стали прикидывать, куда можно в первую очередь отправиться, ведь команда у них уже почти была (Ким – археолог, исследователь; Рик – друид-медведь, силовая поддержка; Ники – бард, это почти что маг, магическая поддержка). Конечно же, они сначала нашли на карте то место, где сейчас находились, Академию. Да, не так далеко проходила одна из веток подземной железной дороги, но непосредственно рядом с Академией станции с выходом на поверхность не было. Ближайший такой выход был, правда, не так далеко, в нескольких кварталах, и был отмечен как запечатанный и редко используемый для входа под землю. Разрешение им, конечно, дадут, но трое для экспедиции маловато – и они начали перебирать своих однокурсников, прикидывая, кого ещё можно позвать с собой. Естественно, они понимали, что это только фантазия, но сам процесс их так захватил, что они уже и сами полностью поверили в неё, составляя планы и выделяя места для исследований.

Ребята и не заметили, как сначала за окнами начало вечереть, а потом и стемнело. Не заметили, как ушёл старый профессор, который, уходя, бросил на них взгляд и улыбнулся. И их вернул к реальности только немного необычный звук вечернего колокола Академии, который прозвонил не один, а три раза.

— Ну всё, молодые люди, библиотека закрывается! Сдавайте книги!

— А почему так странно прозвонил колокол? Вроде на ужин не похоже, — обратился к ней Рик.

— Да потому что ужина в такой день нет, а колокол звонит к началу праздничного вечера Ночи Нового Года! Там и стол будет потом, если вы уже всё забыли.

И действительно, было уже гораздо позже времени ужина, по всей видимости, где-то ближе к десяти вечера. Поблагодарив библиотекаршу, ребята с неохотой вернули ей карту и поспешили на общий сбор к Главному зданию Академии.

Главное здание Академии сияло праздничными огнями, звучало весёлыми голосами и звуками музыки, прорывавшейся через высокие стрельчатые окна. Со всех сторон к главному входу спешили на праздник припозднившиеся студенты. У самого входа, по обоим его сторонам, стояли высокие и широкоплечие дворецкие, наряженные в остроконечные высокие шляпы из голубого фетра, украшенные звёздами, одетые в просторные мантии и плащи, сжимающие в руках высокие посохи из кручёного дерева. Они пристально обращали взгляд на каждого подходящего, так что студенты волей-неволей переходили с бега на шаг, вежливо кланялись встречающим и степенно входили вовнутрь. Среди студентов Академии ходили упорные слухи, что эти привратники-дворецкие вообще не люди, а духи-стражи, которых специально призывают друиды на Ночь Нового Года.

Как только Ким и Рик прошли внутрь, их сразу поглотил океан света и музыки. Огромный главный зал украшали сотни алхимических светильников на стенах, такой же поток света изливался вниз с большой хрустальной люстры под потолком. Сейчас весь зал был заставлен длинными рядами скамей, на которых устраивались студенты, а на сцене стояли трибуна и ряд

пустующих пока стульев с эмблемами факультетов на их спинках для деканов. Откуда звучала музыка, было не ясно, никаких музыкантов на сцене не наблюдалось. Ребята пробрались в часть зала, отведённую для студентов Факультета Начального Обучения. Вскоре к ним присоединился и Ники.

— Музыкальный номер будет просто огонь! — только и сообщил он друзьям.

Ударил колокол, заставивший смолкнуть гул разговоров, а за ним зазвучал гимн Академии Вереска, заставивший всех встать со своих мест. Под звуки гимна на сцену вышли деканы факультетов Академии. Здесь Киму стало понятно, что Девид Флинн, который преподавал у них основы археологии, является одновременно и деканом Факультета Археологии. Ещё одно знакомое лицо, тот самый старичок в библиотеке, благодаря которому они смогли увидеть карту Старых Катакомб, — Идбхард Бринн, декан Факультета Алхимии. Последним на сцену вышел ректор Академии Вереска Рейдон О'Хара, который сразу прошёл за отдельно стоящую на сцене трибуну. С последними звуками отзвучавшего гимна ректор жестом предложил всем садиться на свои места.

— Дорогие ученики и преподаватели Академии! — начал свою речь О'Хара. — Я рад приветствовать всех вас на празднике Ночи Нового Года! Я знаю, что все вы хорошо поработали в уходящем году: одни – прилежной учёбой, а другие – стремясь максимально передать свои знания ученикам. А в наступающем году нас ждут новые свершения: кого-то – переход на следующий курс, для кого-то – приход новых учеников, а кому-то уже предстоит пройти выпускные испытания и отправиться в большой мир!

При этих словах ректора Ким и многие другие студенты посмотрели на группу выпускников Академии, их было около двадцати человек, они носили цвета своих факультетов и располагались в первом ряду.

— Но я верю, что мы пройдём через все вызовы, что приготовил нам наступающий год, и с честью пронесём звание выпускников Академии!

Зал взорвался аплодисментами и приветственными криками. Так как ректор никогда не говорил долгих вступительных речей, многие справедливо предположили, что эта речь тоже закончилась и сейчас можно будет перейти к самому интересному, к празднику. Но тут ректор снова поднял руку, призывая всех к тишине.

— Но сегодня у нас необычный праздник, так как к нам пришёл особый гость, который тоже хочет сказать вам несколько слов. Без долгих предисловий, приглашаю на сцену заместителя Советника по Обороне, старшего командира армии Северного Союза Анелира Джонса!

Под гром оваций на сцену стремительно вышел высокий и стройный мужчина лет шестидесяти, в простой кожаной куртке, штанах и армейских ботинках. Анелир Джонс, Анелир Белый Меч, Анелир Защитник Северной Звезды, живая легенда и самый прославленный командир Северного Союза. Наверное, не найдётся такого уголка в стране, где мальчишки бы не играли в Анелира Грозу Зверей или в Анелира Белого Меча, ведущего армию на штурм крепости Чёрного Медведя.

Анелир коротко поклонился ректору и преподавателям и обратил взгляд к залу, аплодисменты сразу стихли.

— Для меня большая честь оказаться на празднике Ночи Нового Года в Академии Вереска! Я, как и вы, когда-то был студентом этого прославленного учебного заведения и сейчас хотел бы выразить отдельную признательность ректору Факультета Мечей Дугалду Чёрному Страннику!

Анелир обернулся к местам деканов и отвесил отдельный поклон декану, пожилому и широкоплечему мужчине. Декан, в свою очередь, поднялся со своего места и поклонился Анелиру, прижав руку к сердцу.

— Я буду краток, зная, что вы все ждёте праздника, а не речей. Но я посчитал нужным попросить слова, так как мне кажется, что вам будет полезно услышать некоторые вещи, которые, хотя и могут показаться в чём-то прописными истинами, но от этого они не теряют своей важности. Вы должны знать, что Северный Союз и вся наша страна нуждаются в каждом из вас! Да, сейчас, хвала Верящему и духам, нет никакой большой войны. И каждый из нас надеется, что так будет и дальше. Но одной надежды и молитв мало, и мы всегда это понимали. И даже сейчас, где-то открывается тёмная зона, и навстречу ей также, как и в годы войны, выходят воины и маги, друиды и археологи, лекари и инженеры. И выпускники Академии всегда идут впереди, ведь кто ещё обладает такими знаниями и умениями, чтобы противостоять злу? Так что знайте, что вы не зря прикладываете столько сил и тратите лучшие годы своей молодости. Вас ждут, очень ждут там, в мире за стенами Академии!

— За Северный Союз! — Анелир поднял руку с сжатым кулаком в воинском приветствии Северного Союза.

— За Северный Союз! — грянул в ответ зал.

Когда Анелир ушёл со сцены и улеглось волнение в зале, слово снова взял ректор:

— Ну а теперь я объявляю начало Ночи Нового Года! Приглашаю всех на праздничный салют в Центральный Парк Академии! После салюта вас ждут в ваших учебных корпусах, где праздник продолжится.

Шумная толпа студентов высыпала на улицу, устремившись к Центральному парку. До площадки, с которой обычно наблюдали за предновогодним фейерверком, было минут двадцать ходу. Уже по-зимнему морозило, особенно после нагретого зала Главного корпуса, и спешащие студенты поневоле ускоряли ход. Но лёгкий мороз казался совсем не страшным, многие помнили фейерверки прошлых годов — это каждый раз оказывалось незабываемым зрелищем, каждый раз новым и запоминающимся. Высокая арка входа в Центральный парк была увита волшебными белыми цветами, испускающими мягкий белый свет, а дальнейший путь к площадке фейерверков был отмечен дорожками светильников, так что в парке, который был совсем не маленьким, заблудиться и не найти дорогу было невозможно.

И вот наконец и сама площадка. По сути, это была большая ровная поляна в окружении спящих деревьев, которая спокойно вмещала всех студентов Академии. К поляне для фейерверков совсем близко подходила одна из внешних стен Академии, за которой почти сразу был спуск вниз, к реке. Именно с наружной стороны и запускались фейерверки, которые каждый раз в конце года радовали не только учеников, но и жителей столицы, так как зрелище того стоило. Это был не просто запуск множества огней и хлопушек, а каждый раз – целая история, которую тщательно готовили мастера огненного дела. Сами фейерверки изготавливали к празднику на Факультете Алхимии, там же разрабатывался сценарий самого действия,

последовательность от простого к сложному, от обычных ракет до сложносоставных, так, чтобы достичь максимального эффекта к концу представления.

Гул на поляне фейерверков стих, когда раздался рог мастера церемонимейстера огненного шоу. Представление начиналось, и студенты затаили дыхание в предвкушении. В небо взвилась одинокая яркая ракета, которая с грохотом взорвалась в вышине, выбросив облако огоньков, которые быстро сложились в большое изображение герба Академии Вереска в ночном небе. Восторженные крики вторили ему в ответ с поляны.

Но дальнейшие события оказались совсем не тем, что все ждали. Сначала начал звенеть центральный колокол Академии. И не раз, не два, а не переставая. Ученики изумлённо зашептались, пытались понять, что это значит, может, это тоже часть представления? Но колокольный звон не стихал.

— Тревога! Тревога! — первыми опомнились старшекурсники. — Все к своим факультетам, бегом!

Они побежали. До Факультета Начального Обучения даже бегом было не так чтобы близко, порядка пятнадцати минут. Но только ребята вылетели из входа Главного парка, как откуда-то справа раздался пронзительный дребезжащий металлический вой, перемежающийся таким же сбивающимся кхеканьем, отдалённо напоминающим лай.

— Железные гончие! Спасайтесь! — крикнул кто-то из студентов, и ученики прибавили скорости.

Они неслись по улочке со всех ног, слева и справа попадались различные здания, но так как была ночь, людей в них не было, и все они были закрыты на замок. Ким, Рик и Ники как раз нагнали бежавшую впереди них группу младшекурсниц-лекарей, как что-то заухало, и ночную темноту впереди залил призрачный, мертвенный свет, из которого приближались очертания каких-то чудовищ. Одна из девочек от неожиданности споткнулась и упала, то ли сломав, то ли сильно растянув ногу. Её подружки подхватили её под руки и как могли потащили в отходивший влево переулок — единственный оставшийся путь отступления, по которому пытались убежать и немногочисленные другие учащиеся, что бежали вместе с ребятами. А сзади уже приближался лязг металлических лап по мостовой.

Ким и Ники уже собрались броситься к девочкам, чтобы помочь им тащить их охромевшую подругу (студентки оказались теперь в самом конце убегавшей этим путём группы студентов), как увидели, что Рик остановился и неподвижно замер.

— Рик, бежим скорее, что ты встал?! — крикнул товарищу Ким.

— Нам всё равно не убежать от них, железные гончие бегают быстрее людей, а с раненой на руках вообще без шансов, — ответил Рик. — Вы это, уходите с ними, а я их задержу, сколько смогу. Пусть у нас нет оружия, но я же медведь, а это кое-чего да стоит!

Вот исправленный текст с сохранением всех имён, названий и заглавных букв:

— Рик… — попытался что-то сказать и Ники, но тут они увидели, что их товарищ словно бы замерцал голубоватыми искорками, которые очертили его контур, воздух дрогнул, и вот уже перед ними стоит грозный медведь. Конечно, медведь был поменьше обычного, видимо, связь с возрастом отражалась и в зверином облике, но всё равно очень внушительный. Ким ещё подумал, что раньше Рик мог оборачиваться в медведя только в экстремальных условиях —

пусть учебного, но боя, когда все его ресурсы мобилизовались. Видимо, ситуация смертельной опасности, в которой они оказались, стала достаточным катализатором для проявления этого умения.

Медведь замер в нерешительности, так как не мог понять, к какому врагу обратиться в первую очередь: к неизвестным тварям, выходящим из призрачного света, или к железным гончим. И тут удивил второй товарищ Кима. Ники развернулся и прошёл пару шагов по направлению к гончим, перекидывая со спины в руки арфу, с которой должен был выступать на празднике.

— Ну, гончие — враг известный, возможно, я смогу что-то с ними сделать.

— Как сделать, ты же не бард пока и не знаешь боевых напевов! — закричал в отчаянии Ким.

— Ну, меня конечно ещё не учили, но я тут нашёл некоторые тексты с песнями, не вы одни добирались в библиотеке до того, что вам видеть не положено, — Ники ухмыльнулся. — Гончие — это куски металла, собранные вместе, я попробую разъединить!

Ким в растерянности переводил взгляд то на Рика, то на Ники. Они уже целиком были сосредоточены на стоящей перед ними задаче, и он не мог понять, что ему делать. Даже если бы он и смог сейчас как-то обратиться в ворона, это делу бы не помогло — какой толк от птицы в таком бою? Но и бросить их он не мог. Самое обидное, что никакого оружия у него при себе не было, они же шли на праздник. А между тем железные гончие быстро сокращали расстояние и были уже в метрах в ста; заметив добычу, они издали свой победный кхекающий лай ещё громче и прибавили ходу. Вместе с тем твари из тумана тоже уже существенно приблизились, и теперь их можно было разглядеть: коренастые, антропоморфные фигуры, ростом примерно с человека, длинные руки доставали до колен и заканчивались огромными лезвиями-когтями, только шей у них практически не было, огромные приплюснутые головы выступали прямо из плеч; собственно, у чудовищ не было и лица как такового (ни ушей, ни носа, ни глаз, ни рта), и с ног до головы их покрывала толстая, блестящая то ли кожа, то ли шкура.

Рик-медведь развернулся в сторону неведомого врага и издал оглушительный рев, который заставил тварей несколько замедлиться, но лишь на пару мгновений — они были уже совсем близко. Медведь зарычал, припадая на лапы и готовясь к атаке. С другой стороны зазвучала арфа Ники, и Ким сразу понял, что это самый настоящий боевой напев, хоть раньше никогда их и не слышал. В словно скручивающуюся, как змея перед броском, мелодию вплелись какие-то слова Ники, которые Ким не понял, а потом песня развернулась и прянула в сторону гончих, словно удар физической молнии, почти видимый глазом; раздался жуткий треск и грохот, и пять бегущих впереди гончих буквально разорвало в куски.

А дальше время словно схлопнулось для Кима. Он на миг увидел снова Поляну Духов, когда к нему пришли Ворон и два других духа-предка, которых он тогда увидеть не смог, но в этот раз один из них проявился, и Ким увидел огромного дикого кота дымчатого цвета. Ещё вспышка-мгновение — и Ким понял, что он стал этим котом. Тогда он развернулся в сторону Рика и увидел, как медведь прыгнул в сторону тварей из тумана, а твари прыгнули к его другу. По всей видимости, восприятие Кима так же кратно ускорилось, когда он принял облик боевого кота. Обычный человек увидел бы, наверное, только звериную свалку, с медвежьим ревом и визгом тварей, а Ким теперь видел, что твари стараются скопом навалиться на Рика и повалить его, а медведь вертится волчком и ударами мощных лап отбрасывает их в сторону. Не задумываясь, он бросился на помощь другу.

Дикий кот хоть и был огромным, существенно превосходя размером своих собратьев в природе, всё же уступал в размере и в силе медведю, зато превосходил его в быстроте и ловкости. Ким сразу понял, что нужно делать: медведь оттягивал тварей на себя, приковывая основное их внимание, а дикий кот в это время стремительно наскакивал со стороны и со спины на тварей, нанося им разрушительные удары мощными когтями и, если удавалось, подгрызая им сухожилия на ногах. Киму, конечно, негде было научиться боевым приёмам кота, но, видимо, тут на его стороне была пришедшая генетическая память и боевые инстинкты этого животного. Рик, по всей видимости, тоже как-то понял, что помогающий ему кот — это Ким, и старался ему помогать, не давая другим тварям сосредоточиться именно на коте.

Сложно было сказать, сколько прошло времени в горячке боя. Шкуру кота покрывало уже множество разрезов, оставленных острыми когтями тварей; Ким видел, что и сам медведь весь покрыт кровью, своей и чужой. Внезапный размах мощной руки чудовища попал прямо по Киму, и хотя попал, к счастью, не когтями, а тыльной стороной кисти, сила его была такова, что кота отшвырнуло в сторону, в голове зашумело. Вскочив снова на лапы, Ким, видимо, на секунду вышел из боевого транса и вспомнил о Ники. Товарищ неподвижно лежал на земле, рядом валялась арфа, вокруг него и перед ними лежали горы кусков металла — остатки разорванных гончих, но к нему уже осторожно приближались следующие противники. Было непонятно, жив Ники или нет, и Ким принял единственно верное решение. Дикий кот одним стремительным прыжком оказался рядом с лежащим товарищем, уцепился зубами за ворот его кожаной куртки и, упираясь сильными лапами в камень мостовой, потащил его в сторону свободной от врагов улочки.

Гончие немного промедлили, и это позволило Киму оттащить товарища в начало свободной от врагов улицы. Но железные гончие быстро опомнились и бросились за ними — их враги и добыча ушли совсем недалеко. Было понятно, что им не уйти. Ким уже хотел оставить Ники и встать на последний бой, но тут улочку перед ними перегородил медведь, прикрывая собой отход друзей; только в этот раз ему противостояли уже объединённые силы тварей. Киму было ясно, что долго тому не продержаться, как и то, что далеко Ники ему не унести — силы уже начали покидать его. Тогда, аккуратно отпустив бесчувственного товарища, он зашипел и устремился на помощь медведю.

А дальше произошло чудо, какие только и могут свершаться в Ночь Нового Года. Ослепительный цветок белого света внезапно распустился над полем боя, заставив атаковавших тварей завыть, заскулить и попятиться назад. Где-то за их спинами звонко пропел боевой рог, и мимо них, сотрясая мостовую, промчались два боевых шагохода, прямо на ходу извергая потоки огненной жидкости на врага. А дальше мир словно закрутился перед глазами, лапы кота подогнулись, и Ким ощутил себя лежащим на мостовой. Последнее, что он помнил, — склонившееся над ним лицо неизвестного мага, что-то с волнением ему говорившего.

Ким открыл глаза. За высоким стрельчатым окном виднелись деревья, какие-то здания и вечернее, окрашенное багрянцем небо. Он лежал в кровати, в комнате с высоким потолком и светильниками на стенах, дающими чуть приглушённый, мягкий и тёплый свет. Рядом с ним у кровати сидели двое: один из людей был ему незнаком — невысокий, пожилой человек, с коротко стриженным ёжиком седых волос, с неподвижным, изрезанным морщинами лицом и необычно живым, словно пронзающим взглядом. Когда они встретились взглядами, мальчику показалось, что незнакомец словно бы в одно мгновение сразу узнал про него всё. Второго посетителя Ким сразу узнал — это был сам ректор Академии Вереска Рейдон О'Хара.

— Товарищ ректор! — Ким попытался приподняться с кровати, но силы отказали ему, и он снова рухнул на подушки.

— Лежи, лежи, тебе ещё рано вставать, — успокоил его О'Хара.

Ректор на минуту задумался и заговорил:

— Ну что же, студент Шиму, вы пришли в себя, это несомненно хорошая весть, которую ждут ваши врачи и друзья. Но подождут, мы полностью предоставим вас в их распоряжение, когда уйдём. Не знаю, с чего начать, но, наверное, у вас появилось множество вопросов, связанных с э-э… недавними событиями, если можно так сказать?

— Да, накопилось… — Ким попытался сосредоточиться на мыслях, но они как-то разбегались в его голове, и он никак не мог сосредоточиться.

Ректор взял с тумбочки стакан с каким-то дымящимся напитком, пахнущим травами.

— Выпейте!

Ким послушно выпил настой, обладающий достаточно горьким вкусом; от него в голове как-то сразу прояснилось.

— Так-то лучше, — заметил наблюдавший за ним ректор. Незнакомец тоже смотрел на Кима, но ничего не говорил.

— И всё же вы лучше слушайте, а рассказывать буду я, — продолжил ректор. — Конечно же, наверняка первый вопрос, который вы хотели бы задать, — это что с вашими товарищами? Не волнуйтесь, с ними всё в порядке, во всяком случае, не хуже, чем с вами.

Ким облегчённо расслабился. Ректор потому и был ректором, что среди прочего обладал умением видеть учеников насквозь, в том числе их самые сокровенные мысли и чаяния. Скрытая тревога, которая невыраженной сидела где-то в глубине Кима, под словами ректора обрела форму и рассеялась, и он уже умиротворённо (может быть, настой обладал и успокаивающим действием) продолжил слушать ректора.

— Итак, я расскажу вкратце, подробнее вы узнаете о произошедшем потом сами, когда выйдете из больницы. Сначала о том, что произошло. Случился прорыв. Что-то подобное последний раз было много, много лет назад. Твари вышли из Старых Катакомб, и заодно мы узнали, что один из неизвестных выходов на поверхность, оказывается, был прямо на территории нашей Академии. Ну, как мы его не нашли раньше — с этим разбираются те, кому следует.

Ректор покосился на второго посетителя, но тот никак не отреагировал на эту реплику.

— В общем, да, прорыв. Этот выход из Катакомб был как раз недалеко от Центрального парка, где в тот момент собрались почти все учащиеся. На поверхность вырвались твари двух видов: хорошо уже знакомые нам железные гончие и новый враг, с которым не приходилось сталкиваться раньше; сейчас им уже дали имя — «кикиморы», нам ещё предстоит их исследовать, но в бою вы с ними уже познакомились, да…

— Ну, и когда зазвонил колокол, мы побежали к своим факультетам, — продолжил рассказ ректора Ким.

— Да, вы побежали, и с вами не было никого из преподавателей — они готовили в этот момент залы факультетов к празднику, и это могло стать большой бедой… да… И стало бы, если бы не ты и твои друзья, что сумели задержать тварей до прихода помощи. И я сразу скажу, студент Шиму: это подвиг, подвиг не только для ученика Академии младшего курса, но это был бы подвиг и для взрослого воина. Я не люблю громкие слова, но иногда нужно проговаривать их вслух. Сразу скажу, что как только вы и ваши друзья снова вернётесь к обычной жизни, мы проведём торжественную церемонию награждения. Я послал доклад о событиях и запрос в канцелярию Центрального Совета Шести, и моё ходатайство удовлетворили: вы будете награждены Орденом Малой Звезды Северного Союза!

Орден Малой Звезды Северного Союза! Ким онемел от восторга — это боевая награда, вручаемая обычно за подвиги на поле боя, одна из высших государственных наград!

— Да, церемония награждения пройдёт в Академии. Конечно, с педагогической точки зрения это, с одной стороны, не очень хорошо — как бы вы не начали задирать нос в силу малых лет, но, с другой стороны, это очень полезный пример для остальных учащихся, случай во многом уникальный.

— Так, с этим всё. Надеюсь, эти новости не будут расхолаживать вас и вы будете так же усердно учиться, как учились и раньше, ибо скидок у нас никому не делают; надеюсь, вы это тоже понимаете.

— Да, ректор, конечно, — заверил его Ким.

— Теперь самое интересное для вашей троицы. В минуту опасности и принятого решения каждый из вас прыгнул выше своей головы и проявил силы, которые обычно не может проявить никак не младшекурсник. Итак, по порядку. Ваш друг Рик Старон смог принять боевую форму медведя ещё вне боя, ещё даже не пройдя специальную подготовку и обучение, которые позволяют принимать боевой облик в любой момент времени. Это выдающееся достижение. Да, конечно, это имело свою цену — он несколько надорвался и сильно истощил свои силы, учитывая ещё и множество полученных ранений. Но наши друиды и врачи обладают большим опытом и умением, сейчас он также здесь, в больнице Академии, только в другой палате, и идёт на поправку.

Второй ваш друг, Ники Даэгон, опять же превзошёл самого себя: он смог подобрать, составить и исполнить боевую песнь бардов, идеально подходящую именно против такого противника, как железные гончие. Причём он сумел сделать это практически сходу, а то, что он, как говорил вам, сумел чему-то научиться вне курса — в такой же ситуации это не помогло бы никому другому, кроме него. Но в полной мере оценить этот талант могут, конечно, только друиды и барды, которые уже ходят вокруг него кругами и полностью взяли его под свою опеку. Конечно, это тоже подорвало его силы: он уничтожил много гончих, но, обессилев, потерял сознание, и если бы не вы — скорее всего, всё закончилось бы очень печально для такого талантливого ученика.

Ну и прежде, чем мы перейдём собственно к вам, я скажу вам ещё одну новость. Обычно студенты, заканчивающие Факультет Начального Обучения, после каникул проходят так называемую тестовую неделю. Это, конечно, не совсем ещё экзамены, но лодыри и лоботрясы на ней отсеиваются только в путь. Так вот, Совет Академии принял решение освободить вас от тестовых испытаний. С одной стороны, вы уже показали, на что вы способны, ну, а с другой стороны — вы всё равно ещё проведёте это время, долечиваясь и восстанавливая свои силы. Так что вы уже зачислены на свои основные факультеты. Ваши друзья — на Факультет Друидизма, вы — на Факультет Археологии. У меня всё, выздоравливайте.

Ректор поднялся с места:

— А про вас самого с вами поговорит наш гость, он сам вам представится. Могу только сказать: слушайте его так, как слушаете меня, и выполняйте всё, что он вам скажет, если он о чём-то попросит.

Ректор вышел из палаты, мягко прикрыв за собой дверь. Ким остался один на один с незнакомцем.

— Ну, здравствуй, Ким Шиму, рад познакомиться! — тот протянул Киму руку; пожатие его было твёрдым и сильным.

— Зови меня «Дядюшка», — улыбнулся он. — Так принято, — добавил он, увидев изумлённый взгляд мальчика.

— Сразу к сути. Ты помнишь, форму какого зверя ты сумел принять?

— Да, конечно помню… Дядюшка. Дикий кот, только большой. Я видел однажды в детстве дикого кота у реки, но он был не намного больше обычной домашней кошки.

— Да. Дикий кот. Это второй зверь из трёх, пришедших тебе на Поляне Духов. Ты вообще что-то слышал об этом?

— Нет, Дядюшка, никогда не слышал.

— Вот то-то и оно. Тех, кто умеет принимать форму дикого кота, очень немного. И если появляется новый неофит, проявивший такую способность, я взял за правило лично приезжать в таких случаях, откладывая все дела. И знаешь почему?

Ким отрицательно покачал головой.

— Дикие коты — это подразделение оперативников Корпуса Безопасности. А я, собственно, руковожу всем Корпусом. Так вот, каждый, кто оказывается связанным с духом дикого кота, — потенциальный рекрут Корпуса Безопасности. Естественно, никому рассказывать об этом не стоит, как и о моём визите, даже своим друзьям. Конечно, некоторые преподаватели Академии знают об этом, но кто знает — тот и знает.

— Значит, я не попаду на Факультет Археологии? — расстроился Ким.

— Отнюдь, попадёте. Собственно говоря, для вас, скорее всего, пока ничего не изменится. Спокойно учитесь на своём факультете. На будущее вы должны знать, юноша, что Корпус Безопасности — это не какое-то замкнутое место, где сидят люди и занимаются какими-то тайными делами. Не исключён, например, вариант, что вы, если успешно закончите Академию, станете тем, кем сейчас хотите стать, — археологом, а мы будем призывать вас на службу только тогда, когда будет возникать необходимость в ваших знаниях и умениях. В общем, там будет видно. А пока возьмите вот этот медальон.

Дядюшка протянул Киму серебряный медальон в форме головы дикой кошки на кожаном шнурке.

— Носите его не снимая, пока не закончите Академию, и, если получите и у нас потом соответствующий статус, получите другой. Это знак рекрута Корпуса Безопасности. Но это не просто красивый медальон. В крайнем случае вы можете обратиться к нам. Если вы сосредоточитесь на медальоне и мысленно позовёте — на встречу с вами постарается прийти один из наших сотрудников. Медальон работает и в другую сторону: если вы почувствуете, что он потеплел и словно что-то говорит вам, — значит, мы хотим с вами пообщаться; тогда нужно будет также настроиться, и вы поймёте, куда или с кем вас приглашают на встречу. Пока всё.

Дядюшка поднялся и ещё раз, прощаясь, протянул Киму свою руку:

— Выздоравливайте и набирайтесь сил, и ещё раз — очень рад был знакомству!

Интрелюдия 6

Certamina
Mechanica
Из «Исторического справочника Новой Эпохи» историка Геральда О'Мара

Боевые Механики («Certamina Mechanica») – отдельное подразделение внутри Корпуса Инженеров. Основным направлением его деятельности является создание (или воссоздание по чертежам Старой Эпохи) различных машин и механизмов, предназначенных для ведения военных действий. Уникальность этому подразделению придаёт и то, что входящие в него инженеры не только создают такие механизмы, но и сами непосредственно управляют ими на полях сражений. На сегодняшний день разработки Боевых Механиков проходят по нескольким основным направлениям.

Артиллерия и метательные машины

Метательные машины_

Многие метательные машины удалось воссоздать по множеству свидетельств, описаний и чертежей, оставшихся ещё с древних времён Старой Эпохи. Работы в этой области ведутся в основном в части усовершенствования самих метательных механизмов, увеличения точности и дальности стрельбы. Совершенствуются и различные магические и зажигательные смеси — этой частью занимаются непосредственно армейские алхимики. Несмотря на свою долгую историю, метательные машины до сих пор очень востребованы, так как очень просты и надёжны в эксплуатации, стоимость их производства относительно невелика.

Артиллерия

Как мы знаем по сохранившимся историческим свидетельствам, артиллерия играла важнейшую роль в войнах Старой Эпохи. До нас дошла сама технология изготовления орудий, которые применяли наши предки. Более того, сохранились даже некоторые орудия и боеприпасы к ним. Однако быстро выяснилось, что воспламеняющийся состав, который применяли древние в снарядах своих орудий, почему-то перестал воспламеняться. Алхимики долго пытались решить эту загадку, но ответ до сих пор так и не найден. В результате стали вестись эксперименты с другими воспламеняющимися и взрывающимися смесями. В итоге искомое вещество было найдено, и снаряды с ним отлично работают в орудиях. Но проблема одна: полученный состав отличается страшной дороговизной (ингредиенты для его изготовления собрать очень трудно), и, пока не найдена более дешёвая замена, количество орудий очень мало. Несколько из них стоят на страже столицы, известно и о батарее, охраняющей ключевой портовый город Накем. Вместе с тем Боевые Механики не останавливают работу по разработке новых видов орудий, надеясь, что когда-нибудь этот вопрос будет решён.

Большое стрелковое оружие

Этот вид вооружений включает всевозможные стационарно устанавливаемые стреломёты и дротикометатели. Стреломёты впервые появились во времена Войны Волков и отлично показали себя в ситуациях, когда нужно остановить атаку численно превосходящего противника. Наверное, это единственный вид вооружений, который Боевые Механики свободно передают в

войска и не принимают сами непосредственного участия в его применении, по всей видимости — из-за достаточной простоты конструкции и необходимых навыков для использования.

Летучие корабли

Летучие корабли — одна из самых первых, но и самых важных разработок Боевых Механиков. Летучие корабли были созданы ещё до появления *Certamina Mechanica* внутри Корпуса Инженеров и, по сути, являются совместной разработкой с магами и алхимиками, которые смогли добиться того, чтобы корабли поднялись в воздух. Но конструкция самих кораблей — целиком разработка именно инженеров, и до сих пор они продолжают улучшать их конструкцию.

Боевые шагоходы

Ещё одна из уникальных разработок Боевых Механиков. Интересный факт: сначала считалось, что такие механизмы были в Старую Эпоху, но последующие детальные исследования показали, что таких машин тогда не было и это продукт легенд и сказок, дошедших до нас с тех времён. Тем не менее инженеры смогли построить эти грозные боевые машины во многом благодаря тому, что был найден уникальный движитель, приводящий их в движение. Попытка применить этот движитель для других механизмов не увенчалась успехом. Но собственно, что это за источник энергии, — одна из самых охраняемых тайн Северного Союза.

Опыт применения шагоходов показал, что их нет смысла задействовать в больших сражениях, так как, несмотря на их подвижность и огневую мощь, противник быстро выводит их из строя, а стоимость изготовления и обслуживания шагохода очень немаленькая. Но для специальных операций, например таких, как борьба с прорывами нечисти, шагоходы отлично себя показывают. Специфика применения определила и носимое шагоходом оружие. Сейчас это чаще всего огнемёты со специальной высокотемпературной алхимической смесью, намного реже на них устанавливаются стреломёты.

Специальные разработки

Кроме всем известных изобретений Боевых Механиков, упоминаемых выше, они также разрабатывают специальные решения для более узких задач. Мы можем упомянуть одну из таких разработок, так как она уже не является тайной и новости о ней даже печатались в газетах. Это специальный бронепоезд, применяемый в Старых Катакомбах Мирании для быстрой и безопасной переброски исследователей в нужную точку по сети сохранившихся подземных железнодорожных путей. Хотя секрет энергии, используемой нашими предками в таких подземных поездах, пока ещё не раскрыт, алхимики смогли создать специальное топливо, которое используется как уголь в современных паровозах на поверхности. И хотя топливо это недёшевое (мешок такого топлива — это как мешок серебра), но для важных случаев вполне применяется, как, например, тогда, когда объявляется новая Большая Археологическая Экспедиция в Старых Катакомбах. Созданный бронепоезд — это специальный подземный поезд, усиленный бронёй, с нанесёнными на неё защитными рунами; бронепоезд также оснащён боковыми башнями, которые могут выбрасывать зажигательную смесь в случае атаки нежити на состав.

Глава 6

Третий год в Академии. Начало серьезной учебы

Всё произошло так, как и сказал ректор. Кима, Рика и Ники через две недели выпустили из больницы и автоматом зачли им выпускные экзамены на Факультете Начального Обучения. Через месяц прошло их награждение, и они стали звёздами Академии, упорно стараясь, как им и советовал ректор, «не задирать нос», но кому это удавалось в схожих обстоятельствах в 14 лет? К счастью, вскоре начались снова занятия на факультетах, и в их напряжённом ритме вся шумиха несколько поулеглась, и жизнь друзей вернулась в привычное русло.

Теперь ребята жили в разных общежитиях, при корпусах своих факультетов: Ким – с археологами, а Рик и Ники – с друидами. Учёба была напряжённой, и на неделе им редко удавалось пересечься, но учебный режим на основных факультетах предусматривал и два выходных дня в неделю, субботу и воскресенье. Конечно, предполагалось, что эти дни студенты будут тратить и на самостоятельные занятия, кроме отдыха как такового. Так что в выходные они снова собирались все вместе.

Учёба была хоть и сложной, но интересной. И Ким с головой ушёл в изучение премудростей археологии, поняв, что современный археолог – это такой своего рода специалист-универсал, обладающий знаниями и умениями из самых разных дисциплин.

Археолог должен был знать множество старых и современных языков, что было бы, конечно, физически невозможно, если бы не специальная современная методика, позволяющая понять структуру языка, что вместе с изучением культуры народа, говорившего на нём, позволяло ухватить его основы за относительно короткое время. Самым нужным для археолога была, конечно, письменность.

Отдельным разделом здесь шло изучение магического письма: магические руны и магические символы, сложные пиктограммы и написание особыми составами, которые проявлялись только при специальных условиях. Эти занятия проводились для будущих археологов на Факультете Магии.

Уже на углублённом уровне изучалась и полевая подготовка. Нужно было не только уметь, например, ставить палатку и готовить еду, но и уметь выживать в самых разнообразных, часто недружелюбных для человека условиях окружающей среды: в безводных пустынях, в ледяных пустошах и в безжизненных горах, находить дорогу в древних подземных лабиринтах и заброшенных городах.

Специальным изучаемым разделом, знаком мастерства археологов, было искусство обнаруживать и преодолевать разнообразные ловушки. И предки людей, и другие существа хорошо научились оставлять эти опасные сюрпризы, защищавшие важные места от визитов чужих. В комплекс различных навыков, приобретаемых в ходе изучения этого искусства, входило и изучение целого набора поисковых заклинаний и наговоров. У археологов не было какой-то своей школы магии, и они пользовались необходимым им волшебством, позаимствованным из искусства магов и друидов.

Конечно же, в программу обучения входили и такие академические науки, как, например, история. Прежде чем отправляться в экспедицию, следовало собрать все возможные сведения об объекте исследования, ведь от этого порой зависела правильность принимаемых решений, а порой и сама жизнь исследователей. При Корпусе Археологов уже очень давно существовал и Институт исторических исследований, в котором собирались и изучались всевозможные находки, книги и документы Старой Эры.

Были и дисциплины, которые продолжились ещё с Факультета Начального Обучения, как, например, фехтование. Но произошли и существенные изменения. Так, для археолога если и требовалось фехтование, то, конечно, не полуторным или тем более двуручным мечом, так как для такого оружия просто нет места в тех же узких коридорах и проходах. Вообще, преподаватель Флинн говорил, что если археологу приходится браться за меч – значит, он хреновый археолог, раз довёл ситуацию до такого. Учитывая то, что в археологических экспедициях обычно бывала силовая поддержка в виде воинов или магов, самому археологу приходилось браться за меч только тогда, когда совсем всё становилось плохо. Тем не менее фехтованию уделялось не менее серьёзное внимание, чем и остальным предметам.

Штатное оружие археолога – два коротких клинка, которые называли «мечи-ласточки». Это лёгкое и манёвренное оружие, и обращение с ним требовало изрядных ловкости, координации и оперативного мышления. У Кима неожиданно открылся прямо-таки талант к этому оружию, и наставникам пришлось уделять ему особое внимание.

О наставниках. Учитель фехтования Шолто Арасгайн, который занимался с ними раньше, считался мастером полуторного и двуручного мечей. Конечно, в силу своей профессии учителя фехтования он владел и остальными видами оружия, в том числе он мог преподавать мечи-ласточки. Его уровня обращения с клинками, хотя это и не было его профильным оружием, вполне хватало, чтобы заниматься со студентами-археологами. Как правило, исследователи не были выдающимися фехтовальщиками, им это и не требовалось, ведь основные их умения лежали в другой области. Тем не менее в Академии было неписаное правило, что если студент проявляет большие способности в какой-то области, пусть даже и не относящейся напрямую к его факультету, – эти способности нужно всячески поощрять и развивать, так как кто знает, как сложится его судьба после Академии, и он должен быть готов владеть оружием, уметь использовать все свои способности по максимуму. Так и вышло, что мастер Арасгайн, заметив талант Кима с мечами-ласточками, обратился на Факультет Мечей, попросив, чтобы с мальчиком позанимались отдельно.

Теперь два раза в неделю к ним на занятия стала приходить мастер-мечница Берет Линд с Факультета Мечей. Невысокого роста и уже немолодая учительница, с непроницаемым лицом и пронзительным взглядом, была признанным экспертом по коротким парным клинкам и, как выяснилось позднее, владела и многими другими видами малораспространённого оружия, которое обычно входило в арсенал разведчиков и диверсантов. Собственно, раздел тайных операций и был её предметом, который она преподавала на Факультете Мечей; она также отдельно занималась с теми, кто высказывал способности пойти по этому пути.

И здесь Ким снова встретился с сёстрами Лилам. Они, как и хотели, были распределены на Факультет Мечей. Мастер Линд, несмотря на свою малоэмоциональность и высочайшую требовательность к студентам, стала их кумиром. Несмотря на кажущуюся разность в темпераментах – говорливость и эмоциональность у сестёр и холодность и немногословность у учительницы – они удивительным образом подошли друг другу. Учительница отметила талант сестёр и, видимо, углядев их способности, соответствующие её направлению в обучении, стала заниматься с ними и отдельно, а они нередко сопровождали её и помогали в разных делах.

Киму хорошо запомнилась первая встреча с мастером Линд. Она пришла в их зал на урок фехтования ближе к концу занятия; её сопровождали сёстры Лилам. У всех троих за спинами висели какие-то чёрные чехлы. Берет кивнула мастеру Шолто и коротко спросила у него:

— Кто?

Наставник показал рукой на Кима. Учительница обратила на мальчика взгляд пристальных чёрных глаз и несколько секунд молча разглядывала его. У Кима хватило ума сообразить и поклониться учительнице, а когда он поднял голову, то увидел, как за её спиной сёстры Лилам корчат ему рожи, радуясь встрече со старым одногруппником.

— Ну что же, посмотрим. Бери мечи, — сказала Линд и подала знак сёстрам Лилам. Те достали из чехлов на спине парные тренировочные клинки. Их оружие, хоть и относилось тоже к классу лёгких клинков, было длиннее и имело некоторый изгиб. Это были не мечи-ласточки, как у Кима, а парные клинки-месяцы, которые использовали диверсанты.

Учительница подала сёстрам знак, и те вдвоём бросились в атаку. Киму пришлось несладко; он сразу понял, что ему не выстоять против сестёр, но постарался показать максимум, на что был способен. Наверное, чудом, но ему удалось продержаться целых две минуты, в конце которых он оказался лежащим на спине с клинком одной из сестёр у своего горла.

— Хорошо. Ты правда способный, как и говорил мне Шолто. Будем заниматься.

После этого она развернулась и пошла к выходу из зала. Сёстры Лилам последовали за ней, но в дверях, когда наставница уже вышла, обернулись и помахали Киму руками — похоже, они остались тоже довольны. После этого у Кима стали проходить регулярные занятия с мечницей и её помощницами. К концу учебного года он заметно прогрессировал, но хорошо понял и другую истину: с настоящим мастером с Факультета Мечей ему никогда не сравниться. Ну ничего, всё же это было у него не самое главное.

Одним из любимых предметов Кима, к которому он также сразу проявил склонность и способности, стала прикладная аналитика, строящаяся в основном на практике прогностической системы Звезды и Врата. Мальчика захватил загадочный мир Звёзд, Духов, Врат и Операторов Вопроса, то, как за каждым символом открывались всё новые и новые значения, а взаимоотношения между ними складывались в сложные фигуры влияний и решений, – просто завораживало. Он мог задержаться после урока в классе и целиком уйти в описания и таблицы, покрывая символами одно расчётное поле за другим, пока учитель просто не выгонял его из класса. Именно Звёздам и Вратам мальчик и посвящал большую часть времени для самостоятельных изысканий. Девелин Флинн, когда не видел его ученик, радовался и хвалился перед другими преподавателями, что, похоже, растёт будущий аналитик.

В этот год на Факультете Археологии у Кима появился и ещё один предмет, который не входил в стандартную программу обучения будущих археологов. Прошло почти полгода с памятных событий последней Ночи Нового Года, и он уже совсем редко вспоминал разговор с таинственным Дядюшкой и те перспективы, которые могли открыться перед ним в будущем. Но амулет с головой дикой кошки он носил постоянно, как и было ему сказано. И вот в одну из суббот он сидел с друзьями на скамейке в Центральном парке. Они ничем особо не были заняты и болтали в основном об учёбе: Ники сетовал, что искусству бардов его пока так и не начали учить и произойдёт это только на следующем курсе, а Рик был, наоборот, воодушевлён — сразу, как он перешёл на Факультет Друидизма, с ним и ещё с двумя ребятами, высказавшими сходные способности к оборотничеству, стали заниматься отдельно, и перед ним открылся целый мир друидов-оборотней со сложными правилами и массой необходимых дополнительных умений и знаний, которыми нужно было овладеть, и это была работа не на один год.

Неожиданно Ким почувствовал, что амулет на его груди начинает нагреваться и тихонько вибрировать. Он прервал разговор и, попросив знаком друзей помолчать, достал медальон,

сжал его в ладони, закрыв глаза. Друзья, конечно, знали о медальоне, но не знали его истории, и он сразу попросил о нём пока не расспрашивать, сказав, что это тайна не его. Ребята замолчали, а Ким, как ему и говорил Дядюшка, постарался сосредоточиться на вызове. Перед его глазами предстал образ Факультета Друидизма и неизвестного ему преподавателя — невысокого, но широкоплечего старика с густой копной белоснежно-белых волос, опускающихся до плеч, — и рядом с этой картинкой в его голове словно бы прозвучало имя: «Эйнсли Старый Медведь». Ким открыл глаза.

— Вы же на Факультете Друидизма учитесь, а вы знаете, кто такой Эйнсли Старый Медведь?

Ники с Риком переглянулись. Заговорил Рик:

— Мы его знаем, конечно. Он проводит на нашем курсе занятия по медитации, а с теми, кто обладает способностями превращаться в медведя, как я, занимается дополнительно по специальным практикам боевого транса.

— Вообще у нас говорят, что он и декан алхимиков Идбхард Бирн — старейшие преподаватели в Академии. Ходят самые невероятные истории об их возрасте.

— А зачем тебе Эйнсли Старый Медведь? — спросил Рик.

— Ну, он вроде как меня позвал, мне нужно с ним сейчас встретиться.

Друзья Кима снова переглянулись, потом их взгляды обратились на руку товарища, которая всё ещё сжимала амулет с кошачьей головой. Но, помня данное слово, друзья ни о чём спрашивать не стали, но, направляясь к зданию Факультета Друидизма, Ким был просто уверен, что они сейчас вовсю обсуждают тему его загадочного медальона. И наверняка у них уже родились какие-то свои теории, объясняющие все странности с их другом. Ну, ничего. Когда-нибудь он им всё расскажет.

Эйнсли Старый Медведь ждал его у входа на Факультет Друидизма, точно в том месте, что и в видении мальчика.

— Здравствуйте, учитель! — начал Ким, но тот прервал его речь и молча жестом позвал следовать за собой.

Киму ещё не приходилось бывать внутри здания факультета друидов, был выходной, и студентов внутри почти не было, и мальчик с интересом смотрел по сторонам на украшенные картинами, старинными гобеленами и оружием стены коридора, по которому его быстро вёл старый учитель. Но путешествие скоро закончилось: преподаватель пригласил его в один из классов и, закрыв дверь, предложил садиться.

— Меня попросили помочь с твоим дополнительным обучением, — начал старый преподаватель без долгих вступлений. — Что ты знаешь о способности превращаться в других зверей?

— В общем-то немного, учитель. Ну, некоторые обладают такой силой. Вот мой друг Рик может обращаться в медведя. Некоторые могут в других животных. Вы, наверное, знаете… — он не решался продолжить, не зная, что можно говорить учителю.

— Да, я, конечно, знаю про тебя, раз ты здесь. Я знаю, что ты можешь принимать форму ворона и кота. Ворон — тут всё проще, и у ваших археологов есть специалисты, которые потом тебе всё объяснят. Кот — совсем другое дело. Сколько ты провёл в больнице после прошлогодних событий?

— Месяца два, учитель.

— И как себя чувствовал? Что главное тебя беспокоило?

— Ну, были раны, но лекари достаточно быстро с ними справились, и они не доставляли особых неудобств. Наверное, главное — совсем не было сил, я и встать с кровати мог еле-еле.

— Вот, — утвердительно резюмировал наставник. — Именно это и есть главная проблема. С ней мы будем работать. Превращение человека в крупное животное и обратно отнимает просто огромное количество сил и ресурсов организма. Обычно наличие ситуации на грани жизни и смерти или некоторые другие специальные условия заставляют организм мобилизовать все свои ресурсы и делают возможным превращение в зверя. Что и произошло в вашем случае. Но сделать такое превращение в любой момент времени, лишь по собственному желанию, просто так не получится. Поэтому люди с такими способностями проходят длительную специальную подготовку. Они учатся как входить в такие изменённые формы, так и как действовать в них, как возвращаться из них обратно в человеческий облик без особого вреда для себя.

Там много нюансов, и учатся этому тоже достаточно продолжительное время. Что же касается нашего случая — учиться котоформе в полной мере, как положено, тебе сейчас ещё рано, но это время придёт позднее, об этом незачем тебе сейчас беспокоиться. А вот тому, как накапливать силы и энергетические запасы для того, чтобы в нужный момент совершить такое превращение и не лежать потом две недели в полном истощении, мы и будем с тобой учиться. Теперь каждую субботу в это время ты будешь приходить сюда (охрана факультета будет предупреждена, и тебя пропустят), и я буду учить тебя этому. Эти методы накопления и сбережения энергии называют у нас накопительной медитацией. Овладение даже только этой частью — не такой быстрый процесс, и изучить методы и приёмы — это одно, а практиковаться в ней тебе придётся всю твою жизнь. Так что я надеюсь, студент, что ты относишься к этому более чем серьёзно.

Так, вместе с факультативом по фехтованию, у Кима добавились ещё и дополнительные уроки на Факультете Друидизма.

Интерлюдия 7

Искусство превращения в зверей и птиц

Из «Исторического справочника Новой Эпохи» историка Геральда О'Мара

Искусство превращения в зверей и птиц

До нашего времени дошло достаточно много разнообразных свидетельств Старой Эпохи о людях, которые могли превращаться в зверей и птиц. Но после тщательного изучения этих историй большинство современных исследователей вопроса сошлись на мнении, что это всё своего рода старый фольклор, сказки, так как достаточно убедительных подтверждений того, что это реальные факты прошлого, обнаружено не было.

Здесь я разделяю эту точку зрения современных исследователей. Поэтому тоже считаю, что настоящие способности превращения стали появляться у некоторых людей только с началом Новой Эпохи.

Появление этих способностей стало полной неожиданностью, и, пока не удалось поставить их на службу нашему обществу, изучать, контролировать и правильно применять, случалось много прискорбных событий и разнообразных отклонений. Людей, обладающих этими способностями, никогда не было много. И многие из них просто погибли от полного истощения сил в самом начале, когда никто ещё толком не знал, что это такое и как управлять этими силами.

На текущий момент выделено два основных направления того, что наши предки называли «оборотничеством»: превращение в животных и превращение в птиц.

Превращение в птиц

Наиболее распространены превращения в следующие виды птиц: ворон (сорока), ястреб (сокол), ласточка.

Энергетически сам процесс характеризуется двумя состояниями:

1) Превращение человека в гораздо меньшую по размерам птицу. То есть процесс этой трансформации проходит с эффектами выделения энергии в окружающее пространство.

2) Превращение из птицы обратно в человека. Здесь, наоборот, требуется где-то взять энергию, чтобы суметь вернуться в первоначальный человеческий облик. Но эта стадия упрощается тем, что оборотень возвращается в своё исходное состояние, то есть есть эффект как бы отката энергии в изначальное состояние.

Некоторые особенности пребывания в птичьем облике:

1) Нужно привыкнуть к новым возможностям своего тела, как, например, способность летать и управлять новым типом движения в принципиально другой природной среде (воздух); необходимость освоиться с панорамным зрением, свойственным для птиц.

2) Необходимость контролировать агрессивные склонности птиц-хищников (сокол, ястреб).

Превращение в животных

Спектр животных, если можно так сказать, «доступных для превращения», более широк, чем в случае с птицами. Тем не менее большинство оборотней может принимать облик только одного животного и гораздо реже – двух или трёх.

Наиболее распространены превращения в следующие виды животных.

Большие животные: медведь, волк, лиса, тигр, кабан, олень
Малые животные: куница (ласка, хорёк, горностай), крыса (мышь)

Энергетические характеристики трансформации:

В случае превращения в большое животное оборотню нужно обладать хорошими запасами энергии, чтобы потратить её на принятие более крупной звериной формы. Именно недостаток энергии и приводил к истощению и гибели оборотней, только открывших свой талант в начале Новой Эры.

Специальные животные формы

Есть свидетельства и о возможности некоторых людей превращаться в более редкие виды животного царства: дикий кот, воробей, летучая мышь и др. Исследования на эту тему закрыты, и информация даётся только по разрешению от специальных правительственных органов.

Пока нет никаких данных о возможностях превращаться в какой-либо вид морских животных и существ. По одной из существующих теорий, вода мешает процессу энергетической трансформации. Так же неизвестно о способностях превращаться в какое-либо из насекомых. Считается, что размер насекомых слишком мал и физиология их слишком отлична, чтобы человек мог осуществлять переход в их форму.

Превращение в другие формы

Информация об этом искусстве закрыта и даётся только по запросу профильных ведомств. Мы можем только упомянуть открытые источники, в соответствии с которыми, например, известно, что во времена Войны Флагов некоторые колдуны Западной Федерации могли принимать форму злых духов, смертоносных облаков и т.п. Впрочем, есть версия, что это не имело к оборотничеству прямого отношения, то есть не сам колдун принимал такую форму, а просто мог ими управлять, возможно, перенося в них своё сознание (то есть полной трансформации не происходило).

Где учат искусству превращения в животные формы

На сегодняшний день в Северном Союзе действует надёжная система выявления людей с такими способностями, что позволяет избежать гибели и различных отклонений у неофитов этих сил.

Обучение проявивших эти силы происходит в Академии Вереска (г. Мирания). Основная часть будущих оборотней обучается на Факультете Друидизма и органически входит в Корпус Друидов после окончания обучения. Основная область применения сил оборотней, способных превращаться в крупных животных, – это военное дело и различные области, связанные с охраной и безопасностью.

Оборотни, владеющие способностью принимать некоторые специализированные облики, работают и в других Корпусах: например, среди археологов-аналитиков распространено умение принимать облик ворона; облик ласки могут принимать и некоторые специалисты разведки и специальных операций в Корпусе Мечей и т.п.

За рубежом

В других странах и государствах существуют учебные заведения, подобные Академии Вереска, где также обучают оборотней:

Школа Магии и Чародейства (Западная Федерация), Академия Волшебства (Союз Северных Островов), Школа Заклинателей (Южные Эмираты), Круг Шаманов (Восточная Империя).

Запрещённые секты и организации

К сожалению, до сих пор сохраняются последствия неправильного понимания и применения магических сил, проснувшихся в первые дни Новой Эпохи. Именно тогда сложилось направление чёрной магии и тёмного чародейства. Возникло и множество групп и объединений колдунов, как правило, стоящих в оппозиции к властям страны. Практически во всех странах с ними велась и ведётся борьба, но некоторым из них удалось сохраниться.

Некоторые примеры:

Ковен Ведьм и Колдовской Круг (тайно действуют на территориях Западной Федерации и Союза Северных Островов), Черные Стражи (Южные Эмираты), Дети Чёрной Луны (Восточная Империя) и др. Последними такими крупными организациями на территории Северного Союза были Плачущие и Дети Полной Луны (считается, что эти культы были полностью истреблены).

В таких организациях также есть свои оборотни, но срок их жизни, как правило, совсем недолог, так как основной акцент делается на развитие самых разрушительных животных способностей.

Глава 7

Третий год в Академии. Экскурсия в Старые Катакомбы

Заканчивался третий год обучения Кима, Рика и Ники в Академии. Традиционно в конце каждого курса проходили итоговые зачеты и экзамены. Но как на Факультете Начального Обучения, так и потом, на первом курсе профильного факультета, они были достаточно несложными. Если ты весь год не валял дурака и старался учиться, то сдать итоговые зачеты и экзамены не представляло большого труда. Но конец этого года запоминался всем ученикам Академии вовсе не экзаменами, а тем, что следовало после них в начале лета, – экскурсией в Старые Катакомбы Мирании.

Идея была проста – показать юным студентам Академии кусочек того мира, полного опасностей, загадок и удивительных находок, с которым они сталкивались до этого только в рассказах преподавателей и на страницах учебников, но который, весьма вероятно, станет после окончания Академии местом, где многим из них придется применять полученные знания и умения. И хотя такая экскурсия не могла рассматриваться как полноценное испытание полученных знаний для оканчивающих курс (что будет на более старших факультетах), тем не менее, она тоже была проверкой на твердость характера и целеустремленность, а также немного показывала им реальность будущего, – бывали случаи, что некоторые из учеников после такой экскурсии понимали, что это не их, и избирали себе другой путь в жизни.

В плане организации такого путешествия по факту это была не одна, а пять экскурсий. Всех студентов разбивали на пять групп, получалось примерно по 20 учащихся, и для каждой группы проводили экскурсию отдельно. Для такого подхода была веская причина: физически сложно было обеспечить одновременное путешествие такого количества студентов, тем более в такое опасное место, ведь было необходимо еще и обеспечить их безопасность. Ну и в случае непредвиденных несчастий (полностью исключить это было нельзя) Академия не могла позволить себе потерять сразу весь поток студентов, тем более что в их подготовку вкладывалось столько сил и ресурсов.

Еще одним интересным решением организации этого мероприятия было то, что группы студентов были смешанными, составленными случайным образом из учеников разных факультетов. Основной идеей было то, чтобы ученики привыкали коммуницировать не только с хорошо знакомыми людьми, но и учились взаимодействовать с незнакомыми, но выполняющими те же задачи.

Друзья гадали, могут ли они попасть в одну группу. Вероятность этого, конечно, была, но не особо большая. И вот вечером одного из дней появились списки групп на экскурсии с указанными датами для каждой из них. Жребий все же сработал в их сторону, но лишь частично: Рик и Ники попали во 2-ю группу, а Ким – в 3-ю, отправляющуюся на следующий день. Также существовало правило, в соответствии с которым ученикам группы, уже побывавшей на экскурсии, запрещалось рассказывать об увиденном студентам групп, которым еще предстояло путешествие. Следили за этим строго, нарушившему это правило грозило очень серьезное наказание – от распределения на самые черные хозработы до угрозы отчисления из Академии. И хотя бывало, что кто-то все же пробалтывался и оказывался пойман на этом, до отчисления все же не доходило. Но, конечно, никто из студентов не хотел проверять на себе действенность наказания, предпочитая потерпеть пару дней и потом уже поделиться со знакомыми впечатлениями.

Наступил день, когда группа Рика и Ники отправилась на экскурсию в Старые Катакомбы. Весь день Ким сгорал от любопытства и нетерпения снова встретиться с друзьями, хотя

понимал, что сегодня они ничего ему рассказать не смогут. Солнце начало клониться к закату, а друзья еще не возвращались. Вот пробил колокол, созывающий на ужин в факультетские столовые. И уже где-то в середине ужина Ким заметил входящих в столовую студентов их факультета, которые сегодня были на экскурсии. По новым курткам и брюкам было видно, что они уже успели переодеться и немного привести себя в порядок, но вид имели слегка прибалдевший. Во время трапезы за ними пристально следили студенты со старшего курса, не сболтнут ли те чего о своем путешествии, но те, видно, и не думали даже об этом, уткнувшись в тарелки и полностью уйдя в свои мысли.

Ким поспешил закончить ужин поскорее и направился к зданию Факультета Друидизма, рассчитывая встретить своих друзей после ужина. И вот в дверях показались и они, видно уже немного отошедшие после экскурсии.

– Ну, как все прошло? Я так понимаю, что впечатлений более чем?

– Угу, не то слово, – только ответил немногословный Рик.

– Еще как впечатления, старик! Мне чуть голову там не откусили! – более живо прокомментировал неугомонный Ники.

– Класс! – только и нашелся что сказать Ким.

– Ну, в общем, завтра сходите – будет что обсудить, – продолжил Ники. – Ты главное сразу настраивайся, что простых прогулок по Старым Катакомбам не бывает, как нам сказали в самом начале, но только мы сразу не поняли.

– И это, разрешают взять с собой оружие, а в нашей группе не все посчитали нужным, так что ты не ленись, лучше возьми, – добавил Рик.

– Ага! – радостно, в предвкушении завтрашнего приключения, закивал головой Ким.

На следующий день был ранний завтрак, и уже в 7 утра их группа – шестнадцать человек ребят с разных факультетов, никого из которых Ким близко не знал, – выстроилась у выхода из Академии. Их сопровождали две уже знакомые мальчику преподавательницы – друид Карил Ллевелин и мастер-мечница Берет Линд, которая в этот раз была без своих неизменных сопровождающих, сестер Лилам. Они построились в колонну по двое и вышли в город.

Стояло ясное солнечное утро начала лета, мягкий и теплый ветер с реки подхватывал и играл их плащами, когда они переходили мост и поворачивали в сторону Нового Кремля. Прохожих было еще немного, но они с уважением принимали в сторону, пропуская их отряд. Хотя молодой возраст маршировавших ребят бросался в глаза, но на них была форма с эмблемами факультетов Академии, и все были вооружены (видно, слухи от уже совершивших путешествие в катакомбы все же просачивались), так что вид они имели грозный. Но настроение у всех учеников было приподнятое – еще бы, это первое настоящее дело, которое им поручили.

Не доходя до Кремля квартала три, они свернули с главного проспекта на отходившую в сторону улицу, потом повернули еще раз и вышли на просторный перекресток. Идущая впереди их отряда Берет Линд уверенно провела их прямо в центр скрещивающихся улиц, где виднелся массивный серый купол, сложенный из больших каменных блоков. Внутрь купола вела мощная металлическая дверь, с двух сторон которой стояли два стражника в начищенных и сверкающих доспехах, с длинными алебардами. Учитель Линд подошла к ним, достала какой-то свиток и показала им. Солдаты козырнули, и один из них снял с пояса массивный ключ,

отпер замок и распахнул дверь. Они вошли внутрь и оказались в пустом просторном вестибюле. Проследовав за учительницей, они подошли к двум старым металлическим лестницам, ведущим вниз под углом в 30–35°. Их группа стала спускаться по одной из лестниц. Лестницы разделяла балюстрада, на которой через равные промежутки были установлены светильники, дающие неяркий, приглушенный, но достаточный для освещения пути свет. В нижней части лестницы упирались в высокую кованую решетку, двери в которой сейчас были открыты, и их встречал еще один пост охраны – шесть воинов в кожаных бригантинах, поверх которых были надеты металлические кирасы, с короткими парными широкими мечами на поясах, и один маг с высоким посохом из темного дерева. Здесь же, рядом с каждой из лестниц, стояло по стреломету. Ребята в первый раз видели эти грозные машины живьем. Рядом с ними лежали штабели кассет, уже снаряженных болтами.

Они прошли сквозь решетку и оказались на старой станции подземной железной дороги. Решетки закрылись за ними.

– Построиться в линию, – скомандовала Ллевелин. Потом вперед вышла преподавательница Линд.

– Мы с вами на старой станции подземной железной дороги, одного из чудес наших предков. Здесь нужно будет немного подождать. Слева и справа от платформы вы видите старые железнодорожные пути, спускаться на них категорически запрещается. Но можете осмотреться на платформе пока все.

Учительница не уточнила, чего именно нужно будет подождать, – видимо, они поймут. Ким вместе с другими учениками отправился исследовать легендарное место, ведь раньше о платформах, к которым подходили поезда древних, доводилось только читать в книгах. По краям платформы взметались ввысь колонны со светильниками, переходящие выше в арки. Светильники на станции тоже, по всей видимости, работали не в полную силу, но света все же хватало, чтобы разглядеть потолок. Там, где в вышине сходились арки, располагались круглые мозаичные барельефы с удивительными картинами, по всей видимости иллюстрирующими сцены из жизни Старой Эпохи, причем все картины были связаны с небом: удивительные механические машины, парящие среди облаков, люди, смотрящие на небо, люди, подбрасывающие к небу мяч, и другие.

«Удивительно, – думал Ким, – видимо, наши предки не уступали нам в знаниях. А может, и превосходили, во всяком случае в области механизмов. Вот эти летающие машины – они явно меньше наших летучих кораблей, и, судя по изображениям, для управления ими вообще было достаточно лишь одного пилота, а на летучих кораблях нужны целые команды». А еще были изображения людей среди облаков вне машин. «Неужели они могли летать и так, без машин? Что за чудесной магией они владели?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.